

Санкт-Петербургский государственный университет

Заикина Екатерина Олеговна

Выпускная квалификационная работа

Культ духов местности в Камбодже

Уровень образования: магистратура
Направление 58.04.01 "Востоковедение и африканистика"
Основная образовательная программа ВМ.5808.2019
"Культура народов Азии и Африки
(с изучением языков Азии и Африки)"

Научный руководитель: заведующий кафедрой,
кафедра филологии Юго-Восточной Азии СПбГУ,
кандидат филологических наук, доцент,
Дмитренко Сергей Юрьевич

Рецензент: ведущий научный сотрудник,
отдел Австралии, Океании и Индонезии,
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, кандидат исторических
наук, Станюкович Мария Владимировна

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение	2
Глава I. Буддизм и народная религия	6
Классификация сверхъестественных существ в кхмерской народной религии	8
Глава II. Неак-та	22
Глава III. Этимология	27
Глава IV. Лексика, связанная с неак-та	29
Глава V. Жилище неак-та	32
Глава VI. Изображение неак-та	38
Глава VII. Функции неак-та	41
Глава VIII. Медиум	50
Глава IX. Подношения неак-та	53
Глава X. Проведение церемонии в честь неак-та	56
Глава XI. Особо почитаемые неак-та в Камбодже	70
Глава XII. Духи местности за пределами Камбоджи	75
Приложение	83
История о лесном неак-та	84
История о неак-та Кхлеанг Мыэнг из «Собрания кхмерских сказок»	86
История о неак-та Кхлеанг Мыэнг из газеты «Kohsantephear Daily».....	94
Первая история о госпоже Мау из «Таинственной жизни госпожи Мау»	97
Вторая история о госпоже Мау из «Таинственной жизни госпожи Мау».....	102
Третья история о госпоже Мау из «Таинственной жизни госпожи Мау»	105
Госпожа Мау из «Собрания кхмерских сказок».....	111
Вьетнамские легенды о госпоже Мау	116
Интервью с кхмерским информантом	118
Заключение	122
Список источников и литературы	125

Введение

Вера в сверхъестественное свойственна человечеству с начала времен. Нет ни одной традиционной культуры, в повседневной жизни которых не занимал бы особенного места комплекс представлений и сопутствующих им ритуалов, связанных с потусторонним миром. [Алимов, 2008:1] Камбоджа не является исключением. Важное место в кхмерской традиционной религии и ритуально-мифологических практиках занимают духи-хранители местности *неак-та*, исследованию культа которых и посвящена данная работа.

Целью работы является описание культа духов местности в Камбодже, его атрибутов, характерных для культа обрядовых действий, а также перевод ряда текстов, связанных с данным культом.

Настоящая работа является первым опытом описания и исследования на русском языке культа духов-патронов местности *неак-та* в Камбодже. В ней предполагается решить следующие задачи:

- Определить роль и значение данного культа в системе верований Камбоджи.
- Определить и описать основные атрибуты и характеристики данного культа, опираясь на имеющиеся материалы.
- Выявить возможные параллели между культом духов местности в Камбодже и другими странами Юго-Восточной Азии (Таиланда, Вьетнама, Мьянмы), Китая и Индии.
- Перевести несколько текстов, посвященных наиболее известным в Камбодже духам местности.
- Привести и прокомментировать интервью с кхмерским информантом.

Научная новизна исследования состоит в том, что до сих пор данная тема фрагментарно освещалась лишь в немногих работах, написанных на французском и кхмерском языках (последние вообще практически остаются недоступны для отечественного и европейского читателя). Насколько нам известно, в России не было опубликовано ни одной работы, в которой бы

подробно рассматривался этот культ. Можно сказать, что система народных верований Камбоджи находится лишь на начальном этапе изучения. В то же время существует большой объём фольклорного материала на кхмерском языке, посвященного духам местности, который требует перевода и анализа. Чаще всего в научных исследованиях, посвященных религиозным системам народов Юго-Восточной Азии, культ неак-та упоминается без подробного объяснения (даже сам термин «неак-та» не имеет однозначного толкования), а немногочисленные специальные работы проводились с точки зрения социологии. При этом тема духов-защитников местности представляется значительно шире.

Объектом исследования в работе являются духи-патроны местности неак-та, культ которых распространён в Камбодже.

Предмет исследования – обряды и церемонии, а также фольклорные тексты, связанные с культом духов местности.

Для подготовки данной работы был выбран качественный метод исследования. В работе анализируются различные этнографические и фольклорные данные.

Предполагается, что данное исследование будет иметь важное значение для изучения духовной культуры Камбоджи. Теоретические материалы работы могут быть востребованы в учебных целях в рамках лекционных курсов по культуре и этнографии Камбоджи.

При написании работы мы использовали различные доступные нам источники на кхмерском, французском и английском языках. Одним из важнейших источников для нас является восьмой том «Собрания кхмерских сказок», который был издан Буддийским институтом в Пномпене в 2001 году. В этом томе собрано 29 рассказов о самых известных неак-та Камбоджи. Помимо самого жизнеописания духов, здесь также дается краткое описание церемонии лаынг неак-та (ежегодная церемония, во время которой община обращается к неак-та). «Собрание кхмерских сказок» является наиболее полным сборником жизнеописаний неак-та, однако сами рассказы никак не анализируются и не

комментируются. Из данного сборника мы перевели и включили в нашу работу несколько жизнеописаний. Культу духов-патронов местности посвящена монография французского антрополога Алэна Форе «Le culte des génies protecteurs au Cambodge» (Editions L'Harmattan, 1992). В начале своей работы он анализирует место неак-та в религиозной системе кхмеров. Затем он рассуждает о времени и причинах происхождения этого культа. Кроме этого, он подробно описывает функции неак-та, роль медиума в церемонии лаынг неак-та и подношения. Автор также рассматривает духов-покровителей в качестве предков и основателей деревни. Он изучает и анализирует взаимосвязь культа неак-та с буддизмом. В конце книги приведены интервью автора с кхмерскими информантами – настоятелями монастырей, главами деревень и ачарьями.

Другим важным источником на французском языке является книга Анг Чулиена «Les êtres surnaturels dans la religion populaire khmère» (Cedoreck, 1986), в которой также подробно рассматривается культ духов местности в Камбодже, его основные характеристики, приводится краткое содержание историй основных неак-та. Этому же автору принадлежит важная статья «Jiəj maui» («Бабушка Мау»). В ней автор анализирует современное состояние культа неак-та Бабушки Мау в приморских регионах Камбоджи, вскрывая его анимистическую природу, которую автор пытается отделить от позднейших наслоений и современной коммерческой составляющей. Культу духов-патронов местности посвящено несколько глав книги кхмерского исследователя Син Сованни «Athiba:j ampi: tumniəm tumloar kmae nuw ruənuəl piək samkhan samkhan» («Описание кхмерских традиций и объяснение важных терминов», Phnom Penh, 2017). В этой работе дается подробное описание культа, его атрибутов, характерных для него обрядовых действий, а также приводится ценное описание королевской церемонии *лаынг неак-та*, проводившейся в XVIII–XIX вв.

Как было сказано выше, нам неизвестны источники на русском языке, в которых бы описывался данный культ. Наиболее значимой является книга Г.

Г. Стратановича «Народные верования населения Индокитая» (Наука, 1978), посвященная народным верованиям народов Юго-Восточной Азии. Кроме того, при подготовке работы мы пользовались следующими работами, написанными на английском языке: монографией Мэй Э. Эбихары «Svay: a Khmer Village in Cambodia», статьями К. Уорк «Chthonic Sovereigns? 'Neak Ta' in a Cambodian Village», Д. Бак «Neak ta spirits: Belief and practices in Cambodian folk religion» и др. В этих работах приведены важные этнографические данные, собранные современными западными антропологами, которые мы постарались использовать в работе. В работе используется транскрипция, взятая из электронной версии кхмерско-английского словаря под редакцией Роберта Хидли (Cambodian-English Dictionary by Robert K. Headley, 1997).¹

Работа состоит из двенадцати глав, приложения и списка литературы. В начале работы приводятся сведения о буддизме в Камбодже. Нам представляется, что это необходимо для понимания различных аспектов культа неак-та, который последние столетия существует во взаимодействии с буддизмом. Во второй главе мы составили классификацию сверхъестественных существ в кхмерской народной религии и рассмотрели взаимосвязь буддизма и народной религии. В третьей главе мы описали основные атрибуты культа неак-та (изображения, святилища, порядок проведения церемоний, роль медиума, подношения и т. д.). Далее приводится список наиболее почитаемых в Камбодже неак-та. В пятой главе делается попытка выявить возможные параллели между неак-та и духами-защитниками местности в Китае и некоторых странах Юго-Восточной Азии. В качестве приложения к работе мы включили перевод нескольких жизнеописаний неак-та Мау и Кхлеанг Мыэнг, а также интервью с кхмерским информантом. В конце приводится заключение и список литературы.

---

¹ URL: <http://sealang.net/khmer/dictionary.htm> (дата обращения: 15.04.2021)

Глава I. Буддизм и народная религия

Буддизм, являющийся в Камбодже официальной религией, в большинстве случаев терпимо относится к другим религиозным традициям и системам. В Камбодже (а также на Шри-Ланке, в Мьянме, Таиланде, Лаосе) он сосуществует с так называемой «народной религией», которая сосредоточена вокруг веры в разнообразных сверхъестественных существ, вокруг культа предков, духов места, магических ритуалов и других практик. В сущности, между официальной религией и народной религией нет соперничества или конфликта.² Святилища духов непременно будут присутствовать и на территории буддийского монастыря, а человек, практикующий магию, может быть благочестивым буддистом (в том числе, буддийским монахом). Обряды жизненного цикла, календарного цикла и другие обряды включают подношения и духам, и буддийским монахам. В трудные периоды жизни люди обращаются к Будде и духам. Уважение и/или страх перед сверхъестественными существами среди деревенских жителей является практически повсеместным. Таким образом, хотя официально кхмеры считаются буддистами, их буддизм в значительной степени совмещен с местными традиционными верованиями. Процессу возникновения такого синкретизма способствовали исторические, религиозные и культурные факторы. В течение нескольких волн индианизации, начавшейся в первые века нашей эры, в Камбодже укоренились различные индуистские и буддийские течения: вишнуизм, шиваизм, различные течения и школы буддизма. В первом кхмерском государстве Фунань (II–VI вв.) буддизм тхеравады мирно сосуществовал с индуизмом. В образовавшемся после его распада государстве Ченла (VII–VIII вв.) буддизм уступил место шиваизму, который и стал государственной религией империи кхмеров, хотя в период правления некоторых королей (например, Сурьявармана II) и мог уступать место

---

² Есть и исключения из этого правила. Так, некоторые монахи могут резко отрицательно относиться к вере в духов. Одному из видов магов, គ្រូ (tmur), запрещено входить в буддийский монастырь или поклоняться

Будде.

вишнуизму. Особое значение для кхмерского шиваизма имел культ линги. Г. Г. Стратанович описывает его следующим образом: «Это одна из форм шиваизма, основывающаяся на почитании линги как священной индивидуальности короля, которой наделили его Шива (и Дурга) через посредство священника-брахмана. Считалось, что процветание королевства зависит от благополучия королевской линги. Святилище линги находилось на вершине храмовой горы, естественной или искусственной, которая располагалась в центре столицы и считалась осью вселенной»³. Самым значительным храмом, посвященным линге, был так называемый Прасат Тхом, построенный в X в. храм в виде ступенчатой пирамиды, на вершине которой находилась линга высотой в несколько метров (построен в царствование короля Джайявармана IV на территории города Лингапура). На религиозную жизнь Камбоджи оказывали влияние и различные формы тантризма. Они, возможно, сыграли решающую роль в долгом процессе становления синкретичной религиозности кхмерского общества. С XI века происходит возвышение буддизма махаяны (в конце XII – начале XIII вв. он несколько десятилетий был государственной религией), и одновременно, после вхождения монского государства Лаво (бывшая Дваравати) в состав Ангорской империи, начинает распространяться буддизм хинаяны. Начиная с XIV в., он становится государственной религией, что приводит к смене основного языка, использовавшегося в официальной религиозной сфере: санскрит уступает место пали. Тем не менее присутствие исключительно большого числа санскритских слов в лексике, относящейся к сфере сверхъестественного мира и религии, свидетельствует об очень древней адаптации в Камбодже индийских религиозных культов и представлений. Как отмечает Н. Н. Бектемирова, «утверждение тхеравады в Камбодже знаменовало собой переход от империи к моноэтническому государству, от индуизированных аристократических верований к массовой религии, которая

---

³ 3. Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978. – с. 54.

в большей степени отвечала запросам феодального общества. С самого начала распространения тхеравада вобрала в себя отдельные элементы брахманизма, что привело к консервации в политической культуре кхмеров определенных магических элементов в качестве важной составляющей феномена традиционного лидерства. Буддизм также инкорпорировал архаичные слои народной культуры, в первую очередь анимистические верования, что обусловило терпимость сангхи к ритуально-магической практике (гаданию, предсказаниям, гороскопам, заклинаниям)». ⁴ По мнению камбоджийского антрополога Анг Чулиена, основной особенностью кхмерской религиозной мысли был поиск гармонии между местной (мон-кхмерской) анимистической основой и индийскими духовно-философскими идеями. С принятием тхеравады система стала принимать свою окончательную форму. Сохраняя элементы брахманического наследия, тхеравада сумела сосредоточить внимание даже низших слоев населения на нравственных и религиозных вопросах. [Ang, 1988:35]

Классификация сверхъестественных существ в кхмерской народной религии

Многообразие сверхъестественных существ в народной религии Камбоджи можно представить следующим образом:

1. Неак-та (អ្នកតា), в самом простом, обыденном понимании, – это духи-защитники, которые поддерживают благополучие, «порядок» в тех местах, где они обитают. При этом, однако, слово неак-та может обозначать и различные виды сверхъестественных существ, начиная от неантропоморфных духов, населяющих мир людей, и заканчивая

---

⁴ 5. Философия буддизма. Энциклопедия / под ред. М.Т. Степанянца. – М.: Восточная литература, 2011. – с. 852.

божествами, живущими в небесном мире и явно унаследованными от индуистской религии. Сам термин можно дословно перевести как «предок» (neak – личное местоимение 2 или 3 лица, ta – «пожилой мужчина», «дед»), а некоторых neak-ta связывают непосредственно с конкретными умершими людьми (например, основателями деревни, историческими или легендарными, квазиисторическими персонажами). Чаще, однако, neak-ta не приписывается связь с жившим прежде человеком, он считается сверхъестественным существом, которое существовало всегда. Neak-ta в целом настроены благожелательно к людям, если к ним относятся с достаточным почтением, но они могут наслать болезни на людей или животных, а также другие неприятности, если ими пренебрегать или обращаться неуважительно (такую ситуацию называют устойчивым выражением neak-ta: thvə: – букв. что-то вроде «neak-ta уделал»). Иногда их просят помочь защитит от невзгод, например, от болезней. Их пытаются задобрить или просят о помощи, предлагая фрукты, еду, благовония и т.д. в качестве подношений.

В работах кхмерских авторов можно увидеть попытку построить определенную типологию neak-ta, хотя основы ее не всегда ясны:

- а) Некоторые neak-ta близки к божествам анимистической религии, которые населяют мир, окружающий человека: деревья, рисовые поля, ручьи, леса, горы и т. д. Считается, что их особенно много в холмистых или горных районах (которые считаются потенциально опасными для людей местами, а с

другой известно о сакральном статусе гор и холмов в народной религии кхмеров). Эти духи обычно невидимы, но могут материализоваться как летающие от дерева к дереву огненные шары или же принять человеческую или животную форму, если того пожелают.

b) Другие неак-та тесно, неразрывно связаны с определенной территорией, провинцией, районом, деревней. В некоторых районах эти духи даже составляют иерархию, дублирующую светскую чиновничью структуру во главе с главным неак-та и следующими за ним «уездными», «районными», «деревенскими» неак-та, занимающими, соответственно, более низкие уровни в иерархии.

c) Еще один тип неак-та близок к девам – небесным божествам индуистского происхождения.

2. Khmaoc (ខ្មោច) – призраки и злые духи. Все khmaoc имеют антропоморфный вид, хотя он может варьироваться: некоторые практически неотличимы от обычных людей, а другие, например, при общей антропоморфности, могут отличаться огромным ростом и отталкивающей внешностью. Кхмерские (и некоторые европейские) исследователи, рассматривают слово khmaoc как производное (инфиксальное существительное) от глагола khouc (ខ្លួន) – «исчезнуть, умереть, испортиться, разрушиться». Само слово встречается еще в ангорских надписях (например, как прозвище раба). Khmaoc – это источник постоянного страха для деревенских (и не только) жителей. Считается, что khmaoc обитают на кладбищах, пустынных местах, зарослях бамбука, лесах и т. д. и обычно появляются перед людьми в темное время суток – начиная с сумерек. Даже рослые, крепкие мужчины боятся ночью повстречать призрака. Некоторые даже отказываются говорить о них, потому что это настолько пугающая

тема. Тем не менее былички, повествующие о встречах с призраками, – популярный жанр кхмерского фольклора, оказавший значительное влияние на художественную литературу и кинематограф (см., например, повесть современного кхмерского писателя Тют Кхая «Ужасные призраки ночи», которая, вероятно, в своей основе представляет собой сборник литературных обработок таких быличек, услышанных автором в 50–60-е гг. XX века в провинции Кампонгтям). Khmaos способны наслать болезнь («навести порчу») на человека, испугать его до крайней степени, что может привести к тяжелой болезни и даже смерти. Во время эпидемий khmaos ходят по деревне и забирают с собой тех, кому суждено умереть. Иногда, впрочем, в повседневной речи слово khmaos может обозначать вообще любых антропоморфных духов – как злых, так и добрых. Некоторые виды khmaos перечислены ниже:

- a) Khmaos lə:ŋ (ខ្មោចលង) можно сравнить с приведениями в западноевропейской традиции – это духи умерших людей, чаще всего убитых или совершивших самоубийство (ср. *заложеным покойникам* в русской традиции), а также недолжным образом (или несвоевременно) похороненных умерших. Они блуждают по ночам по земле и могут принимать человеческую или, реже, животную форму. Слово lə:ŋ представляет собой глагол со значением «являться», который употребляется исключительно применительно к призракам.
- b) Khmaos chau (ខ្មោចផៅ) и khmaos taj haon (ខ្មោចតៃហោង) – духи людей, совершивших самоубийство или погибших в результате несчастного случая и обреченных блуждать по земле без надежды на перевоплощение. [Pou S., 1980:100]

- с) Пишачи (𑄎𑄢𑄣𑄤, bəjsa:c) – вид khmaoc, обитающий среди грязи, экскрементов, в местах захоронений и пожирающий трупы. Они могут употреблять рис и другую пищу, которую люди иногда оставляют для них на полях. Слово и персонаж – индийское заимствование. Пишачи – низшие из трех основных классов демонов (еще асуры и ракшасы). Отвратительные бесы, пожиратели трупов, мучители больных, вселяющиеся в одержимых. Ассоциируются с мертвыми, описываются как обитатели кладбищ.⁵
- d) Priej (𑄎𑄢𑄣𑄤) – еще один вид khmaoc, обитающий в кронах больших деревьев (особенно, в кронах баньянов) и проявляющихся в виде огненных шаров, летающих от дерева к дереву. Priej также называют духов женщин, умерших «плохой» смертью (падение с дерева, смерть во сне, и особенно при родах и т.д.).
- e) Nshək (𑄎𑄢𑄣𑄤) или khmaoc se: (𑄎𑄢𑄣𑄤) – вредоносные водные духи, питающиеся человеческой плотью.
- f) Mda:j daum (𑄎𑄢𑄣𑄤) – дух женщины, которая в прошлой жизни была матерью, но после смерти она осталась в этом мире и все время ищет способ вернуть себе уже переродившегося ребенка. Однако сделать она это может, только пока он маленький. Если ребенок плачет или улыбается во сне, плачет без причины, значит пришла mda:j daum. Для того чтобы защитить маленьких детей, им на шею вешают мешочек, в который кладут кость черной курицы, кость стервятника и корешки. [Ang, 1986: 165, 168]

---

⁵ Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика, 1996. — с. 329.

3. A:rak (អរក) Духи этого типа также рассматриваются как духи мертвых, сходные с *khmaoc*. В кхмерском языке даже существует двандва *khmaoc-a:rak*. Такие духи могут появиться в виде человека или животного, но чаще всего они проявляют себя, когда входят и говорят через медиума во время ежегодных сеансов (или во время сеансов, которые устраиваются «по случаю»). Хотя некоторые говорят об a:rak как о злобных духах, которые могут насыпать болезни, они также могут оберегать тех, кто делает им подношения. Последнее не случайно. Достаточно обратить внимание на этимологию слова a:rak, которое восходит к санскритскому *āraḥṣa* (или пали *āraḥkha*) – «защита, охрана». Вероятно, первоначально данное слово обозначало именно духов-хранителей, а его «сближение» со словом *khmaoc* произошло в более позднее время. Иногда можно увидеть маленькие деревянные алтари на столбиках, посвященные a:rak.
4. Baṅ bat (បាងបាត) – духи-защитники леса, острова, возвышенности и т.д., обладающий волшебной силой. Baṅ bat похожи на a:rak, но лишь иногда овладевают человеком и не могут принимать человеческую или животную форму и вызывать болезни. Возможно, название “baṅ bat” произошло от *baṅbat* (បាងបាត) – «исчезать, скрываться», поскольку эти духи иногда прячут от провинившихся людей их вещи и не отдают, пока у них не попросят прощения. [Chuon Nath, 1967:384]
5. Me:ba: (មេបា) – духи предков (не определенные, персонализированные предки одной семьи, например, конкретные прадедушка с прабабушкой, а предки вообще, пращурь), следящие за живыми потомками. Им сообщают о важных событиях в жизни семьи, делают подношения во время церемоний жизненного цикла, а также во время некоторых ежегодных праздников (Новый год, Пхчум Бен). Me:ba: не

принимают человеческую или животную форму, но могут наслать болезнь, если кто-то в семье виновен в порочных поступках или ссорах (часто приводят пример родителей, не позволивших своему ребенку выйти замуж за того, кого он любит). Болезнь обычно поражает невинного члена семьи (ситуацию, когда предки прогневались и наказывают членов семьи называют устойчивым выражением *me:ba:ka:c* – «пращурь осерчали»). Он может поправиться, если во время специальной церемонии виновник попросит прощения и сделает подношения *me:ba:*.

6. *Me: muət* (មេមុត) – могущественный дух одного из предков семьи, который при жизни изучал магию. *Me: muət* связан с одним из своих потомков, оберегает его и следит за его поведением (наподобие ангела-хранителя). Если потомок совершает дурные поступки, не следует традициям, то *me: muət* может наслать болезнь на него или его детей, лишит заработка и т.д. В честь *me: muət* в третий лунный месяц местные жители устраивают особую церемонию, которая называется *liəŋ me: muət* (ល្ងមេមុត). Во время церемонии потомки делают *me: muət* подношения, после чего дух входит в человека и начинает танцевать. Считается, что после такой церемонии человек весь следующий год не будет болеть. Традиция почитания *me: muət* особенно распространена в районе Ангкора.⁶
7. *Suə sambuə* (ស្នមំប្លូ) еще один тип духов предков. Они всегда ассоциируются с одной из семейных линий: отца или матери. Они вызывают болезни, если потомки оставляют их без внимания или совершают проступки.

---

⁶ URL: <http://apsaraauthority.gov.kh/?page=detail&ctype=article&id=2321&lg=kh> (дата обращения: 10.03.2021)

8. Praet (ប្រៃត) – *преты* – живущие в аду духи. Считается, что претами рождаются люди, много грешившие при жизни. Существует подробная классификация претов, заимствованная из индийской традиции (соответственно, названиях разных типов заимствованы из пали и являются общими для кхмерской, тайской и лаосской традиций). Наиболее известны преты, терпящие в аду муки голода (наказание за алчность и чревоугодие в предыдущей жизни). «Кормление» таких духов – один из центральных элементов праздника Бон Пхчум Бен (считается, что в дни этого праздника владыка ада Ямараджа выпускает претов в мир людей). С претами часто ассоциируются бхуты (ភ្នុត, phu:t) – злые и вредоносные духи, насылающие болезни на людей и домашний скот.
9. Cumniej phteah (ជំនាងផ្ទះ) или mnien pteah (ម្លឹងផ្ទះ) – хранительница дома, следящая за благополучием обитателей определенного дома. Это единственный дух, который настроен к людям только благожелательно и не насылает болезни. В каждый новый дом приходит cumniej phteah. Она защищает дом от проникновения злых духов, оберегает богатства семьи. Считается, что cumniej phteah может стать лишь тот человек, у кого в прошлой жизни было много заслуг. Она одета в красивые одежды и похожа на дева. Если хозяин дома вынужден покинуть дом, то она никогда не оставляет его и ждёт, пока не появится новый хозяин. Периодически ей делают подношения, в особенности – на свадьбу. В домах обычно имеется специальный алтарь cumniej phteah, оформленный в «китайском» стиле. Как правило, перед алтарем ставятся ежедневные пищевые подношения.
10. Mren kanviəl (ម្រងកង្វាល) – духи дома, похожие на детей. Они любят носить одежду красного цвета и живут в одном доме с человеком. Их основная задача – оберегать хозяина дома от несчастий, злых людей,

воров и т. д. О том, что в доме есть *mreŋ kaŋviəl*, можно понять по деревянному алтарю (он, как правило, имеет вид домика, помещенного в плоскую круглую корзину, украшен красными лентами) или подвешенной на красных нитях корзинке. Эти духи любят леденцы, поэтому каждый день, вечером, хозяин дома кладет в корзинку леденцы и наливает воду, чтобы *mreŋ kaŋviəl* не голодали и не сердились. Кхмеры верят, что каждую ночь они выходят поиграть с детьми в игру, которая называется «тигр упал в колодец». [Trane, 2014: 111–112]. При этом само название данного типа духов явным образом связано с глаголом *kviəl* («пасти»). Вероятно, первоначально *mreŋ kaŋviəl* почитались как духи-хранители различных домашних и диких животных: буйволов, слонов, лошадей и др. (но не свиней и кур). Они следили, чтобы с животными бережно обращались. Если хозяин их кормил нерегулярно, плохо заботился, то его поражала болезнь.

Итак, считается, что мир, окружающий человека, населен множеством сверхъестественных существ, среди которых только хранительница дома (*sumnieŋ phteah*) изначально настроена к человеку благожелательно и не причиняет бед. Неак-та, духи предков (*me:ba:*) и духи дома (*mreŋ kaŋviəl*) могут выполнять функции духов-защитников, если к ним относиться с уважением, совершать подношения и соблюдать правила, принятые внутри общины. Остальные же рассматриваются как существа, зловредные и недоброжелательные, пугающие человека в темное время суток, насылающие на болезни и причиняющие всяческие неприятности. Для того чтобы расположить к себе духов (тех, кто в принципе может быть к человеку доброжелателен), избавиться от напастей, отвести всяческие бедствия или получить определенные способности, люди делают подношения, молятся, совершают ритуалы, изготавливают амулеты, зелья и т. д. Некоторые люди приобретают способность выступать посредниками между миром людей и

миром духов. Такие специалисты, играющие важнейшую роль в народной религии кхмеров, бывают нескольких видов:

1. Kru: (ក្រូ) – человек, практикующий магию и обладающий различными магическими талантами и способностями (исцеление, создание амулетов и зелий, изгнание нечистой силы и т. д.). Слово восходит к санскритскому guru – «учитель, наставник». Kru: становятся в основном мужчины, и часто знание передается от отца к сыну, если у последнего есть склонности и желание стать kru:. В ряде случаев функцию kru: может выполнять и буддийский монах. Существуют разные виды kru: (kru: ma:, kru: tiej, kru: khmaos, kru: a:rak, kru: haora:), имеющие разную специализацию. Очень часто kru: выполняет функции целителя. Так, незначительные заболевания – растяжение мышц или боль в животе – лечатся им с помощью смеси трав или «дуновения» на пораженный участок тела. Более серьезные и продолжительные заболевания диагностируются с помощью гороскопа, который может пролить свет на причины болезни (иногда это уже специализация другого kru: – kru: haora:).
2. Thmur (ត្រូមួរ) и a:p (អ្នកប) – колдун или колдунья, с помощью магии вызывающие неприятности, болезни и иногда смерть. Они могут сделать так, чтобы нож, заостренный бамбук, ножницы, бритва или другой острый предмет вошли в тело жертвы. Если kru: не извлечет объект, человек может умереть. Иногда слово a:p переводят на европейские языки как «ведьма» или «колдунья». При всех имеющихся сходствах, надо иметь в виду, что, если в европейской традиции ведьма агентивна (творит зло по собственной прихоти), то с a:p ситуация иная. Внутри них живет сверхъестественное существо koum a:p (កូនអ្នកប), которое руководит их поступками. Ночью оно может выходить наружу (принимает вид насекомого, лягушки, ящерицы), но, если не вернется

назад, ведьма уже не проснется. Другое понимание слова a:p – это аналог ночного духа, которого тайцы называют *kràsúy*: (ក្រសីយ) – это летающая женская голова с висящими внутренностями. Кхмерское слово a:p происходит от санскритского *āp* – «заставлять кого-то страдать».

3. Ru:p a:rak (រូបអារក្ស) – медиум, в чье тело входит дух во время ежегодной церемонии. Ru:p a:rak обычно становятся женщины, которые, в отличие от kru:, не обучались этому ремеслу, а просто обнаружили способность впускать в себя духов.
4. Samnuj (សំណូង) – медиум, своего рода «полномочный представитель» духа, которого тот избирает себе на долгое время. Как и ru:p a:rak, они не обучались этому ремеслу, а однажды случайно обнаружили в себе способность общаться с определенным духом.
5. Me: muət (មេមូត) – так называют не только духа одного из предков, но и медиума (обычно – женщину). Обычно это предполагает не только выполнение медиумических функций, но и определенные магические способности.
6. Baŋ bat (បងបាត) – это не только дух-хранитель, но и его земное тело, т. е. медиум. Он, как и ru:p a:rak, способен впускать в себя духов, но происходит это периодически, а не каждый год. Считается, что baŋ bat может стать мужчина или женщина, обладающие исключительно хорошей репутацией.
7. Ачарьи (អាចារ្យ) (этот же термин употребляется и в другом значении – так называют живущих при монастыре благочестивых мирян, выполняющих функции посредников между мирянами и сангхой, а иногда и собственно буддийских монахов) проводят различные семейные церемонии жизненного цикла. Их обычно разделяют на a:cha:

ka: (អាចារ្យករ) и a:cha: jo:ki: (អាចារ្យឃោតី). Первые специализируются на проведении свадеб, вторые – на похоронах, хотя каждый из них может совершать и другие церемонии. Строго говоря, ачарья не практикует магию и не является специалистом по духам, как некоторые виды kru:, ru:p a:rak и т. д. Его основная функция – быть «мастером церемоний»: руководить ритуалами, направлять участников церемонии и следить, чтобы ритуальные действия были проведены должным образом. Он обязан знать составные части различных ритуалов, какие подношения необходимо делать духам, уметь делать астрологические расчеты, чтобы определить, например, благоприятные дни для проведения церемоний. Кроме этого, ачарья может обладать способностью излечивать больных или делать обереги от несчастий. Ему платят деньгами и/или натурой (продуктами, товарами) в зависимости от оказанных услуг.

Вероятно, основная функция, которую выполняет народная религия в кхмерском обществе – это своего рода дополнение к буддизму. Буддизм объясняет базовые проблемы существования мира и человека в мире, задает высокий этический ориентир. Народная религия может дать возможность решить более насущные повседневные проблемы. Накопление буддийских заслуг способствует лучшему перерождению в следующей жизни, но уже в этой жизни может произойти засуха, случиться болезнь или неразделенная любовь. Все эти проблемы требуют решения, и народная религия предлагает простой способ это сделать. Более того, она устанавливает определенные нормы поведения в крестьянской общине, за нарушение которых немедленно последует наказание. Конечно, буддизм поддерживает гармоничные взаимоотношения между людьми, но, согласно его доктрине, последствия, например, враждебного отношения к родственникам наступят лишь в следующем рождении. В народной же религии споры и разногласия между родственниками или соплеменниками немедленно вызывают гнев предков,

которые могут сразить невинного члена группы. Страх перед их гневом очень силен, и, хотя он не может пресечь все разногласия, он определенно уладил не один спор. Интересное и важное значение имеет тот факт, что болезнь является характерной формой возмездия духов. Различные виды физических недугов распространены среди крестьянского населения, и народная религия предлагает множество объяснений и вариантов их лечения. [Ebihara, 1968: 175–181]

Культы духов распространены во всей Юго-Восточной Азии, несмотря на языковые, религиозные и политические различия, существующие между странами и народами этого региона. Эти культы предполагают существование чрезвычайно широкого спектра духов – от духов предков до духов, воплощающих явления природы. Мэннинг Наш, анализируя буддизм в Мьянме, описывает объединенную систему, состоящую из канонического буддизма и веры в духов-хранителей *натов*. Однако Наш указывает на разноплановость их функций: канонический буддизм обеспечивает «ясное представление об отдаленных целях человеческого существования», а вера в *натов* дает возможность решать повседневные проблемы.⁷ Ханс-Дитер Эверс замечает, что включение в тхераваду культа духов, от почитания *пхи* в Таиланде и Лаосе, *натов* в Мьянме, *девалайя* на Шри-Ланке до *неак-та* в Камбодже, временами рассматривается как одно из направлений в рамках существующей религии.⁸ Томас Кирш представляет тайский буддизм как «ряд вариаций», состоящий из буддизма тхеравады, культа духов и брахманических верований. [O’Lemmon, 2014: 25–26] В Камбодже, на наш взгляд, существует единая религиозная система, состоящая из разных по своему происхождению элементов, которые выполняют различные функции. Главными элементами этой системы являются анимистические верования, вера в богов индийского пантеона и буддизм тхеравады. В разные исторические периоды соотношение

---

⁷ Manning N. Burmese Buddhism in Everyday Life // American Anthropologist. 1963. – Вып. 62. – №2. – p. 285-295.

⁸ Hans-Dieter E. Buddha and the seven gods: The dual organization of a temple in central Ceylon // Journal of Asian Studies, 1968. – Вып. 27. – №3. – p. 541-543.

этих элементов различалось. В период до возникновения государства Фунань (примерно I в. н. э.) и начала активного процесса индианизации религиозные представления кхмеров носили, безусловно, анимистический характер (это видно, на пример других мон-кхмерских народов, которые не были включены в процессы индианизации, как кхмеры или моны, или китаизации, как кинь или мыонг). Даже после XIV века, когда основной религией стала тхеравада, анимистические верования не только не утратили своего значения, но и продолжали развиваться. В результате образовалась особая религиозная система, компоненты которой дополняют друг друга: ядром этой системы стал буддизм тхеравады. По мнению П. Эдвардса, успех тхеравады был связан с частичным приспособлением к существовавшим анимистическим и брахманическим практикам. Этот процесс приспособления и интеграции, проходил спонтанно, но в нем участвовали как монахи, так и миряне.⁹

---

⁹ Edwards P. *Cambodge: The Cultivation of a Nation, 1860–1945. (Southeast Asia: Politics, Meaning, and Memory)*. Honolulu: University of Hawai‘i Press, 2007. p. 97.

Глава II. Неак-та

Термин «неак-та» (អ្នកតា) состоит из двух слов: អ្នក (neak) и តា (ta). Neak в современном языке используется как личное местоимение 2 и 3 лица. Первоначально это слово (которое в транслитерации выглядит как anak, что отражает его древнекхмерское произношение) означало «человек» (скорее всего, зависимого статуса, типа «слуга», «раб») и имеет, вероятно, австронезийское происхождение (см., например, древнеяванское *anak* – «ребенок»). Характерно, что это же слово (в другой орфографической записи) в современном языке употребляется в качестве классификатора для людей. Та – это термин родства «дед», а также «пожилой мужчина» (также может употребляться в качестве личного местоимения 1,2,3 лица, указывающего на мужчину в возрасте выше среднего). В среднекхмерском peak ta называли уважаемого пожилого мужчину (в эпической поэме «Риемке» Сита обращается к отшельнику и называет его «anak ta»). Сейчас применительно к этому духу используют обращение lok ta: (លោកតា) – «дедушка» или lok (លោក) – «благородный, мудрый человек». В среднекхмерском lok ta и peak ta были синонимами. [Ang, 1986:201] Сам же термин неак-та означает духа-предка мужского пола (хотя может обозначать и духа вне зависимости от гендерной принадлежности). Существуют также неак-та женского пола. В таком случае к ним обращаются លោកយាយ (lok jiaj), អ្នកដូន (neak dou) – «бабушка», យាយទេព (jiaj te:p) – «бабушка-богиня». Известные неак-та женского пола: យាយម៉ៅនៅភ្នំពេជ្រនិល – «бабушка Мау с Сапфировой горы», យាយទេពនៅកំពង់ឆ្នាំង – «женский дух в Кампонгчхнанг». [Mies 2012:4] Сами жители при обращении к неак-та называют себя «детьми и внуками» (ថៅកូន, sau koun). Чаще же всего в разговорной речи применительно к неак-та женского и мужского рода используют термин неак-та. Однако иногда можно услышать такое

восклицание: អ្នកតាអ្នកដូនអើយ! ជួយខ្ញុំផង! (neak ta, neak down ə:j! Suəj krom phəŋ! – «Неак-та, неак-доун! Прошу, помогите мне!») [Sin 2016:219] Также применительно к неак-та можно встретить словосочетание sah stok (សាស់ស្រុក) – «местные старейшины». Хотя в быту словом *ta:* вежливо называют пожилых людей, неак-та необязательно представляется как человек преклонного возраста. Так, неак-та Потхика было не больше года, когда он сгорел. Насильственная, трагическая смерть в предыдущей жизни характерна для многих неак-та, но не является обязательной в их «житии». Также не все неак-та в предыдущей жизни были людьми. Так, неак-та Домрей Со (ដំរីស, damrəj sa: – «белый слон») был белым слоном, который сыграл важную роль в жизни будущего короля Моха Утена. Известны даже духи, ставшие неак-та по недоразумению, как, например, неак-та Прахок¹⁰, возникший на месте, где путешественники оставляли остатки рыбы. Другие путешественники обкладывали листьями отходы жизнедеятельности, чтобы скрыть зловонный запах. Следующие за ними проделывали то же самое, пока на этом месте не образовалась горка, которой впоследствии стали делать подношения. [Maspero, 1962: 6–8]

В качестве неак-та могут признаваться самые разные сущности и явления. В самом общем понимании неак-та – это дух умершего человека, который остался в этом мире присматривать за потомками (по одной из возможных трактовок).

Неак-та может рассматриваться как дух высокопоставленного чиновника или главы деревни (кхмер. me: phu:m), известного при жизни мудростью и управленческими талантами. В качестве неак-та могут почитаться и реально существовавшие исторические (и квазиисторические) лица и национальные герои, внёсшие свой вклад в защиту и развитие страны.

---

¹⁰ ស្រុក (prəhok) – ферментированная рыбная паста.

У неак-та есть своя иерархия, подобная иерархии государственных чиновников. Неак-та Белая мать горы Бапхном считается «главой духов провинции» (ចង្វាយស្រុក, saŋva:j srok). Неак-та Балат (បាឡាត់, ba:lat, «заместитель, секретарь») и другие, живущие у подножия её возвышенности, являются её «заместителями» (មេស្រុក, me: srok). Иногда вместе с именем неак-та указывают и его подчиненных. Так, неак-та Моха Прайап (មហាប្រាយ, moha: pra:ja:p) из Тропеанрыссей командует девятью неак-та. В Ангкорборей обитают шесть неак-та: Старая госпожа (លក់ជីជ, lək jie:j) носит титул «samdec» (король), её заместитель Старый господин (дедушка, lək ta:), четыре других духа считаются их министрами. Организационная система неак-та в какой-то степени является проекцией государственного административного устройства в потустороннем мире. Перед тем как вступить в должность, новый saŋva:j srok предстает перед неак-та и приносит перед ним присягу во время специальной церемонии. Таким способом устанавливается тонкая связь между человеческим и потусторонним руководством. [Maspero, 1962:11]

Некоторые неак-та явно восходят к божествам анимистических культов. Считается, что они живут в окружающем людей мире: в деревьях, на рисовых полях и огородах, реках, лесах, холмах и т.д. Эти духи обычно невидимы, хотя они при желании могут проявить себя или сообщить о себе при помощи медиума. Считается, что такие неак-та существовали всегда.

В качестве неак-та могут почитаться божества индуистского пантеона. В Камбодже Шива продолжает почитаться как неак-та Исара (preah isa:ra:, ព្រះឥសូរ), Вишну – неак-та Ниерией (preah niə:riəj, ព្រះនិរិយ), богиня Кали – неак-та Черная девушка (ក្រហមខ្មៅ, piəŋ khmau). Брахма же в качестве неак-та не почитается. Е. Поре-Масперо полагает, что образ неак-та Черная девушка (ក្រហមខ្មៅ

ឆ្មៅ, niej ktau) может восходить к почитаемой в древней Камбодже богине Кали, чье имя переводится как «черная». Неак-та Восьмиголовый (ក្បាលប្រាំបី, kba:l prambəj) и неак-та Восемь красот (Prambəj chom), возможно, обозначали Шиву. С другой стороны, его иконографические изображения могут восходить к образу Вишварупы – Кришны, который являет себя в божественном величии. Изображения неак-та Железная дубина (ដំបងដែក, dambə:ŋ daek), вероятно, восходят к изображениям Вишну. Неак-та Преах Норай, Преах Эн носят имена, которыми в Камбодже обычно называли Вишну (Нараяна) или Индру. [Maspero, 1962:8–9]

Часто новый дух получает то же имя, что и местность, где он обитает. В ряде случаев неак-та сохраняет имя человека, который при жизни имел заслуги, влияние, заботился о благосостоянии местных жителей и т. д. Так, неак-та может получить имя настоятеля монастыря, буддийского монаха-наставника, целителя, главнокомандующего и т. д. Иногда к имени неак-та добавляется титул или уважительное обращение, например, слово *cumtiəw* (ជំទាវ – «госпожа») может добавляться к именам неак-та женского пола: *លោកជំទាវយាយម៉ៅ* *lɔk cumtiəw jiəj maw* («достопочтенная госпожа Мау»).

Если появляется новая деревня, то ее жители продолжают почитать уже известного им неак-та или же неак-та, живущего неподалёку от новой деревни. Они ждут, когда их новый собственный неак-та проявит себя: это может быть сон, видение, необъяснимое происшествие.

Дух может приобрести «статус» неак-та только при согласии и одобрении всех жителей деревни или уезда. Для этого неак-та должен «проявить себя», убедить всех в своей силе и способностях. Процесс признания может проходить медленно. Так, Тхонг, дух-защитник одной пограничной заставы, который объявил о себе как о неак-та через медиума, не сразу получил уважение и признание всех обитателей этой заставы. В некоторых случаях

Глава III. Этимология

Термин «неак-та» не встречается в древнекхмерских эпиграфических надписях и среднекхмерских текстах, впервые он упоминается в записи Буддийского института № 34 о призвании божеств для участия в церемонии вызывании дождя, а также в тексте судебной клятве (запись №56, 36), которые датируются временем правления короля Анг Дуонга (1841–1860 гг.). Во всех этих случаях речь идет о божествах низшего уровня, которые находятся в мире людей и относятся к классу богов-хранителей, так называемых *деваракшей* (ទេវាក្ស, te:viə: reak). В манускрипте គម្ពីរតាមទេវីវង្ស (kompi: sa:m te:vi: və:ŋ) есть фраза на пали, которую переводят следующим образом: «Люди Камбоджи всегда почитают божеств, которые, как им полагается, хранят божественный город»¹¹. Термин «деваракша» встречается во многих старых текстах и явно близок по значению к термину «неак-та», иногда можно увидеть пару «деваракша-неак-та» (ទេវាក្សអ្នកតា, te:viə reak neak ta:). Особенно интересен в этом отношении один из дидактических текстов жанра *тьбан* (ច្បាប់), известный под названием ច្បាប់ព្រះរាជគ្រូបូស្សីបន្ទូលទុកបូស្សី (примерный перевод – «Поучения королевского махариши») В этом тексте (издан Буддийским институтом под индексом *Ko 50*) духов-хранителей священного города неоднократно называют «អ្នកទេពតា» (neak te:p ta:). Например: «នេះនៅស្រដៀងបង្គាប់ព្រះវិញ្ញាណបូជា អ្នកទេពតាចាំរក្សាព្រះនគរក្រុងកម្ពុជាធិបតី» («Так надлежит готовить подношения для духа-покровителя Камбоджи»). [Sin, 2017: 220-221] Возможно, что термин неак-та произошел именно от сочетания слов neak te:p ta:. Первое, как уже было сказано, существует в кхмерском языке в значении «человек» (возможно, представляя собой древнее австронезийское заимствование), а второе является адаптацией (а графически – точной

¹¹ ប្រជុំជនកម្ពុជារមែងបូជាអាទិទេវតាដែលរក្សាព្រះនគរតាមសមគួរដល់ឋានៈរបស់ទេវតា

транслитерацией) санскритского слова *devatā* «божество, хранитель», а современная интерпретация слога *-ta* как «дедушка, пожилой человек» (त, ta:) является результатом народной этимологией.

Глава IV. Лексика, связанная с неак-та

В этом разделе мы рассмотрим некоторое количество слов и устойчивых выражений кхмерского языка, связанных с культом неак-та.

ឡើងអ្នកតា (laəŋ neak ta:), *букв.* – «возвышение неак-та» или ធ្វើឡើងអ្នកតា (tvə: laəŋ neak

ta:) – «возвышать неак-та». Это выражение также часто встречается со словом

បុណ្យ (bon, «праздник») – ធ្វើបុណ្យឡើងអ្នកតា (tvə: bon laəŋ neak ta:), т.е. «устраивать

праздник возвышения неак-та». Кхмерский глагол laəŋ имеет значения

«подниматься, взбираться, вставать», а также обозначает «подъем» верующих

к месту, где они могут отдать дань уважения духу. Анг Чулиен переводит

данный термин как «церемония поклонения», указывая, что он также

употреблялся во время церемонии, во время которой вассальное государство

выплачивало дань королю страны-сюзерена. Главная цель «возвышения неак-

та» – своего рода «продление» контракта, связывающего людей с духом;

демонстрация преданности, а также признание опеки духа над людьми. Со

своей стороны, неак-та обещает заботиться о здоровье своих подопечных,

обеспечивать регулярное выпадение осадков и т.д. Хотя параллель между

почитанием неак-та и почитанием сюзерена прослеживается отчетливо, глагол

laəŋ не просто фиксирует здесь соотношение «покровительство неак-та /

преданность жителей». Люди также оказывают на неак-та определенное

воздействие: если «контракт» с неак-та больше их не удовлетворяет, они могут

его разорвать – больше не считать этого духа своим неак-та. Праздник

«возвышения неак-та» – это один из тех редких случаев, когда жители деревни

сами выбирают благоприятный момент и дату проведения церемонии.

Несмотря на то что с неак-та советуется прежде, чем принять важные решения

для жизни общины (выбор даты проведения буддийского праздника,

благоприятного момента для восстановления монастыря), сам дух не

устанавливает день проведения собственной ежегодной церемонии, – это

определяют местные жители или местный ачарья. [Forest, 1992: 39–40]

- ធ្វើបុណ្យថ្វាយអ្នកតា (tvə: bon tva:j neak ta) – «устраивать праздник и делать подношения неак-та». Это выражение указывает на существование параллели между подношениями монахам и подношениями неак-та.

- ធ្វើសែនអ្នកតា (tvə: saen neak ta:) – «делать подношения неак-та».

- Реже можно встретить такие выражения, как: ធ្វើបុណ្យរាប់បាត្រដារលោកយាយ (tvə: bon roap ba:t da: louk jiej) – «устраивать церемонию roap ba:t для достопочтенной бабушки». Roap ba:t – это особая ежедневная церемония, когда миряне подают монахам рис (широко известна ее тайско-лаосская версия, называемая *сай бат*), кладя его в чаши (патры), которые носят с собой, а louk jiej («достопочтенная бабушка») – это в данном случае неак-та женского пола; ឡើងអ្នកតាដារថ្វាយអ្នកតា (laəŋ neak ta: da: tva:j neak ta:) – «возвышать неак-та, устраивать похоронный обряд и делать подношения для неак-та».

- បញ្ជូន (bansoan) – «побуждать неак-та войти в медиума». Так обозначают первую часть церемонии обращения к неак-та, во время которой духа приглашают войти в медиума (обычно с помощью музыки).

При общении с неак-та номинация участников общения происходит особым образом. В разговоре с людьми дух часто называет себя យើង (jə:ŋ – стандартное местоимение 1 лица мн. числа, также может использоваться в качестве 1 лица ед. числа, но в этом случае маркирует эксплицитное иерархическое превосходство говорящего над слушающим и может восприниматься как «грубое», даже унижительное для слушающего, но в ситуации «общения с духом» это местоимение является нейтральным), а при обращении к духу употребляется местоимение អស់លោក (ah lək – «исчерпываться + господин»).¹²

---

¹² Pracum រួមគ្នា pre:ŋ kmae / Phnom Penh: Institut Bouddhique. 2001. Vol. 8. – p. 92.

- Также часто можно встретить выражения *neak ta: ka:c* (អ្នកតាកច), т.е. «неак-та гневается», и *neak ta: tvə:* (អ្នកតាធ្វើ) – что-то вроде «неак-та натворил».

Последнее выражение употребляется в случае болезни или смерти человека, которую окружающие не могут объяснить естественными причинами. Так, в повести Тют Кхая «Ужасные призраки ночи» внезапно умирает отец героя, и все вокруг посчитали, что его убил неак-та, которого тот ненароком прогневил. При этом жители деревни повторяли именно «формулу» *neak ta: tvə:* (Писатель объясняет, что когда он вырос и получил образование, то понял, что причиной смерти отца была малярия). [Chut Khay, 2018:11–13]

Глава V. Жилище неак-та

Каждая кхмерская деревня имеет своего духа-покровителя (или даже нескольких таких духов). Не существует какого-либо определенного правила, где должен располагаться домик неак-та, но чаще всего он находится в северо-восточной части населенного пункта. Основными местами его обитания, согласно кхмерским источникам¹³, являются: большие деревья, в особенности សំរែង (*səmreŋ*, *Sterculia foetida*), ឥស្លាញ (*slaen*, *Strychnos nux-vomica*), тамаринд (អម្រិល, *amprul*, *Tamarindus indica*), баньян (ឃ្នក់, *po*, *Ficus religiosa*); разного рода возвышенности (តួល, *tu:l*; ដំបូក, *dambouk* – термитник), большие и маленькие пригорки, искусственные или природные «нагромождения».

Внешне домик похож на человеческое жилье, уменьшенное в размерах (конструкция на сваях с покатой крышей). Почти у каждого неак-та есть свой домик. Если он находится рядом с водой или в затопляемой местности, то неподалеку можно увидеть изображение крокодила, которого называют «крокодил неак-та». Нет точных сведений, с какой целью устанавливаются подобные изображения. Скорее всего, они демонстрируют силу духа-покровителя данной территории. [Ang, 1986:203]

В одной общине могут почитать несколько неак-та. Однако среди нескольких неак-та один всегда будет считаться «более сильным» («более искусным», «более сведущим», «обладающими необыкновенными способностями»). Домик или место, где поселился неак-та, часто обозначает границу уезда.¹⁴ [Forest, 1992:22]

Первое, что необходимо сделать, чтобы дух превратился в неак-та – это соорудить для него жилище или, по крайней мере, обустроить для него специальное пространство. Существует представление, что неак-та

¹³ Ang Chulien. Les êtres surnaturels dans la religion populaire khmère. Paris: Cedoreck, 1986. – p. 202.

¹⁴ Во времена французского протектората домики неак-та часто обозначали границу между уездами.

неподвижен: он не перемещается, а связан со своим домиком, определенным «местом», на которое распространяется его сила. Однако он может менять свое место жительства, если, например, его дерево необходимо срубить, чтобы проложить новую дорогу. Обычно в таких случаях устраивается специальная церемония, во время которой местные жители просят неак-та найти себе новый домик.

Иногда домик неак-та называют «местом» (ក្រុង, kanlaen). Однако чаще всего его именуют словом ភ្នំ (khtɔ:m) – «хижина». Khtɔ:m – примитивное жилище, временка, сторожка, которое строят крестьяне на удаленных от деревни полях, чтобы отдохнуть, провести ночь или защитить свой урожай от животных.

Если домик для неак-та представляет собой уже более капитальное строение, например, строится из цемента, он обозначается словом ផ្ទះ (phteah – «дом»), который обозначает и обычный жилой дом. Чаще, однако, такой домик возводится из дерева и покрыт листьями или черепицей. Как и у людей, покрытая черепицей крыша – это символ преуспевания, т.е. неак-та оправдывает надежды почитающих его людей.

Иногда жилище неак-та называют ашрамом (кхмер. a:sram происходит от санскр. āśrama – «обитель»). Как правило, так называют домики, возведенные по указанию короля или чиновника. Они больше напоминают жилище отшельника.

Обычно домик повернут на восток, как и обычные жилища. Однако бывает, что он направлен на запад, как надгробные памятники. Домик неак-та, расположенный на территории монастыря, обычно обращен на северо-восток. Редко на территории монастыря находятся два домика, в таком случае один направлен на северо-восток, а другой – на юго-восток. Они всегда располагаются под большим деревом или рядом со ступенями, ведущими к пруду на территории монастыря. Следует отметить, что влияние неак-та, живущего при монастыре, не распространяется за его пределы. Такого неак-та

правильно называть неак-та ват (អ្នកតាវត, neak ta voat), то есть «монастырский неак-та». Он следит за тем, чтобы буддийские церемонии проводились должным образом. Он не позволяет неподобающего поведения на территории монастыря, например, сквернословия или отправление естественных потребностей в неполюженном месте. Стоит отметить, что монастырский неак-та чаще всего женского пола и носит имя жіәј тә:р (ឃឺឃឺរ, «богиня-бабушка»).

[Ang, 1986:219].

Домик может находиться за пределами деревни, в центре или на краю рисового поля, огорода и служить в качестве аванпоста, защищающего жителей уезда. Иногда домик находится на могиле человека, ставшего после смерти неак-та. Очень часто святилища крупных неак-та расположены на возвышенностях или холмах – ភ្នំ (rhnom). Характерным примером является святилище Госпожи

Пынь (doun រឿន), легендарной основательницы Пномпеня, ставшей после смерти неак-та города. Ее основное святилище находится на холме в центре столицы. Феномен rhnom занимает важное место в религиозном сознании кхмеров. Холм считался символом горы, в частности священной горы Меру или горы Кайлас – обители Шивы. Образ священной горы систематически воспроизводился в храмах, построенных анжкорскими правителями (так называемый «храм-гора»). В традиционном религиозном сознании rhnom принадлежит миру леса, который противопоставлен пространству человека, защитником которого является неак-та. [Forest, 1992:43–45]

В лесах также есть неак-та, которые оберегают местность и ее обитателей. Дровосеки, сборщики хвороста и охотники, проходя мимо места обитания неак-та, срывают лист и укрывают его, как зонтом. Если же они останавливаются на привал в этом месте, они обязательно оставляют неак-та пищу в качестве подношения, прося у него защиты, удачной охоты, валки леса и т. д.

Если место, где живет неак-та, необходимо использовать для строительства монастыря, вихары, больницы, дома для монахов, то устраивается специальная церемония, во время которой неак-та просят переселиться в другое место. Жители составляют особый документ, в котором указывают, почему им необходимо построить то или иное здание на этом месте. Кроме этого, староста деревни также составляет документ, в котором просит неак-та переселиться в какое-нибудь дерево, растущее в таком-то месте. Он отправляет специальную группу, состоящую из жителей деревни, чтобы прочесть этот документ перед неак-та. После этого дерево можно срубить или приступить к строительству, не опасаясь недовольства неак-та. Существует другой способ переселить неак-та. Дрова и солому складывают у основания дерева, где живет неак-та, и говорят: «Дедушка, просим тебя присмотреть за этими дровами и соломой». На следующий день они разбрасывают солому, сложенную у дерева, и незаметно ее поджигают. Когда появляется густой дым, люди начинают кричать: «Дедушка, берегись! Пожар! Помоги потушить огонь! Солома, дрова – всё сгорело. Дедушка, похоже, у тебя не получается потушить пожар. Пожалуйста, перенеси нас и наши вещи подальше от опасности. Твой дом весь сгорел, в нём больше нельзя жить». Таким способом жители могут перенести дом неак-та, не вызывая его недовольства. [Mіес, 2012:187–191]. Приведем описание подобной церемонии в кхмерской художественной литературе. Приведенный ниже отрывок взят из повести Тют Кхая «Ужасные призраки ночи»:

«Местные жители не желали, чтобы рабочие вырубili дерево коки, которому было более двухсот лет. Не хотели они этого потому, что оно было прибежищем неак-та Красная шея. Этот неак-та был очень мстительным и ел только бананы намва. Если в течение недели никто ему не преподнесет связку бананов, то обязательно у кого-нибудь в деревне сведет от боли живот. Местные жители не соглашались вырубить дерево, поскольку боялись, что лишенный прибежища неак-та будет вымещать злость на всей деревне. Дорожные рабочие не стали слушать жителей и отправили трактор, чтобы тот

выкорчевал дерево. Не успели они это сделать, как один из рабочих забился в корчах и завопил: «Помогите! Помогите! Он собирается разрушить мой дом». Услышав это, все стоявшие рядом поняли, что это был неак-та Красная шея. Тракторист сразу же заглушил мотор. Закончив звать на помощь, неак-та покинул рабочего. Для того чтобы срубить дерево и при этом не прогневать неак-та, местные жители устроили особую церемонию переноса домика неак-та Красная шея. Эту церемонию возглавил губернатор провинции Кампонгчам Ниен Тхиен. Заиграла музыка, и неак-та преподнесли свиную голову и бананы намва. Затем губернатор объявил перед собравшимися: «Сегодня благоприятный день, чтобы назначить нашего неак-та на новую должность. Я издам приказ о переводе его на новый пост...». Как только он закончил свою речь, неак-та вошел в другого человека и закричал: «Если так, то я доволен. Я больше не буду присматривать за этой дорогой». Сказав это, неак-та исчез. Трактор выкорчевал огромное дерево без каких-либо затруднений. [Chut, 2018:70–71]

Домики неак-та, расположенные во дворах местных жителей, устанавливают во время вселения в дом. Каждый человек, прибывший на новое место и расчищающий территорию для своего дома, сообщает о себе своему еще не известному покровителю, враждебному и своенравному. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и у тайских народов. В Лаосе расчистка участка леса сопровождается строительством святилища и подношением даров «божественным сущностям». Приведем слова кхмерского информанта из работы антрополога К. Уорк «Chthonic Sovereigns? ‘Neak Ta’ in a Cambodian Village».

Минг Чи, жительница деревни, 38 лет: *«Неак-та опасен только тогда, когда мы не следим за словами и преследуем корыстные цели. Сначала мы сооружаем домик. Мы делаем подношения и просим разрешение. «Позволь нам остаться здесь», – говорим мы. Мы всего лишь бедные люди. Мы пришли не для того, чтобы объесть тебя, а только чтобы воспитать наших детей».* [Work, 2019: 9]

Такое задабривание хозяина территории сопровождается процесс расчистки участка леса. Приведенные слова Минг Чи помещают кхмерского неак-та в один ряд с божествами традиционных религий крестьян, занимающихся на высокогорьях переложным земледелием, которые «не едят в избытке» или «не убивают без причины». Для Минг Чи сделка считается заключенной лишь тогда, когда хозяин земли сдержал своё обещание. Он посылает или сдерживает дожди, поддерживает или подрывает здоровье, требует соблюдения коллективной солидарности – все это необходимо для того, чтобы заниматься заливным рисоводством. Со временем семьи начинают напрямую связывать свое благополучие, здоровье и безопасность с неак-та. [Work, 2019: 10]

Глава VI. Изображения неак-та

Несмотря на ту важную роль, которую неак-та играет в жизни деревни, его визуализации традиционно не придают большого значения. В лучшем случае он может быть представлен в виде старинной статуи, изготовленной из дерева или камня (иногда используются фигурки некоторых богов индуистского пантеона, в частности, Ганеши или Вишну). В качестве фигуры некоторых неак-та может быть установлена линга Шивы. Однако очень часто бывает достаточно простого неотесанного камня. На это явление обратил внимание еще Б. Гролье, который подчеркивал хтонический характер этого культа и его связь с культом «духа-камня». ¹⁵ [Ang, 1986:204]

Культ камней распространен у многих народов Индокитая. Вероятно, он существовал еще до появления в регионе индуизма и буддизма, в период распространения ритуально-мифологических представлений. П. Мюс, исследуя культ камней у народов Индокитая, демонстрирует у них существование общей веры в то, что камни и скалы населены духами. Он выдвинул предположение, что главным духом древних землевладельцев был дух земли, от милости которого зависел урожай. Камню, символизирующему обожествленную энергию земли, делали подношения для того, чтобы получить богатый урожай. Во время засухи камень омывали водой, чтобы умиловить духа и вызвать дождь. Камень являлся символом плодородия. По мнению П. Мюса, такие представления были сходны с шиваитскими идеями, поэтому религиозная жизнь в регионе была открыта для индуистских влияний. Он замечает, что впоследствии в Юго-Восточной Азии культ линги рассматривался в качестве преемника древнего культа плодородия земли. [Mus, 1946: 45–47] Г. Г. Стратанович считает представления, связанные со сверхъестественной силой камня, наиболее разработанными и многообразными и выделяет шесть этапов развития обожествления камня:

---

¹⁵ В. Р. Groslier. *Inscriptions du Bayon*. Paris: École française d'Extrême-Orient, 1973. — p. 133.

1. Поклонения камню, наделяемому сверхъестественными свойствами за его необычную форму, за чудесное появление, блеск и т. д.
2. Поклонение горе, обычно самой высокой в пределах этнической территории.
3. Поклонение духу данной горы.
4. Поклонение горе как кургану (месту «успокоения» предка).
5. Поклонение куче камней, складываемых в форме пирамидки у перевалов, у горловины горных проходов, на перекрестках опасных дорог.
6. Поклонение королю-горе — божеству, в образе которого линии развития пятого этапа культа камня объединены, поскольку его линга (тот же вертикально воздвигнутый камень) водружается на вершине многоярусной горы. Таким образом, считают верующие, через гору и самого короля проходит ось вселенной. [Стратанович, 1978:51–52]

Многие неак-та представлены в виде линги или изображаются в виде индуистских божеств. Обычно они расположены на возвышенностях, под которыми часто находятся древние памятники. Один из самых известных – это Белая Матерь (ꞑꞑꞑ, me: sa:) горы Бапхном.

По словам А. Форе, не следует рассматривать камень или термитник как разновидности примитивной скульптуры, созданной необразованными крестьянами, неспособными создать настоящую скульптуру или невосприимчивыми к абстрактному искусству, – стоит только вспомнить статуи Будды, установленные в центре каждого храма. Даже у некоторых неак-та, которые имеют свое скульптурное изображение, в домике можно увидеть только камень. [Forest,1992:46] Надо отметить, что повсеместное создание скульптурных изображений неак-та началось только несколько десятилетий назад, и основная их цель – привлечение туристов и денежных пожертвований. Из всех духов или божеств народного пантеона неак-та единственный имеет хоть какое-то материальное воплощение (например, у духов типа me:ba: или

mreṅ kaṅviəl никаких материальных воплощений нет). Вероятно, это один из способов связать его с определенной территорией и сделать его духом-хранителем местности, а не бродячей тенью. Постоянное присутствие обеспечивает историческую основу и легитимность, дает возможность общения с людьми, что свидетельствует о его силе и влиянии.

Если какое-либо изображение неак-та отсутствует, то его роль фактически выполняет медиум, который во время церемоний становится «живым» воплощением неак-та. [Huon Savong, 2020:18] В современной королевской церемонии обращения к неак-та preak sau, скульптура которого находится в центре Пномпеня на горе Ватпхном, медиум не принимает участия: поклоняющимся достаточно установленной в святилище скульптуры.

Глава VII. Функции неак-та

Каждый неак-та связан с определенной территорией. Это может быть деревня, уезд или провинция, на которую распространяется его «сила» и способность влиять на людей.

По словам камбоджийского антрополога Анг Чулиена, в каждой деревне есть неак-та, который, как считается, присматривает за ее жителями, следит за соблюдением установленных правил. Он благоволит тем, кто его почитает, регулярно приносит подношения, и наказывает тех, кто не проявляет должного уважения и сомневается в его силе. Первым он приносит счастье, защищает их и скот от всевозможных болезней, козней врагов, помогает достичь успеха в ремесле, увеличить заработок и т. д. Тех, кто не верит в неак-та, презирает его, насмехается, грубо отзывается о нём, разрушает его жилище, ждет наказание. С ними может произойти несчастный случай, приступ лихорадки, возникнуть резкие боли в животе и голове, разбухнуть гениталии, перекошиться рот или шея, они могут сойти с ума и убежать в лес и т. д. Но стоит отметить, что эти наказания со стороны неак-та редко приводят к тяжелым последствиям или смерти человека. Неак-та словно жалеет нарушителя принятых норм, дает ему возможность осознать свою ошибку, исправить её и попросить прощение. [Ang, 1986:215]

Неак-та обладает разнообразными функциями. Ниже мы постараемся перечислить основные из них, основываясь на работах Анг Чулиена «*Les êtres surnaturels dans la religion populaire khmère*», Пхлонг Линона «*Muk njie neak ta knoŋ cumnuə kmae*» («Функции неак-та в кхмерских верованиях»), А. Форе «*Le culte des génies protecteurs au Cambodge*», К. Уорк «*Chthonic Sovereigns? 'Neak Ta' in a Cambodian Village*», Е. Попе-Масперо «*Étude sur les rites agraires des cambodgiens*».

1. Сельскохозяйственная функция

Неак-та обеспечивает хороший урожай, контролирует подъем воды на рисовых полях до необходимого уровня, поэтому обычно к нему обращаются перед началом сезона дождей или при угрозе засухи. Многие святилища неак-та находятся на рисовых полях или непосредственно рядом с ними. Кхмеры верят, что неак-та помогают возделывать землю и заботятся об урожае. Под большим деревом или на возвышении в углу рисового поля обычно находится алтарь неак-та អ្នកតាព្រះភូមិ (neak ta preah phum). Перед тем как бороновать рисовое поле, чтобы пересадить рисовые саженцы, обязательно устраивается церемония подношения неак-та preah phum.¹⁶ После завершения боронования проводится обряд បំបាច់ រំលោភ (b̄mbaol r̄mloah) – гонки на боровах. Две пары запряженных коров, управляемые хозяевами, соревнуются в скорости. После завершения церемонии все отправляются в угол рисового поля, где живет неак-та. Крестьяне, участвовавшие в бороновании, приветствуют неак-та, делают подношения (пища, сладости и мясные блюда, лежащие в ត្រែង (str̄:m))¹⁷.

При этом все произносят следующее пожелание: «Сегодня хороший день! О, высшие силы, мы просим землю, просим воду вырастить в рисовом колосе зерно! Просим неак-та помочь уберечь урожай от животных, просим получить хороший урожай и уберечь скот от

---

¹⁶ Не существует единого мнения, что такое preah phu:m. В частности, в работе Анг Чулиена «Yau Mao» предлагается иная интерпретация этого духа. С точки зрения исследователя, preah phu:m – своего рода «сакральный центр» деревни, отличный от неак-та. Это нематериальная сущность, не имеющая антропоморфного выражения. Preah phu:m – это своеобразная точка сосредоточения магических сил, обеспечивающая поддержание гармонии и безопасности в границах деревни. См. далее.

¹⁷ ត្រែង (str̄:m) – это ствол бамбука, верхний конец которого расщеплен на несколько частей и который по своей форме напоминает перевернутую ловушку для ловли рыбы អ្នកតា (anrut).

Внутри кладут различные подношения.

всяческих болезней»¹⁸. Так повторяют три раза, по окончании церемонии на землю проливают воду и рисовую водку [Mies, 2012: 187–189] Согласно концепции, развиваемой Анг Чулиеном, в кхмерской традиции земля ассоциируется с могущественным духом, который помогает выращивать урожай. Кхмерское словосочетание *preah phum* обозначает землю, обладающую жизнью. Слово «*phum*» происходит от санскритского *bhūmi* – «земля», *preah* в данном случае имеет значение «святой, священный». Поэтому *preah phum* может трактоваться не только как неак-та, но и как могущественный дух земли. В таком случае, пишет Анг Чулиен, имеется в виду не вся земля, а именно та земля, на которой живет данная крестьянская община. В материальном выражении *preah phum* – это своего рода центр деревни, точка, где установлен столбик или шест. Эту точку называют «пупом деревни». В определенных случаях в этой точке устраиваются религиозные церемонии. Считается, что их нужно проводить в тех случаях, когда нарушается «порядок» в деревне, например, учащаются несчастные случаи и т. п. С точки зрения крестьян, это означает, что деревенское пространство утратило «благодатность». Для восстановления первоначального состояния и необходимо проведение молитвенной церемонии у *preah phum*, эффект, которой, по мнению крестьян, распространится на всю деревню. [Phlong Linona, 2018: 22–23] Если в деревне есть *preah phum*, это не означает, что там нет неак-та, ведь неак-та тесно связан с сельским хозяйством. К нему обращаются для того, чтобы получить хороший урожай и достаточное количество осадков. Неак-та при таком понимании – это первопредок сельской общины, он тесно связан с обрабатываемой землей. Эта земля, которую впервые возделал первопредок, дает людям урожай. На ней никто не живет, она

---

¹⁸ ឱវិទ្ធិនេះជាវិទ្ធិជាពេលវេលា គុណព្រះតេជះម្ចាស់វិទ្ធិ យើងខ្ញុំសូមទឹក សូមដីធ្វើស្រែដាំព្រះព្រៃស្រព(ស្រូវ) សូមលោកតាជួយថែរក្សាកុំឱ្យសត្វសុបិន្តាញ និងសូមឱ្យបានផល ផ្លែផ្កា ដងដើមឈូ ព្រមទាំងឱ្យសត្វពាហនៈគោក្របីបានសុខប្រាសចាកជំងឺជំងឺកាត់នាទា។

отведена под поля и огороды. По мнению Анг Чулиена, неак-та и preah rhum – это две разные сверхъестественные силы, которые имеют различное значение. Неак-та помогает получить продукцию (сельскохозяйственную, рыболовную и др.), а preah rhum контролирует опасность, которая может возникнуть без причины, поэтому связанные с ними церемонии устраиваются для того, чтобы избежать этой опасности. [Ang, 2016:10–11]

2. Защита от эпидемий и стихийных бедствий

Неак-та защищает местных жителей от болезней, природных катаклизмов, а также от вторжения сил, с которыми обычный человек совладать не может (например, от злых духов типа *khmaoc*). Отношения между жителями уезда и их неак-та имеют особый характер. Очень редко неак-та оберегает всю страну. Если рассмотреть рассказы и молитвы, обращенные к неак-та, то может сложиться впечатление, что жителей одного уезда не беспокоят бедствия, происходящие в соседнем уезде. По их мнению, влияние их неак-та не распространяется на другой уезд. Они лишь только могут обратиться к своему неак-та, чтобы катаклизмы не коснулись и не распространились на их собственный уезд или деревню. Культ неак-та обычно локален, ограничен пределами одного уезда. Однако есть несколько неак-та (обычно ими становятся национальные герои, участвовавшие в защите страны), влияние которых распространяется на всю территорию страны.

3. Исполнение личных просьб и желаний

Каждый человек может самостоятельно обратиться к неак-та с просьбой. Если он отправляется в лес, на работу или охоту, он просит оградить себя от диких животных или просит удачной охоты, сделав неак-та подношения. К некоторым неак-та обращаются, чтобы найти пропавших домашних животных, потерянные или украденные вещи. Другие же помогают выиграть в лотерею. В этом случае у домика разбрасывают монеты. Некоторые неак-та предсказывают результаты

соревнований: азартных игр, гонок на лодках или даже выборов. К неак-та могут обратиться, чтобы узнать будущее (или пол) ребенка. Для этого у домика раскладывают различную утварь, а затем медиум сообщает, что выбрал дух. Если человек обращается к неак-та за помощью или защитой, он впоследствии должен сообщить духу о результатах, вернувшись с обещанными подношениями. К неак-та обращаются в случае болезни человека или скота. Но часто именно сам неак-та и насылает болезнь. Если человек проходил мимо или ел рядом с домиком неак-та, но при этом не почтил его и не предложил ему пищи, у него может начаться лихорадка или заболеть живот, он может даже умереть, если не исправится и не попросит прощения у духа. Тот, кто не почтил лесного неак-та, может встретиться с опасными дикими животными. [Forest, 1992:48–49]

4. Психотерапевтическая функция

По мнению камбоджийской исследовательницы Пхлонг Линона, можно также говорить о психотерапевтической функции неак-та. Люди, страдающие хроническими заболеваниями, испытывающие душевный кризис, неспособные решить повседневные проблемы, обращаются за помощью к неак-та. Они верят, что он заботится и оберегает их. Помолвившись неак-та, люди испытывают облегчение и душевный подъем. Неак-та даёт им дополнительный стимул и надежду на выздоровление. [Phlong Linona, 2018:24]

5. Судебная функция

С точки зрения камбоджийцев, к неак-та можно обращаться, чтобы разрешать возникающие конфликты и споры. Таким образом, неак-та рассматривались и как своего рода судебная инстанция. Перед ним давали клятвы. Если человек, дав клятву, был нечестен, совершил дурной поступок или задумал недоброе, то, как считалось, с ним обязательно произойдет какой-нибудь несчастный случай: резкая боль, припадок или даже смерть. Например, два враждующих человека, ни

один из которых не хотел признавать свои ошибки, под страхом смерти давали перед неак-та клятву не вредить друг другу. В суде, при разборе особо сложных случаев, участники процесса и свидетели также дают клятву перед неак-та, изображения которого есть у каждого здания суда. Страх перед смертью не даёт нарушить клятву. Считается, например, что неак-та Рать на горе Бакан мгновенно убивает за лжесвидетельство. Истец может оплатить проезд на гору Бакан, чтобы принести клятву перед ним, а не перед неак-та местного районного суда. [Maspero, 1962:12]

6. Установление и контроль за нормами поведения

Неак-та устанавливает для жителей уезда или путешественников определенные запреты и предписания, призванные обеспечить покой и мир на «вверенной территории». Так неак-та госпожа Нгуон не только жестоко наказывает тех, кто присоединился к церемонии обращения к неак-та, чтобы «просто посмотреть», но и тех, кто делает ей подношения в состоянии опьянения (содействуя буддийскому предписанию отказа от алкоголя). Во время эпидемий она требует от жителей выполнения следующих правил: не оскорблять и не желать ничего больному; не смеяться и не кричать слишком громко; не ходить в деревню, затронутой эпидемией; не встречаться ни с кем из деревни, затронутой эпидемией. Неак-та, почитаемый тьямами (австронезийский народ, в настоящее время исповедующий ислам), но живущий в уезде с преобладающим буддийским населением, запрещает его жителям есть свинину, наказывая провинившихся болью в животе. Однако чаще всего неак-та наказывает за болтовню, хвастовство, чрезмерный смех, оскорбительные и непристойные высказывания. Проходя мимо домика неак-та, идя через лес, в котором находится неак-та, входя в монастырь или проплывая мимо него по реке, необходимо следить за своей речью. Наказывая, прощая или исцеляя тех, кто признал свои ошибки и сделал подношения, неак-та действует незамедлительно, демонстрируя таким

образом свою исключительную силу. Он наказывает «немедленно», «без промедления», «тотчас», но как только больной признал свои ошибки, то «все становится, как прежде» и возвращается к обычной жизни. [Forest, 1992:49]

7. Неак-та в политической жизни Камбоджи

Неак-та присутствует и в политической жизни Камбоджи. Так, во время предвыборной гонки 2013 года действующий премьер-министр заявил, что его сын может быть ребенком неак-та. Убитый военной полицией активист, выступавший против незаконных лесозаготовок, был увековечен местными жителями в качестве неак-та. Во время протестов против захвата земель под застройку люди призывали неак-та защитить их от наступления крупных корпораций. Приведенные примеры показывают, что неак-та по-прежнему оказывают влияние на современную камбоджийскую политику. К ним взывают как к могущественным союзникам, защитникам, и они продолжают выступать вершителями правосудия. Хотя они поддерживают короля и отстаивают справедливость, они не подчиняются ни закону, ни институту королевской власти. Их связь с действительностью может усиливаться или ослабевать, однако представители каждого политического режима в той или иной форме обращаются к нему. [Work, 2018:14] Политическая элита в Камбодже всегда опиралась на магию и гадание. Известно, что генерал Лон Нол был приверженцем различных культов духов. Даже «красные кхмеры» признавали силу неак-та, заявляя, что сама «Ангка» (អង្គការ – «организация») является неак-та. Сегодня видные политики все чаще стараются связать себя с определенными монастырями, святилищами или монахами, известными своими магическими способностями.

В наши дни некоторые молодые люди, занимающиеся незаконной торговлей древесиной, иронизируют насчет подношения для неак-та:

«Я не делаю подношения неак-та, я делаю подношения полиции. ... Я даю им деньги, и они разрешают мне провести груз. Если кто-то приезжает, чтобы провести задержания, они предупреждают меня, и я ухожу». Делать подношения – это давать взятку. Подношения своенравному и могущественному хозяину земли рассматриваются в том же свете, что и взятки полицейским. [Work, 2018:17]

А. Форе развивает идею о том, что неак-та является частью системы властных отношений, которая четко формулирует религию и власть. [Forest,1992:198] Государство берет на себя роль безнравственной, самостоятельной, исключительной силы территориального защитника, в то время как религия отвечает за нравственные предписания и опеку. [Work, 2018:4]

8. Неак-та как повелитель огня и воды

В большинстве случаев неак-та демонстрирует свою силу, помогая обустроить новую территорию, излечивая больных, одерживая победы в сражениях, обеспечивая мир и спокойствие в уезде, защищая путешественников в лесу и т. д. Однако неак-та может проявить себя по-другому – он может излучать свечение. Несколько раз в месяц свечение можно увидеть недалеко от домика неак-та, над или под деревом неак-та, на вершине холма, где живет неак-та. Иногда во время таких свечений местные жители слышат музыку.

Такая связь между свечением (или огнём) и неак-та вызывает удивление, ведь чаще всего неак-та рассматривается как «повелитель воды», который, в том числе, контролирует наступление периода дождей. Но стоит напомнить, что большинство неак-та первоначально рассматривались как духи, оказывавшие помощь при расчистке новой территории под поле или огород. Для земледелия такого рода лучше всего подходила сухая почва, и люди, чтобы расчистить лес, использовали огонь (подсечно-огневое земледелие до сих пор существует в северных провинциях страны), предварительно обращаясь

за помощью к неак-та. Кроме того, в повседневной жизни людей как лесной, так и деревенский неак-та должны были быть способны обеспечить сухую погоду, поскольку это было необходимо крестьянам и торговцам, чьи повозки могли увязнуть в грязи в случае дождя. Связь между огнем и неак-та можно увидеть и в том, что неак-та способен вызывает «горячие лихорадки» у тех, кто к нему плохо относится. С помощью огня он также сжигает и карает зловредных духов. [Forest,1992:35–36]

Глава VIII. Медиум

Медиум – человек, в которого «входит» неак-та. По-кхмерски медиум такого типа называется термином *ги:р*, (от санскритского *gīra* – «форма»). Таким образом, бесплотный дух неак-та обретает форму, при помощи которой он общается с людьми. Можно сказать, что любой житель деревни может стать *ги:р*. Неак-та может войти в медиума, чтобы расспросить жителей уезда об их благополучии и их заботах, личных и коллективных планах, причинах некоторых проблем и болезней. При этом в подобных медиумических практиках не всегда наблюдается та сложность, которая часто характеризует шаманские обряды: камлание – вхождение в транс (в некоторых случаях неак-та входит в медиума спонтанно, без какой-либо подготовки со стороны последнего или окружающих), путешествие в прошлую жизнь больного или в мир мертвых. Медиум может «видеть» прошлую жизнь больного или мир мертвых, проступки или злых духов, наславших болезнь – то есть шаманские аспекты присутствуют, но в очень ослабленном виде.

Неак-та сам выбирает медиума, в котором он будет пребывать. В некоторых рассказах о неак-та медиумами становятся женщины, исцелившиеся от длительной болезни. Функции медиума могут также передаваться по наследству: от родителей детям. Неак-та обычно выбирает нового медиума того же возраста, что и его предшественник в момент назначения. Жители деревни могут попросить неак-та выбрать другого медиума, если прежний уже слишком стар. Информация о каких-либо сложных обрядах инициации, характерной для ряда шаманских традиций, у нас нет. Судя по всему, они просто отсутствуют.

В рассказе о Белой матери горы Бапхном неак-та накладывает на своего медиума пищевой запрет. Ему нельзя употреблять в пищу вареный белый рис (основную пищу кхмеров), отчего он слабеет и затем умирает. [Forest, 1992:52–54]

Для того чтобы неак-та установил контакт с медиумом, его обычно необходимо специально пригласить и развлечь (хотя, как говорилось выше, возможно и спонтанное вхождение в медиума). Этот этап церемонии называется ບາງສອນ ເນັກ ທາ (baŋsoan neak ta:). Обычно для проведения церемонии приглашается оркестр, состоящий из ຖືເຣັກ (rejrak)¹⁹ или ຖືເຣັອ (rej o:), трёхструнного ໄຊ (tro)²⁰, ສາເຣັ (sa:rej)²¹ и барабана. Иногда неак-та необходим ансамбль, состоящий из 5 инструментов: гонга, ксилофона (ໄຮກ , roniat), флейты ສຣາໂລຢ (sralaj), большого барабана и двустороннего барабана. [Ang,1986:210].

Обращает на себя внимание наличие в таком ансамбле двух инструментов, которые во всех культурах ЮВА связаны с миром духов и рассматриваются как средства коммуникации с ними: гонга и барабанов.

Во время церемонии медиум сидит, окруженный ритуальными предметами и подношениями, в то время как музыканты поют, приглашая духов. Когда дух вошел в медиума, тот начинает вздрагивать, дрожать, трястись и двигаться взад и вперед, в своем роде сидячем танце, пока музыка не достигнет кульминации. В середине сеанса медиум может кричать, плакать, сыпать на себя или зрителей пудру и масла, произносить гневные слова, шутить, делать амулеты или совершать другие действия в зависимости от наклонностей духа. Духи, вошедшие в медиума, могут показывать свою индивидуальность, говорить с потомками или просто желать удачи. После окончания сеанса ритуальные предметы относят в поле и оставляют духами. [Ebihara, 1968:176]

Как правило, медиум не выступает в качестве знахаря, лечащего с помощью определенных обрядов. Неак-та «видит» через медиума причину болезни и сообщает о ней. Он обследует больного, делает выводы и назначает подношения, если болезнь является наказанием неак-та, или проводит

---

¹⁹ Бамбуковая трубка с семью отверстиями, в которые вставлены металлические пластинки.

²⁰ Струнный смычковый инструмент.

²¹ Двухструнный музыкальный инструмент с овальным корпусом.

необходимые профилактические обряды, если болезнь была наслана злыми духами. Однако бывают и исключения. В рассказе о неак-та Тан медиум, в которого вошел неак-та, исцеляет больного, брызгая ему на спину водой изо рта. В одной из легенд о госпоже Мау медиум лечит, дуя и плюя, чтобы изгнать злых духов, которые наслали болезнь. Если же неак-та ничего не может сделать, его спрашивают, какой дух виноват в случившемся. Он обращается к своему «волшебному оку» и, определив «виновника», направляет больного к тому, кто может говорить с духами. Он может обратиться к наславшему болезнь духу и узнать у него способ лечения. [Forest,1992:53]

Глава IX. Подношения неак-та

Подношения неак-та могут быть самыми разнообразными, однако стандартная церемония обычно включает в себя подношения пищи на «тарелках» из банановых листьев, на которых подают суп, свиную голову, пирожки из клейкого риса, спелые бананы, алкоголь, воду, чай, и т. д. Кроме еды, также могут преподнести пять свечей и пять благовонных палочек, цветы, воздушный рис, а также специальные вотивные объекты: ស្លាថោ (sla: thoa)²², ធុម (somsa:)²³ и др.

Согласно книге «Церемонии двенадцати месяцев», выпущенной Комиссией нравов и обычаев Камбоджи, пять свечей и пять благовонных палочек символизируют пять сторон света (север, юг, запад, восток и центр). При этом речь идет не просто о сторонах света, но и о пяти направлениях, за которыми должен наблюдать неак-та.

Традиционную музыку, которая исполняется во время церемоний, можно также рассматривать в качестве еще одного подношения духу. При этом в особо торжественных случаях музыка даже может считаться главным подношением, потому что без помощи музыки неак-та не может войти в медиума.

Кроме этого, часто преподносят пару ba:j səj²⁴, два зонтика, пять сигарет, сомпот (традиционная кхмерская нижняя одежда) или два метра ткани для сомпота красного или белого цвета.

В церемонии обращения к неак-та может присутствовать буддийский компонент (например, могут читаться буддийские сутры). В этом случае на церемонии будут присутствовать монахи, а некоторые подношения,

---

²² Часть ствола банана, в который по бокам вставлены три бамбуковых палочки с прикрепленными к ним листьями бетеля, три благовонные палочки и палочка с плодом арековой пальмы в центре.

²³ Банановый ствол с заостренным концом, к которому прикрепляют бамбуковые палочки с листьями бетеля

²⁴ Ствол банана, к которому прикреплены 3,5,7 или 9 рядов со свернутыми в трубочку банановыми листьями. Сверху кладут подношения и прикрывают их конусом из банановых листьев.

включающие пищу животного происхождения и алкоголь, будут запрещены. Во время таких церемоний преподносят, кроме указанных выше даров, вареный рис, различные сладости, рисовый суп и серебряные монеты. Реже в качестве подношения участники церемонии бреют голову.

Некоторым неак-та делают индивидуальные нестандартные подношения. Например, при проведении церемонии в честь женского духа, пришедшего из Лаоса и живущего при монастыре (неак-та «Старый камыш»), и ее мужа (неак-та «Старая барышня») делают особенные подношения. Для «Старого камыша» – это клейкий рис и прахок²⁵, потому что он питается лаосской едой (клейкий рис – повседневное блюдо у лао, между тем в Камбодже его в основном используют для приготовления сладостей; ферментированный рис популярен в Лаосе так же, как в Камбодже.). Её мужу подают бананы сорта нуон.

Если ритуалы не имеют буддийского компонента, то к подношениям добавляют вареную говядину, свинину, курицу или утку и алкоголь. Лишь в некоторых рассказах о неак-та упоминаются жертвоприношения животных. Так, имеется информация о том, что во время церемонии в честь неак-та Туол Слынг животное убивали после того, как медиум, в которого вошел неак-та, окроплял его водой.

Однако такие жертвоприношения в последние века, вероятно, представляли собой уже исключение. В современную эпоху подношения из мяса, чаще всего вареного, дополняют супом и различными сладостями. Сырую пищу, в особенности обрушенный рис, а также вырезанные в стволе банана фигурки животных (лошади, коровы, буйвола, слона), которые являются «заменой» настоящих животных, преподносят духам умерших *кхмаоть*. [Forest, 1992:57] Гролье упоминает о «природных объектах», которые делегации из провинций преподносили в Серебряную пагоду (находится на территории Королевского дворца в Пномпене) во время ежегодной церемонии: «окаменевшая древесина, чудовищные корни, рога носорогов или бивни слонов, полудрагоценные,

---

²⁵ វ្រ្រ្រ្រ (prhok) – ферментированная рыбная паста.

причудливые камни, окаменелости и т. д.». По мнению Гролье, эта церемония уходит корнями в далекое прошлое. Также он проводит параллель с ритуалами, которые могли проводиться в ангорскую эпоху в храме Байон. [Ang, 1986:210]

Среди подношений неак-та часто можно увидеть натуралистические изображения линг, что еще раз демонстрирует связь культа духов местности с фаллическим культом, который в ЮВА имеет несомненные связи с шиваизмом. Культ женских гениталий не получил в Камбодже такого распространения, хотя поклонение предметам, напоминающим женские гениталии (плодам, камням, расщелинам и т. д.), встречается здесь, как и по всей Юго-Восточной Азии.

Глава X. Проведение церемонии в честь неак-та

Ежегодную церемонию обращения к неак-та обычно устраивают в шестой или седьмой лунные месяцы, в начале сезона дождей.

Как уже говорилось, такая церемония может иметь явный дополнительный буддийский компонент или не иметь его. «Более буддийские» и «менее буддийские» церемонии отличаются не только характером подношений (об этом мы говорили выше), но и собственно ритуальной частью. Однако некоторые общие черты при этом все равно остаются.

Определив дату проведения церемонии, жители уезда собирают деньги на покупку подношений. Затем проводится уборка территории вокруг жилища неак-та. Жители выпалывают сорняки, ремонтируют сам домик. В некоторых случаях вокруг территории устанавливают деревянное ритуальное ограждение (ဂဏ္ဍိနီ, *gēs voat*), а на песчаном холмике устанавливают маленький алтарь божества (ဂဏ္ဍိနီ, *gēs tevea?ta:*) и разноцветные флаги. Вечером накануне праздника приглашают монахов для чтения сутр, чтобы усилить защиту от опасностей (ပုဂ္ဂိုလ်, *pa?gət*, паритта). Утром монахов приглашают на церемонию, во время которой читаются сутры. Заслуги, накапливаемые в результате чтения сутр, передаются умершим предкам. После церемонии монахи получают от верующих пищу.

Простая церемония

Подношения кладут на циновку перед домиком неак-та. Оркестр сопровождает процессию верующих, медиум (иногда его голова покрыта красным платком или крамой – традиционным широким хлопковым или шелковым шарфом, обычно с клетчатым узором) становится на красную циновку рядом с подношениями. Если медиума нет, то рядом с домиком на подушечке ставится фигурка неак-та. Подушечка, в свою очередь, лежит на красной циновке. Все присутствующие, старейшина или ачарья начинают

громко читают молитву, призывая неак-та простить ошибки, ниспослать дождь, здоровье, хороший урожай, спокойствие жителям деревни или уезда. Затем каждый присутствующий может лично обратиться к неак-та, попросить его решить ту или иную проблему или попробовать узнать, что случится в ближайшем будущем. Завершается церемония общей трапезой, и каждый уносит с собой воду с благовониями или хлопковые нити, которые обвязывают вокруг запястья, шеи домашнего животного или свай дома.

Иногда в церемонию включается также ритуал изгнания злых духов *khmaoc*. В таком случае церемонию проводят либо утром, либо после обеда, после последнего приема пищи монахами (это происходит в полдень). Общая структура церемонии остается прежней, но подношения более разнообразны и включают в себя все виды мяса и блюд, а также изображения животных, вырезанные из ствола банана.

Для такого случая изготавливают специальные ритуальные контейнеры សង្ក្រាន់ (saṅkhuk) или រៀន (re:). Saṅkhuk – это простой плетеный ящик со стороной в несколько десятков сантиметров. Re: – это поднос, сплетенный из банановых листьев, длиной в тридцать сантиметров. Saṅkhuk или re: могут принимать форму повозки, лодки, носилок. Их ставят перед остальными подношениями. Во время или после музыкального подношения происходит «вхождение» неак-та в медиума. Считается, что неак-та может ждать, когда певец ошибется, и запеть вместо него. Этот момент будет считаться началом контроля неак-та над медиумом. Обвязывание белого куска ткани вокруг лба медиума может быть знаком «вхождения» неак-та.

Жители берут подношения и вырезанные фигурки животных и кладут их в saṅkhuk (или в re:), если это не было сделано до начала церемонии. В легенде о госпоже Нгуон медиум разбрасывает обрушенный рис или насыпает его в saṅkhuk, призывая духов, призраков, которые являются причинами болезней, отведать подношения. Затем saṅkhuk поднимают и уносят. Образуется процессия, движущаяся под звуки музыки. Медиум с дубиной или с саблей в

руках идет в самом конце, размахивая руками, как будто вселившийся в него неак-та хочет напугать злых духов и изгнать их. Спустя какое-то время он останавливается и возвращается, тогда как процессия еще некоторое время продолжает свой путь. В конце sanjkhuk вместе с подношениями и злыми духами оставляют в стороне или (если уезд находится вблизи реки) около воды (наподобие того, как мертвые возвращаются в свои дома во время праздника поминовения). Люди, оставившие sanjkhuk, возвращаются и провозглашают, что духи изгнаны.

Если этот ритуал является частью церемонии обращения к неак-та, то он проводится в самом её начале. Жители могут забрать себе большую часть подношений, находящихся в sanjkhuk. Однако, если в уезде бушует эпидемия, никто не прикасается к оставленной пище. [Forest,1992:61–63]

В легенде о неак-та Тханге говорится о добром кхмерском духе, покинутым своими подопечными, которому затем стали поклоняться тайцы. Чтобы отвлечь духа, они преподнесли ему еду и напитки, а затем атаковали кхмерский военный пост. В церемониях «изгнания» подношения нужны для того, чтобы привлечь и поймать злых духов, отправить их обратно, за границы уезда, через которые они не смогут проникнуть. Возможно, первоначально церемония «возвышения неак-та» и ритуал «изгнания» представляли собой разные обряды и лишь в более позднюю эпоху слились воедино. [Forest,1992:62–63]

Кроме ритуала изгнания духов, в ежегодную церемонию обращения к неак-та в период засухи может быть включена церемония вызывания дождя. В легенде о неак-та Канг Чуме описывается подобная церемония. В ее проведении важную роль играют буддийские монахи. Накануне проведения церемонии четыре монаха, окруженные верующими, декламируют священные сутры и разбрызгивают воду с благовониями по четырём сторонам света. Утром люди преподносят монахам еду, просят их читать сутры для приобретения заслуг, а затем приглашают их отобедать перед тем, как ачарья будет предлагать подношения неак-та. [Forest,1992:65]

Приведем взятое из статьи кхмерского исследователя Миль Виесна описание современной церемонии обращения к неак-та, проходящей в деревне Онгтрау, провинция Такаеу. Церемония проходит утром и длится два часа. В 7–8 утра местные жители собираются и приглашают монахов. Затем старики подают монахам пищу и кладут на подносы подношения для неак-та Железной дубины и неак-та Воришки. Пока монахи едят, миряне провозглашают славословие Трем Драгоценностям (Будде, Дхарме и Сангхе). Затем ачарья начинает молиться неак-та и всем духам-покровителям, оберегающим эту деревню, чтобы они принесли дождь, который оросит крестьянские надель. В конце церемонии монахам преподносят еду, после чего они молятся о дожде и передают заслуги умершим предкам. Только после окончания церемонии перед неак-та ставят подношения. Они могут включать в себя благовонные палочки, связку бананов, пару кокосовых *sla: thoa*, различные виды *pe:* (*pe: sramoh cru:k*, *pe: bej ruot*, *pe: riep*), леденцы, прахок, вареный белый или бурый рис. [Myl Viesna, 2019: 5,7]

Отдельные люди в частном порядке также могут обращаться к неак-та через медиума. Часто к таким обращениям прибегают во время болезни родственника или домашнего скота. Однако ритуалы, сопровождающие подобные обращения к неак-та, отличаются от вышеописанных. Они проводятся либо в доме просящего, либо у домика неак-та, либо в монастыре. Церемония детально проработана: под звуки барабанов неак-та вселяется в медиума, тот танцует, затем останавливается и пьет воду, жует бетель, выкуривает сигарету, натирается мукой и маслом. Затем медиум передает неак-та просьбу родственников. Больному, причина недуга которого заключается в том, что он нарушил один из запретов, предоставляется возможность попросить у неак-та прощения. Он обещает больше не повторять своих ошибок и вознаградить его за выздоровление. [Forest, 1992:65]

Описание королевской церемонии обращения к неак-та

Королевская церемония обращения к неак-та происходила обычно в начале года, в пятый или шестой лунные месяцы, чтобы весь следующий год был удачным. Иногда к неак-та обращались во время засухи, эпидемии, а также во время коронации нового монарха. В пятый лунный месяц верховный министр отправлял провинциальным чиновникам распоряжение подготовиться к церемонии обращения к неак-та. В уже упомянутом «Тьбапе королевского Махариши» говорится: «Чтобы в государстве было счастье, а все враги были повержены, местные чиновники повсюду устраивают подношения дэвам (божествам), аракам, духам-хранителям страны»²⁶. В настоящее время королевские чиновники не отправляют официальных документов для обращения к неак-та, но в провинциях традиция проведения таких церемоний по-прежнему сохраняется. В столице аналогичная церемония также проходит ежегодно, устраивают её придворные брахманы (так называемые *баку*). Обращение к неак-та происходит в период прибывающей луны, обычно во вторник или в субботу. В эти два дни духи больше всего любят получать подношения.

В древности королевская церемония обращения к неак-та проходила, согласно тьбапу королевского Махариши, в королевском ашраме Пяти божеств. Эти пять божеств – *borreaʔte:p* (បុព្វទេព), *sammataʔte:p* (សម្មតិទេព), *uʔpaʔpa:teʔkaʔte:p* (ឧបបាតិកទេព), *viʔsotthiʔte:p* (វិសុទ្ធិទេព), *antaʔte:p* (អន្តរទេព) – считались основными божествами-хранителями, им поклонялись во время всех церемоний, включая церемонию обращения к неак-та. По некоторым сведениям, содержащимся в кхмерской литературе, в древности неак-та подносили редкую или необычную пищу. Считалось даже, что неак-та любит человеческое мясо и мясо только

---

²⁶ បើនឹងរៀបឱ្យសុខសប្បាយក្នុងព្រះនគរ ឱ្យប្រាប់អស់ទៅហោយស្រុក ឱ្យអក្ខរកម្មជាទេពតាទេពការក្សត្រះស្រុកជីវិត ដោយសច្ចស្ថាន ទើបអស់ទេពតាទាំងនោះជួយឱ្យខ្ពង់ខ្ពស់ឬអស់សត្រូវទាំងសង្គ្រាមហោង

что убитого буйвола. Жертвоприношение буйвола является важнейшей традицией во всей ЮВА – как на материке, так и на архипелаге. Ритуалы, связанные с закалыванием буйвола, часто устраивались во время стихийных бедствий, перед или после сбора урожая, во время обращения к духам и т. д. Обычай ритуального заклания быка, в прошлом столь широко распространенный у народов Вьетнама, со временем трансформировался в обряд избиения уже глиняного буйвола. [Кнорозова, 2020:244]. Сейчас неак-та обычно подносят свинину, курицу, утку. В некоторых деревнях живого буйвола или корову привязывают напротив домика неак-та в качестве подношения, после церемонии неак-та просят вернуть животное обратно. Достоверных свидетельств о том, что раньше неак-та приносили в жертву людей, нет. Но старейшины деревень, например, дедушка Тхан, 70 лет, живший в деревне Роунгдомрей, уезде Бапхном, рассказывает, что сам видел, как неак-та приносили в жертву человека и буйвола.²⁷

В книге годовых королевских церемоний (ក្បួនព្រះរាជពិធីទូទសមាស), составленной в период, когда Удонг был столицей (XVII–XIX вв.), говорится, что во время королевской церемонии с неак-та общались с помощью медиума. Женщины чаще становились медиумами, чем мужчины. Украшения медиума (зеркало, гребень, пудру, ароматические масла или духи) и одежду клали на серебряный поднос с ножками. У всех крупных неак-та были меч и чашка с алкоголем, которые клали на деревянную тарелку, украшенную золотом или серебром. У края тарелки ставили свечу. Также в церемонии использовали хлопковые нити, которые обвязывали вокруг руки или шеи. Нити лежали в медной чаше, которую ставили на серебряный поднос. Считалось, что нити, освященные неак-та, защищают от болезней. Кроме этого, в королевской церемонии обращения к неак-та обязательно использовали бивень слона или рог носорога, а также одеяния повелителя воды (ស្តេចទឹក, *sdac tyk*) и повелителя огня

---

²⁷ Pracum ruəŋ pre:ŋ khmae. Phnom Penh: Institut Bouddhique. 2001. Vol. 8. – p. 57.

(ស្តេចឆ្មើង, *sdac plə:ŋ*). Бивень или рог имели необычную форму, у них должна была быть трещина, проходящая от основания до кончика. Одежания повелителей воды и огня хранились у придворных брахманов, их вместе с рогом использовали в церемонии омовения. Дух воды и дух огня должны были присутствовать на церемонии обращения к неак-та, но считалось, что дорога, которую им бы пришлось проделать, была неблизкой, поэтому они отправляли вместо себя свои одежания.

В книге годовых королевских церемоний записано, что хранитель казны должен был выдать для проведения обряда пять домлынггов (13 риелей), 35 больших свечей, 60 свечей, 3 связки благовонных палочек, 4 глубоких глиняных сосуда, 5 глиняных сосудов для воды, 4 трубки для воды²⁸ и 4 мальчика-раба. Начальник склада выдавал 8 сомпотов (предмет нижней одежды, что-то среднее между юбкой и шароварами) для деват, один сомпот для молитв, 8 банановых стволов с заостренными концами и прикрепленными к ним бамбуковыми палочками с листьями бетеля, 10 контейнеров из банановых листьев для свеч, бетеля, благовонных палочек, 8 банановых стволов, украшенных наверху завернутыми листьями бетеля; кунжут, один очищенный кокос. Начальник продовольственного склада должен был предоставить 5 тарелок священного риса (*វាជ្រុះ, vaj preakh*), 8 деревянных тарелок, украшенных золотом, с фруктами, поднос со взорванными рисовыми зёрнами, контейнер из банановых листьев с мукой.

Перед началом церемонии придворные брахманы отправляли юношей-помощников, чтобы привести в порядок домик неак-та и территорию вокруг него. Недалеко от домика они выкапывали четырехугольную яму глубиной 0.5 метра для проведения церемонии омовения. В эту яму легко помещались 4 мальчика-раба, которые изображали лягушек. Вокруг домика неак-та

---

²⁸ Медная, цинковая или бамбуковая трубка с ручкой и отверстием наверху; сейчас такие трубки не используются, образцы также не дошли до наших дней.

выстраивали павильон с крышей из ткани или банановых листьев, на земле расстилали циновки.

Во время церемонии впереди шли музыканты, далее следовали четверо юношей, несущих на плечах носилки со статуями пяти божеств, следом за ними несли подношения, в самом конце шёл медиум и остальные участники церемонии. У места проведения церемонии носилки с пятью божествами ставили с правой стороны от неак-та, подношения клали между неак-та и статуями. В центре циновки лицом к неак-та на подушке сидел медиум. Перед медиумом стояла деревянная тарелка, украшенная золотом, пара свечей, алкоголь, по бокам находились подносы с одеждой. Меч клали на подушечку, стоявшую между подносами. Справа от медиума лицом к неак-та сидели четыре придворных брахмана, перед которыми находилась глиняная кастрюля с чистой водой. Слева располагались музыканты. Позади медиума, с левой стороны, сидела «наложница» духа (អ្នក – snam; ផ្កាព្រះ – sə:ŋ preah), которая переводила и трактовала слова неак-та или арака. Немного в отдалении от медиума располагалось место военачальника. Позади находились все остальные участники церемонии. Когда военачальник занимал свое место, начинали читать молитву. В конце церемонии просили о дожде, а также об избавлении от страданий, опасностей и бедствий. Во время правления короля Анг Дуонга был составлен следующий текст: «Я, король ... , властитель Камбоджи, чья жизнь дороже бриллианта, обладающий десятью божественными качествами, пекущийся о бесконечном благополучии и процветании народа, дарующий милосердие, подношу эти дары девам, божествам-хранителям, неак-та, находящимся во всём королевстве Камбоджа. В это невероятно благоприятное и подходящее время я призываю всех

божеств, обладающих немислимой силой, – Кхлеанг Мыэнг из Удонгмиенчэй ...»²⁹

Когда брахманы заканчивали чтение молитв, оркестр начинает играть музыку, приглашающую неак-та войти в медиума. Музыка исполняется та же, что и во время подношения духам-аракам – ឆ្លងអារក្ស (phle:ŋ a:rak). Всего существует более 30 мелодий, но для того чтобы неак-та или арак вошел в медиума, достаточно двух-трех. Если это не происходит, оркестр играет еще несколько мелодий. Войдя в медиума, дух может приказать исполнить еще какую-либо мелодию по его желанию. Выступление оркестра во время церемонии можно разделить на две части. Сначала играют несколько мелодий, которые приглашают неак-та войти в медиума, а затем оркестр играет «развлекательную» музыку, во время которой неак-та с удовольствием принимает приготовленную для него пищу.

Когда начинала играть музыка и звучала песня, медиум покрывал голову сомпотом и двумя руками сжимал чашу таок³⁰, и через несколько мелодий неак-та входил в него. Этот момент невозможно было увидеть, но существовали знаки, указывавшие на это. Сначала раздавался оглушительный грохот, затем медиум начинал дрожать и переваливаться из стороны в сторону. Когда неак-та завладевал медиумом, музыканты ускоряли темп мелодии, одновременно с этим усиливалась дрожь медиума. Некоторые медиумы, пока в них находился неак-та, надевали женскую или мужскую одежду, выложенную для них на подносе, духами и макияж, украшали себя косметикой. Также они могли начать размахивать мечом, показывая таким

---

²⁹ ព្រះបាទសម្តេច .....ព្រះចៅក្រុងកម្ពុជា ធិបតីជាអម្ចាស់ជីវិតលើគ្រូង ព្រះអង្គប្រកបដោយទសពិធានធម៌ មានព្រះរាជហឫទ័យប្រាថ្នាសេចក្តីសុខសេចក្តីចម្រើនដល់ប្រជាពលរដ្ឋក្នុងព្រះនគរជាប្រមាណ ទើបបានទ្រង់ព្រះមេត្តាប្រោស ឱ្យតាក់តែងគ្រឿងពលិកា ជាមហោឡារថ្វាយដល់ទេពតា ទេពារក្ស អ្នកតាម្ចាស់ស្រុក ដែលមិតនៅកំឡុងសកលកម្ពុជាណាចក្រ។ ផលនេះ ជាមង្គលបូករួមមួយដ៏ប្រសើរ យើងខ្ញុំសូមអញ្ជើញអស់ពលករទេពារក្ស ដ៏មានមហិទ្ធិរិទ្ធសិទ្ធិសក្តិសម្បាយ គឺមេសប្បាំងម្យ៉ាងនៅឧត្តុង្គមានជ័យ...។

³⁰ តោក (taok) – деревянная ритуальная чаша для подношений на ножке, иногда инкрустированная перламутром, золотом, серебром или ракушками.

образом свою отвагу. Затем музыка замедлялась, и «наложница» спрашивала, какой дух к ним пожаловал. Неак-та называл свое имя, например, Черная девушка. Узнав имя неак-та, наложница объявляла, что король сейчас проведет традиционную церемонию обращения к неак-та. Если предполагалось, что вопросов к неак-та у присутствующих будет много, оркестр сперва играл для неак-та развлекательную музыку, а затем наложница продолжала расспрашивать неак-та. Считалось, что, если музыка не будет играть, неак-та может покинуть медиума раньше времени. Когда все вопросы были заданы, оркестр начинал исполнять обычную музыку, а наложница наливала неак-та алкоголь и приглашала его отведать подготовленную для него пищу. Затем оркестр переставал играть, и неак-та покидал медиума. После этого музыка начинала играть заново, приглашая неак-та-покровителя всей страны (mcah srok – ម្ចាស់ស្រុក). Вся церемония происходила точно так же, как и предыдущая. Остальным же неак-та необязательно было входить в медиума, им предлагали отведать подготовленные подношения.

После окончания церемонии придворные брахманы совершали обряд освящения магической воды, которую ставили перед изображением неак-та. Различалось четыре вида магической воды: «Арековая вода трех драгоценностей буддизма» (មន្ត្រៈស្រីរតនត្រ័យ), «Вода преах пхум» (មន្ត្រៈភ្នំមិ), «Вода Вишвакармана» (មន្ត្រៈពិស្ណុការ), «Вода праха короля» (មន្ត្រៈអង្គិទិស). Прочитав над водой молитвы, глава брахманов окроплял ею изображение неак-та, рог носорога и бивень слона, изображения Повелителей воды и огня. Затем он зачерпывал воду и поливал мальчиков-рабов, изображавших лягушек в вырытой неподалеку яме. Они шутливо суетились, толкались, квакали, как лягушки перед началом дождя в начале года. Считалось, что после проведения этого ритуала обязательно пойдет дождь.

В период, когда Пномпень стал столицей государства (последняя четверть XIX в.), церемония обращения к неак-та претерпела серьезные изменения. Статуи

пяти божеств-хранителей, бивень слона, рог носорога по-прежнему находились в святилище неак-та и участвовали в церемонии, а одежды повелителей воды и огня были утрачены. Во время современной королевской церемонии делаются следующие подношения: два деревянных подноса с мясными блюдами, два деревянных подноса с десертами, одна вареная свиная голова, две вареные курицы и утки, четыре чаши таок с фруктами (а также хлебом), 8 sla: thoa, 8 sla: truoj³¹, 4 sla: сә:m³², два больших глиняных сосуда thla:ŋ (ផ្លាង) для воды, два глиняных кувшина kʔa:m (ក្បម), пять домлынггов (13 риелей), 4 тбоунгов белой ткани (около 18 метров), одна циновка, одна подушка, свечи и благовонные палочки.

В полдень, в субботу шестого лунного месяца, проходит традиционная церемония обращения к неак-та. В ней участвуют придворные брахманы и чиновники Министерства Королевского дворца. Небольшая процессия несет изображения пяти божеств индийского происхождения и подношения к Королевскому неак-та на Ватпхном, расположенном в центре Пномпеня. Возглавляет процессию оркестр. Придворные брахманы устанавливают перед неак-та настил, на который ставят изображения пяти божеств, а также sla: thoa, sla: truoj, sla: сә:m. Перед настилом помещают воду и глиняные кувшины. Перед неак-та расстилают циновку, на которую кладут подушку и блюда. Когда все приготовления закончены, глава придворных брахманов начинает читать молитвы, приглашая неак-та принять подношения. Затем совершается обряд освящения магической воды, которой брахманы после церемонии окропляют рог носорога и бивень слона. [Sin, 2016:218–244]

К. Уорк в своей статье приводит наблюдения, сделанные во время полевой работы в деревне Самбокдунг, расположенной на границе между провинциями Кампонгчханг и Пусат. В тот год местные жители из-за

---

³¹ ក្បូរ (sla: truoj) – контейнер из банановых листьев, в который кладут бетель и ареку.

³² ក្បម (sla: сә:m) – часть ствола банана, сужающийся сверху, украшенный свернутыми листьями бетеля и благовонными палочками.

продолжавшейся засухи теряли свой урожай. После того как один из жителей деревни увидел во сне неак-та Кум и неак-та Тиа (*дедушка Месть и бабушка Утка*), они организовали церемонию у ручья неак-та Бынг Комбанг (*дедушка Скрытое озеро*) в день одного из буддийских праздников. Во время церемонии группа барабанщиков играла и пела, монахи читали молитвы. После обеда пошел затяжной проливной дождь, и вскоре можно было начинать сеять.

В Самбокдунг, как пишет К. Уорк, почитаются три неак-та: Бынг Комбанг, Оу (*дедушка Ручей*) и пара Кум и Тиа. Четких границ, разделяющих зоны влияния этих неак-та, не существует. Жители одного района могут посещать церемонии, устроенные в честь неак-та из другого района. Сами неак-та также, как считается, могут присоединиться к церемонии другого неак-та, которая проходит в соседнем уезде, провинции или даже каком-либо отделенном регионе страны. Однако чаще всего на церемонию все же приходят жители соседних районов и представители определенных социальных классов. Например, военные и заготовители древесины занимают землю вдоль железной дороги и небольшие участки у леса. Эта территория, как считается, принадлежит паре Кум и Тиа. Крестьяне первой волны заселения живут у горы неак-та Оу, а более состоятельные жители деревни живут ближе к владениям неак-та Бынг Комбанг. Хотя большинство жителей ходят и к буддийским монахам, и к неак-та, в Самбокдунг военные никогда (редко староста деревни) не присутствуют во время буддийских праздников в монастыре, но церемонии в честь неак-та они посещают всегда. На подобные церемонии приглашаются буддийские монахи.

В год, когда производилось наблюдение, члены буддийской общины устраивали церемонию *phnom sræi* («рисовая гора»), чтобы поблагодарить неак-та за хороший урожай. Они планировали провести одну церемонию в монастыре и две другие – в частных домах. Ни одно из этих мест не находилось в «зоне влияния» неак-та. После этого военный по имени Рен, торговец лесоматериалами с обширными связями, устроил еще одну церемонию. Решение о ее проведении было принято неожиданно, а на вопрос,

почему вдруг нужно провести еще одну церемонию, он ответил, что монастырь расположен слишком далеко от людей, живущих у железной дороги.

Во время этой дополнительной церемонии ачарья принял от верующих следующие подношения: необрушенный рис (потом из него была насыпана небольшая горка), обрушенный рис, деньги маленького номинала и предметы первой необходимости для монастыря. На церемонии присутствовал староста деревни, а также все военные, живущие вдоль железной дороги. Члены буддийской общины появились позднее, сделали подношения, пообедали и ушли. Они не остались танцевать и не делали подношения на следующее утро. [Work, 2018:14–16]

Из приведенного примера мы можем сделать вывод, что, если в деревне или уезде находится несколько неак-та, то некое негласное социальное и территориальное разделение между ними все же существует, даже если между зонами их влияния нет четко установленных границ. В церемонии обращения к неак-та участвуют все группы населения, включая монахов, в то время как не все члены деревенской общины посещают буддийский монастырь.

А. Форе и М. О'Леммон указывают, что сегодня в Камбодже происходит процесс, который можно назвать «буддизацией» неак-та.^{33 34} Д. Берtrand считает, что это происходит из-за нехватки людей, которые обладают необходимыми качествами, чтобы стать медиумами. По этой причине культ неак-та перемещается в сферу буддизма и в большей степени включается в монастырскую жизнь.³⁵ Например, в некоторых святилищах неак-та можно увидеть фигурки Будды. Буддийские монахи присутствуют во время церемоний, связанных с неак-та, в качестве своего рода «подстраховки» или для того, чтобы совершить дополнительные ритуалы, которые убедят местных

---

³³ O'Lemmon. Spirits cults and Buddhist practice in Kep Province // Journal of Southeast Asian Studies. Singapore: The National University of Singapore, 2014. – p. 47.

³⁴ A. Forest. Le culte des génies protecteurs au Cambodge: Analyse et traduction d'un corpus de textes sur le 'Neak Ta'. Paris, 1992. p. 212.

³⁵ Bertrand D. A Medium Possession Practice and Its Relationship with Cambodian Buddhism: The Grū Pāramī. Honolulu, 2004. p. 159.

жителей, что они сделали все возможное, чтобы достичь благоприятного результата. Присутствие монахов необходимо, чтобы их монастырь по-прежнему получал поддержку от общины. Отказ от участия в церемонии, скорее всего, навредит отношениям между двумя сторонами (мирянами и монахами). Хотя большинство монахов осознает свою роль как далекую от культа неак-та, они, безусловно, принимают тот факт, что обряды, связанные с неак-та, являются составной частью их служения. [O’Lemmon, 2014:42]

Глава XI. Особо почитаемые неак-та в Камбодже

В Камбодже есть несколько неак-та, которые рассматриваются не как локальные, деревенские божества, каковыми является большая часть божеств данного типа, а как «протекторы», влияние которых распространяется на всю страну или значительную часть страны.

Первый из них – неак-та **Преах Онг Донгкаы** (ព្រះអង្គមង្គកែតី, preah aŋ dɔːŋ kaə)³⁶.

Центр его почитания находится в Пномпене напротив королевского дворца, около плавучего павильона, где во время состязаний на лодках, являющихся частью праздника Бон Ом Тук, располагается король. Имя Донгкаы (букв. Флагшток) он получил после того, как решил жить возле флагштока, расположенного недалеко от королевского павильона на берегу реки. Флаг на этом флагштоке поднимают в то время, когда король находится за пределами страны. Позднее неак-та «переселился» в небольшой храм к северу от флагштока, специально построенный для него в начале XX в. рядом с плавучей беседкой. В этом храме была установлена черная статуя с шестью руками (похожая на древнекхмерские изображения Вишну), которую люди облачили в буддийские одеяния и цветочные гирлянды. В 8 и 15 день прибывающей и убывающей луны в монастыре намного красочней и шумней, чем обычно. Люди, узнав о необычайной силе неак-та Донгкаы, в эти дни идут в монастырь молиться ему, просить исполнения просьб и желаний. Они приносят с собой благовонные палочки, очищенные спелые кокосовые орехи, цветы. [Mіес, 2012:7]

---

³⁶ Имя состоит из нескольких частей. Слово កែតី (каэ) имеет вьетнамское происхождение: cờ – флаг; ព្រះអង្គ (preah aŋ) – «священный образ» (так, например, называют изображения Будды); មង្គកែតី (dɔːŋ kaə) – «флагшток».

Неак-та Белая мать (me: sa:, 𑄇𑄓) на горе Бапхном (Чхыкать) – неак-та государственного уровня, считающийся главой духов провинции (saŋva:j srok).

Главное святилище неак-та Белая мать находится на горе Бапхном в провинции Преивенг. Некоторые историки считают, что в районе этой горы раньше находился город Вьядхапура – столица древнейшего кхмерского государства Фунань. Другие же полагают, что Вьядхапура располагалась в районе Ангкор Борей в провинции Такаеу. Святилище Белой матери находится в отдалении от административного центра, на пригорке, среди огромных деревьев и гранитных блоков. В павильоне, в окружении различных скульптур, установлено позолоченное изображение прекрасной девушки с четырьмя руками. Она одета в нарядные одежды, волосы собраны в узел, на голове – диадема.левой рукой она держит хвост зверя, которого попирает ногами. Эмонье считает это животное «подобием китайского льва». Но вероятнее, что эта статуя изображает богиню Уму, топчущую демона-буйвола Махисасуру. В этом же районе Понорай находится статуя Умы, пронзающей копьём загривок Махисасуры и поднимающей его одной рукой за хвост. Изображений неак-та Белая мать очень много в Камбодже. Е. Поре-Масперо считает это имя сокращением от Махисасуры, измененным под влиянием народной этимологии. [Maspero, 1962:8–9] Вблизи Белой матери находится множество других неак-та: Красная шея, Сопстхан, Туолчхниенг, Преахсраэ, Преахсрок и др.

Каждый год в этом месте устраивается пышная церемония, посвященная неак-та горы Бапхном. Она продолжается три дня. В восьмом томе «Собрания кхмерских сказок» упоминаются человеческие жертвоприношения Белой матери. Дедушка Даок Тхан (70 лет, деревня Ронгдомрей) говорит, что около 60 лет назад³⁷ он видел, как неак-та приносили в жертву человека. Ачарья местного монастыря Эн Ва (73 года, уезд Компонгтробаек) рассказывает, что

---

³⁷ Запись была сделана в 1944 году.

церемонию устраивали во вторник или субботу в 6 или 7 лунный месяц в период прибывающей луны. Церемония длилась от трех до семи дней. Она проходила в большом монастыре, расположенном в километре от святилища неак-та. В жертву приносили людей, совершивших тяжкие преступления и осужденных на смертную казнь. Им отрубали голову около святилища неак-та. Если кровь брызгала вверх или во все стороны, то считалось, что дождь пойдет во всех уездах. Если же кровь брызгала в какую-то одну сторону, то говорили, что дождь пойдет только в этом уезде. Голову подносили Белой матери. Тело разрезали на сотни кусочков и насаживали на шпажки: 100 шпажек вручали Белой матери, по 50 шпажек подносили неак-та Красная шея, неак-та Сопстхан и неак-та Туолчхниенг. [Prasum រៀន ព្រះន៍ khmae, 2001:55–60]

Неак-та Красная шея (kraha:m ka, ក្រហមក) – один из самых популярных в Камбодже неак-та. Его легко распознать по красному шарфу, обмотанному вокруг шеи, и красной повязке на лбу. Часто в правой руке он держит меч. Неак-та Красная шея можно увидеть в разных провинциях и уездах Камбоджи. В восьмом томе «Собрания кхмерских сказок» говорится, что этот неак-та появился в тот момент, когда люди пришли на эту землю. Он гневается, когда перед ним не снимают шляпу, едут верхом на слоне, и, если перед ним пройдет беременная женщина, у нее случится выкидыш. Церемонию обращения к неак-та устраивают каждый год в шестой лунный месяц. Ему преподносят пару sla: thoa, бананы, пирожки, сладости, а также плетеный ящик saŋkhuk, куда кладут кукурузу, бобы, необрушенный и обрушенный рис, кунжут, соль, прахок, деньги. [Prasum រៀន ព្រះន៍ khmae, 2001:82–83]

Неак-та Кхлеанг Мыэнг (kleaŋ mshəŋ, ក្រហមឃ្លីង) – неак-та государственного уровня, центр культа которого находится в провинции Пусат. В XVI в. во главе армии короля Чантараджи (ចន្ទរាជ) стоял национальный герой Тапеть (តាពេជ). В

ожесточенной битве у крепости Пусат погибло очень много кхмерских солдат, так как силы короля значительно уступали силам противника. Понимая это, Тапеть попросил короля Чантараджу призвать армию мёртвых для того, чтобы справиться с врагом. Во время жертвенной церемонии Тапеть бросился в яму, полную острых кольев, и погиб. В пятнадцатый день шестого лунного месяца произошла величайшая битва между войском Чантараджи и узурпатором Каном. Тёмной ночью неожиданно раздался невероятный грохот, словно разверзлись небеса. Вражеское войско, окружившее крепость, бросилось врассыпную, а погибшим не было числа. Король решил, что эта невероятная победа произошла благодаря Тапетю, который призвал на помощь мертвых. Яму, где погиб Тапеть, засыпали, и вскоре на этом месте поселился неак-та Кхлеанг Мыэнг. С этого времени каждый год в шестой лунный месяц устраивается пышная церемония, посвященная ему. [Mies,2012:2–11]

Скульптурное изображение Кхлеанг Мыэнга появилось совсем недавно, до этого в качестве фигуры неак-та выступал термитник. Кхлеанг Мыэнг – один из немногих неак-та, которые при жизни стали национальными героями. Перевод двух историй о неак-та Кхлеанг Мыэнг мы приводим в приложении к работе.

Неак-та госпожа Мау (sumtiəw mau, ជំទាវម៉ៅ) – дух-защитник, культ которого распространен в прибрежных районах Камбоджи. Есть несколько историй о жизни госпожи Мау. Переводы некоторых из них мы приводим в приложении к работе. Антрополог Анг Чулиен подробно рассматривает культ Мау в своей статье «Бабушка Мау».

Согласно нескольким популярным жизнеописаниям, при жизни Мау была женой морского торговца. Однажды лодка затонула в море, и ее муж погиб. С того дня Мау так и жила в ожидании мужа. Но, как подчеркивает один из рассказчиков, это ожидание было не просто эмоциональным состоянием. К нему присоединилось вожделение, которое она не могла утолить. В какой-то момент сложилась традиция, по которой рыбаки перед тем, как отправиться в

море, делали подношения госпоже Мау в виде деревянных линг, чтобы она могла утешиться. Так рыбаки рассчитывали избежать несчастий в море. Мау, таким образом, олицетворяла опасности, поджидающие рыбака и морехода. Иногда рыбаки помещают лингу в камень с отверстием, напоминающий йони, что символизирует соединение полов и является отголоском важнейшего шиваистского культа, существовавшего в древней Камбодже. Подношения, символизирующие соединение полов, – это акт умиротворения, помогающий избежать различных опасностей.

Повсеместное подношение линг, по мнению Анг Чулиена, – это абсолютно новое явление, не практиковавшееся ранее. Возможно, поэтому власти пытались его уничтожить. *(В одном из рассказов из «Таинственной жизни госпожи Мау» говорится о том, как госпожа Мау вошла в медиума и сообщила, что она встала на путь добродетели и ей больше не нужны линги. После этого все деревянные и резиновые изображения линг были сожжены.)*

[Kong, 2016:36] В настоящее время среди такого рода подношений сохранились подношения цементной «мукхалинги» (линги, на которой выбито изображение человеческого лица). Следует также отметить, что еще 15 лет назад не существовало практики изображения госпожи Мау в антропоморфном виде. Сегодня же Мау часто изображают в виде пожилой женщины. Каменные и цементные изображения госпожи Мау появились не только в приморских районах, но и в удаленных от моря регионах. Огромное изображение госпожи Мау на горе Бокор, сидящей со скрещенными ногами и смотрящее в сторону моря, появилось совсем недавно и рассчитано на привлечение туристов. Антропоморфные черты образа Госпожи Мау – это позднее явление. Первоначально культ госпожи Мау, как пишет Анг Чулиен, – это культ неантропоморфного морского духа, родственного культу *preah phum* на суше. [Ang, 2016:250–262]

Глава XII. Духи местности за пределами Камбоджи

Хотя неак-та часто носят имена божеств индийского пантеона или изображаются в их виде (например, Преах Онг Донгкаы изображается похожим на Вишну), они не являются простым наследием индийской религии. Так, насколько нам известно, в Индии нет аналогов той иерархической административной системы, которую дублирует иерархия неак-та. В Индии наиболее значимые местные божества отождествлялись с главными богами общего пантеона. В Камбодже существовала, скорее, противоположная ситуация. Божества, унаследованные от индийской традиции, рассматривались как воплощения местных божеств. Интересно сравнить культ неак-та с культом грамадевата – духом-защитником деревни, распространенном в Южной Индии. Грамадевата, как и неак-та, часто изображают в виде обычного камня. Однако это не локальное божество, а местное проявление бога Айанара, повелителя орд демонов, сына Шивы и Мохини (которая обычно рассматривается как женская ипостась Вишну). Грамадевата защищают человека и скот от болезней, голода, несчастных случаев, а также отвечают за прибавление в семье и плодовитость скота. Административные, «управленческие» функции, столь важные для неак-та, у них отсутствуют. С другой стороны, неак-та никогда не рассматривается ни как повелитель демонов, ни как дух болезней. Если неак-та – это духи, которые в дополнение к своим общим функциям имеют специализацию и индивидуальность, а также обладают территориальной иерархией, то грамадевата – репрезентация представлений местных жителей о божествах-повелителях демонов, принадлежащих к «пантеону» Шивы. [Maspero, 1962:12–15] В качестве «образа» грамадевата обычно почитают камень, дерево или змеиную нору. Брахманы не участвуют в отправлении культа, а сами обряды проводятся на местном языке, без декламаций на санскрите (это, вероятно, можно рассматривать как свидетельство автохтонного, доарийского происхождения этих культов). На телугу грамадевату чаще всего называют

матерью (amma или talli). Служители культа грамадевата в основном принадлежат к небрахманским кастам и участвуют лишь во время больших праздников. В деревне грамадевата почитают как защитника границ деревни и покровителя определенных каст, ремесел, домашнего хозяйства; как защитника скота и детей; как повелителя дождей и водных источников; как врачевателя и хозяина места кремации. Культ грамадевата появляется во время основания деревни. Перед тем как построить первый дом, в центре будущей деревни устанавливают продолговатый камень boddurai (пупочный камень), которому поклоняются как грамадевате. После образования деревни старейшины определяют ее границы и устанавливают еще один столб на южной окраине. Всякий раз, как кто-либо пересекает границу, он останавливается у камня, молится и украшает его киноварью и куркумой. Таким образом, для местных жителей грамадевата соразмерен священному пространству деревни. [Sree Padma, 2013: 57-58] В данном случае заметно сходство грамадевата с кхмерским культом preah rhum, который, по словам Анг Чулиена, одновременно является центром деревни и олицетворяет все ее пространство.

Если мы обратимся к китайской религиозной традиции, то увидим картину совершенно непохожую на индийскую. В древности божества земли обладали строго территориальными функциями. У них существовала своя иерархия, сходная с государственной. Более мелкие божества земли отвечали перед вышестоящими, которые, в свою очередь, подчинялись Хоу-ту. Рассмотрим некоторые из них.

Туди-шэнь – божество определенной местности или деревни. Он оберегает местных жителей от болезней, эпидемий, козней нечистой силы, обеспечивает хороший урожай, защищает в дальней поездке и т. д. После смерти душа человека предстает в первую очередь перед ним, и он делает об этом специальную запись в книге. Туди-шэнь – это должность, с которой за нерадивую службу могут сместить духа и назначить на его место нового. Часто в качестве туди-шэня почитались многие известные люди, но это

обстоятельство не являлось неизменным. Туди-шэнь подчинялся чэн-хуану – духу-покровителю города, который предположительно изначально был духом городского рва. К нему обращались за защитой от эпидемий, стихийных бедствий и злых духов, за помощью в лечении болезней, с прошениями о дожде и т.д. Чэн-хуан следит за всеми людьми и духами, живущими на подконтрольной ему территории. Он также вершит суд над душами умерших. Практически всегда чэн-хуан – это конкретный исторический персонаж, прославивший данный город. Чэн-хуана, как и туди-шэня, за плохую службу могли сместить и назначить нового. В XIV веке культ приобрел государственный характер, а чэн-хуанам были дарованы различные титулы знатности. [Духовная культура Китая, 2006:732–734]. Все местные божества деревень и городов находились в подчинении у Хоу-ту – главного божества земли. Первоначально он описывался как божество-покровитель земли и подземного мира. В народной религии он преобразовался в божество земли как источника плодородия. Хоу-ту считался праправнуком бога солнца Янь-ди. Впоследствии он превратился в женское божество, а к его имени стали прибавлять титул нян-нян («матушка»). [Духовная культура Китая, 2006:659] Китайские божества земли отличаются от неак-та по многим признакам. Во-первых, они изображаются в антропоморфном виде и имеют свои атрибуты. Во-вторых, туди-шэнь и чэн-хуан – это не предки-основатели или духи земли, жившие на этой территории до прихода людей, а должности, на которые часто назначали духов известных исторических лиц. В-третьих, китайские божества земли связаны с загробным миром. Кроме этого, насколько нам известно, в китайских культах поклонения духам местности не принимает участия медиум. Однако для них, как и для неак-та, характерна иерархичность и территориальное разграничение. Китайские неак-та, оберегающие сегодня в Камбодже деревни с преимущественно китайским населением, вероятно, первоначально являлись туди-шэнями или чэн-хуанами, которым впоследствии были приписаны функции и черты кхмерских духов местности. Культ того или иного китайского или вьетнамского духа земли, попав в

Камбоджу, интегрируется в местный культ неак-та. Например, возможна ситуация, когда, компактно живущая китайская община почитает собственного духа места (имеющего, соответственно, китайское происхождение), а затем его культ начинают практиковать и живущие рядом кхмеры. В литературе также описаны случаи сосуществования двух культов. Например, в деревне Чамкхсан (провинция Кампонгтхом) есть два духа-земли: святилище кхмерского неак-та располагается к югу от здания администрации, а святилище китайского духа земли – к востоку. [Maspero, 1962:12–15]

Во Вьетнаме, где традиция почитания духов места формировалась во многом под влиянием китайской, также присутствовали китайские местные божества. В период, когда Вьетнам входил в состав Китая (II в. до н.э. – IX в. н.э.), при дворе наместников отправлялись некоторые китайские государственные культы. Китайский дух земли Хоу-ту вошел во вьетнамский пантеон под именем Хау Тхо. Во Вьетнаме изначально это было женское божество, оказавшее помощь Ли Тхань-тонгу в войне с Тямпой. В благодарность за заслуги перед государством его алтарь установили в новом храме за южными воротами Тханглонга, у которого императоры ежегодно делали жертвоприношения. Хау Тхо прислуживает дух Кау Ман (кит. Гоу Ман), изображающийся в виде буйвола. Он выполняет роль посредника при молении о дожде. В культе Хао Тхо заметно слияние китайских мифологических героев и национальных духов-хранителей. [Кнорозова, 2020:86].

Духам-покровителем деревень во Вьетнаме считается тхань-хоанг (thành hoàng). Он восходит к китайскому духу-защитнику города чэн-хуану, и первые упоминания о нем появляются в XV веке, после освобождения Вьетнама от власти китайской династии Мин. Тхань-хоангом обычно становится основатель деревни, известный местный житель, национальный герой и т.д. Один и тот же герой может быть покровителем нескольких деревень. Так, Ли Тхан, поведавший, что Ле Лой станет императором, оберегает сразу несколько общин. Тхань-хоанг изображается в одеянии чиновника высокого ранга. Его изображение устанавливают в общинном доме

или специальной кумирне. У тхань-хоангов не прослеживается четкая иерархия. Некоторые из них более известные и покровительствуют нескольким общинам, другие же не имеют имени, и их влияние ограничивается одной деревней. В отличие от чэн-хуана, тхань-хоанг не связан с загробным миром и не участвует в суде над душами мертвых. Он является добродетельным сельским духом, защищающим местных жителей от болезней, стихийных бедствий, козней злых духов и т. д. Обычно в начале года в общинном доме устраивается пышная театрализованная церемония в честь тхань-хоанга. Ему преподносят фрукты, вареный рис, вареную курицу, сладости, цветы и др. Медиум и буддийские монахи в церемонии участия не принимают.³⁸

Среди китайского населения Малайзии распространён культ духа местности датук конг. «Датук» и «конг» обозначают пожилого мужчину в малайском и китайском языках соответственно. Этот культ уходит корнями в малайскую традицию поклонения *кераматам*, т.е. святым, поэтому его еще часто называют культом датук керамат. Термин «*keramat*» происходит от арабского слова «*karamah*», которым обозначали *wali* – святого, благочестивого человека. Считается, что такой человек после смерти может стать невидимым духом и остаться в этом мире следить за благополучием местных жителей. Он защищает от злых духов, стихийных бедствий, аварий, укусов ядовитых насекомых и т.д. Дух керамата может по желанию проявить себя в виде животного (тигра, кошки, бабочки) или в виде неодушевленного предмета (камня, пня, муравейника). Его влияние ограничено определенной территорией. Датук конг не обладает территориальной иерархией. Алтари обычно распложены на возвышенностях, деревьях и пнях, обочинах дорог, кладбищах, у жилых домов, магазинов, заводов, храмов. Они могут быть выполнены в исламском (форма мечети, изображения звезды и полумесяца) или китайском стиле (изображения или таблички, посвященные Будде,

---

³⁸ URL: <https://hanam.gov.vn/Pages/Tuc-tho-Thanh-hoang1692324833.aspx> (дата обращения: 12.11.2020)

Гуаньинь, Гуань Юю и др). Сам датук конг изображается в виде старика в традиционном малайском одеянии. Подношения включают в себя свечи, благовонные палочки, табак, листья бетеля, плоды арековой пальмы, известковую пасту, яйца, курицу или козу. Свинина, говядина и алкоголь строго запрещены. В особых случаях устраивается церемония обращения к датук конгу с участием медиума. Духа просят исцелить болезни, решить проблемы в семье, на работе, снять порчу, сказать счастливые лотерейные номера. Датук конг, как и неак-та, требуют от верующих уважения и могут наказать за неподобающее поведение. [Cheu Hock Tong, 1992: 382–400] Культ датук конг получил распространение среди прибывших в Малайзию китайцев, которые адаптировались к новому культурному окружению и включили местный культ поклонения святым в свою систему верований.

Для обозначения сверхъестественных существ в Таиланде используется термин *пхи* (ผี, phi). Пхи могут быть как добрыми, так и злыми духами. Они многочисленны и имеют узкую специализацию. Самая большая группа пхи связана с защитой определенной местности. Кроме этого, существуют духи границ территории (phi sha msaŋ, ผีเสื้อเมือง), духи-защитники территории деревни (phi sha ba:n, ผีเสื้อบ้าน), а также духи, связанные с домом, например, phi kɔn sau tao phaj (ผีก้อนเสาเตาไฟ) оберегают домашний очаг. [Стратанович, 1978:93] Благожелательно настроенных духов, которые могут решить повседневные проблемы (вылечить ребенка, отыскать потерявшийся скот и т.п.), местные жители называют пхи ди (ผีดี, букв. «добрые духи»). Им преподносят алкоголь, сигареты, благовонные палочки, свиную голову, различные мясные или рыбные блюда, фрукты и др. Иерархия духов местности, аналогичная кхмерской, отмечается и у тайцев. Как и в Камбодже, существуют духи-защитники, чья власть распространяется на все королевство: Phra Sayam Thewathirat (พระสยามเทวาธิราช), Phra Khaphung (พระขุพุง) и др. Духами-хранителями всей страны часто становились короли, защитившие страну от захватчиков (Рамакхамхэнг (1276–1317), Нарай (1656–1688), Таксин

(1767–1782), Чулалонгкорн (Рама V, 1868–1910). [Penny van Esterik, 1982:6–10] В Бангкоке установлен «Столб божества-хранителя королевства» – это деревянная украшенная колонна, покрытая красной драпировкой, вокруг которой собраны фаллические символы. К этому духу обращаются два раза в год во время принесения клятв верности. [Maspero, 1962:12–15]

В Мьянме поклонения духам *натам* является одной из важнейших форм традиционного религиозного сознания. Древним наименованием ната у народов бирманской группы охватывается все многообразие «внешних», обитающих вне человека душ, представление о душе вообще, но более всего о духе благом и покровительствующем, духе-протекторе. У бирманцев наты не воспринимаются как добрые и злые духи одновременно. Наметилась их некоторая индивидуальная характеристика: духи преимущественно добрые или преимущественно злые. У бирманцев имеется канонизированный пантеон, состоящий из 37 основных натов. После падения Паганской державы список натов пополнялся. Он был дополнен сперва одиннадцатью, а в XVIII–XIX вв. еще четырьмя фигурами. Особое значение в последние десятилетия существования династии Конбаун (1752–1885 гг.) имело введение в официальный список почитаемых духов и божеств натов-героев (а также самих королей и их ближайших соратников). В районах, дольше всего сопротивлявшихся укреплению власти английских колонизаторов, такими божествами становились погибшие в битвах или даже живые герои сопротивления. [Стратанович, 1978:94–96]. Кроме этого, к натам относятся некоторые божества индуистского и буддийского происхождения. Верховным натом, например, считается Тиджамин (т.е. Индра). Кроме основных натов, существуют и местные, деревенские духи-хранители, чьи алтари можно увидеть в каждой деревне. Наты имеют антропоморфный вид, а изображения всех 37 натов можно увидеть на барельефах храмового комплекса Швезигон. Ежегодно в честь натов устраивается специальная церемония, во время которой местные жители общаются с духом с помощью медиума (медиумами чаще всего становятся женщины). К натам обращаются, чтобы исцелиться от

болезней, получить высокооплачиваемую работу, собрать хороший урожай, удачно выйти замуж или жениться, защитить себя от несчастий и т.д. Верующие обещают устроить в честь духа специальную церемонию, если он выполнит их просьбы. Натам подносят жареную курицу, рыбу, воду, кислый суп, вареный клейкий рис и др. Музыка также играет важную роль в церемонии и может рассматриваться как особый вид подношения. [Patchareeran Ravangban, 2015:4–7]

Таким образом, схожие с неак-та культы духов местности можно найти у многих соседних народов этого региона. Культ грамадевата, распространенный в Южной Индии, имеет схожие черты с неак-та и преах пхум. Вероятно, это объясняется общетипологическим сходством и тем значительным влиянием, которое оказывала индийская культура на Камбоджу в доангкорский период. Китайские и вьетнамские духи местности, проникшие в Камбоджу вместе с переселенцами их этих стран, адаптировались к новому окружению, приобрели схожие с неак-та функции, и до сих пор почитаются местным населением. У тайских народов (близких по своей культуре к кхмерам) существуют благожелательно настроенные духи местности пхи ди, которым в случае необходимости делают подношения, но они не обладают характерными для неак-та функциями и влиянием. У многих народов региона (как и у кхмеров) существует культ национальных героев, участвовавших в защите страны и после смерти ставших духами-хранителями всего государства.

Приложение

В этой части работы мы приводим наши переводы следующих кхмерских текстов, связанных с неак-та:

- 1) две истории о неак-та Кхлеанг Мыэнге
- 2) четыре истории о госпоже Мау
- 3) история о появлении лесного неак-та.

Оригинальный кхмерский текст первого рассказа о Кхлеанг Мыэнге взят из восьмого тома «Собрания кхмерских сказок», источник второго текста – еженедельная кхмерская газета «Kohsantepheap Daily». Одна из историй о госпоже Мау также включена в «Собрание кхмерских сказок», текст трех других был взят из брошюры современного кхмерского автора Конг Ютние «Si:vut a:kamban louk jie j mau» («Таинственная жизнь госпожи Мау»), в которой приводятся различные варианты биографии («жития») неак-та Мау и кратко описываются основные характеристики культа. Историю о возникновении лесного неак-та взята нами из четырехтомной книги Миеть Бона «Kamra:n aeka?sa: sdej pi: prapej ni: tumniem tumloap khmae» («Собрание материалов по кхмерским обычаям и традициям»). Кроме того, в этом разделе мы приводим переводы кратких изложений вьетнамских легенд о госпоже Мау, взятых с сайта правительственного комитета Вьетнама по религиозным вопросам.

В последней части данного раздела представлена расшифровка интервью, взятого нами в Камбодже.

История о лесном неак-та

Лесной неак-та не возник сам по себе, как звезды, луна и солнце. Неак-та, как и божества, возникли из размышлений человека об окружающем мире. Люди сами создали неак-та и божеств, они же им и поклоняются. Старики рассказывали, что в глубокой лесной чаще растет дерево, такое высокое, что его крона почти не пропускает солнечный свет; говорили, что именно в этих местах живут духи-хранители, неак-та, защищающие этот лес. Но крестьяне, проживавшие в окрестностях, не знали точно, где находится место обитания духов. Они считали, что неак-та и духи-хранители живут на самых высоких деревьях, на валунах, на вершинах холмов, у больших водоемов. Но сказать наверняка, где именно живет неак-та, они не могли, хотя и хотели найти настоящее место обитания духов.

Однажды лесорубы остановились на привал под большим деревом, отбрасывавшим прохладную тень. Сидя под ним, они заметили неподалеку кучу собачьих испражнений. Чтобы не потерять аппетит от этого отвратительного зрелища, лесорубы прикрыли кучу листьями и ветками. Они перекусили, набрались сил и продолжили свой путь. На следующий день другие лесорубы пришли к этому месту. Увидев горку из листьев, они подумали, что здесь живет неак-та, а листья – это ему подношения. Решив так, они также положили листья на горку. Через много лет, гора веток и листьев стала такой высокой, что все решили, что лесной неак-та обитает именно здесь. Спустя время один человек пришел в это место, чтобы попросить о том, что ему было очень нужно. Его желание осуществилось, и в знак своей благодарности на куче листьев он построил домик для неак-та, внутрь которого положил камень – символ духа. Затем вместо неотесанного камня поставили статуэтку из дерева. Так на пустом месте, на котором раньше ничего не было, появился домик, статуэтка, подношения верующих, и оно превратилось в место обитания неак-та. С этого момента дым благовонных палочек не перестает подниматься над этим местом, и подношениям – спелым

бананам, куриным яйцам, рисовым шарикам, фруктам, плодам арековой пальмы, сосудам с водой, сигаретам, цветам – нет конца. Верующие просят у духа здоровья, избавления от болезней, успешной охоты ... Это и есть история лесного неак-та, но не у всех неак-та она такая. У некоторых неак-та история другая. Как бы то ни было, крестьяне говорят: «Неак-та появился из собачьих испражнений!». [Miech Von, 2012: 192–194]

История о неак-та Кхлеанг Мыэнг из «Собрания кхмерских сказок»

Этот неак-та живет в безлюдном месте, поросшем густой растительностью, которая дает приятную прохладу. Вокруг на деревьях раздаются громкие крики птиц. Лес окружен рисовыми полями и находится вдалеке от поселений. В центре леса, перед святилищем, возвышается дерево сомраонг (*Sterculia foetida*). От здания администрации провинции Пусат до места обитания этого неак-та около шести километров. Чтобы добраться до неак-та, идите от здания администрации два километра на запад, затем поверните на юг, минуя железную дорогу, после уезда Бакным поверните на запад и идите до деревни Прэкчик, затем поднимитесь по ручью и поверните на север.

Деревянное святилище без стен имеет в длину 8 метров, в ширину и высоту – 4 метра, его крыша покрыта соломой. Возле него находится площадка для обращения к неак-та. В святилище перед неак-та стоит деревянный столик для подношений длиной в 3 метра, шириной в 2 метра и высотой в 0.5 метров.

Сам неак-та – это не деревянная или каменная статуя, а термитник длиной 2 метра, шириной 1 метр и высотой 2 метра. На вершине термитника можно увидеть 4–5 бугорков, напоминающих башни Ангкор-Вата.

Церемония обращения к неак-та Кхлеанг Мыэнг

Церемония проводится каждый год в пятницу шестого лунного месяца, глава уезда лично выбирает дату (это может быть период убывающей или прибывающей луны). 18 июня 1949 г. местные жители, администрация, ачарьи, медиум собрались перед неак-та. В 6 часов вечера медиум зажег свечи и благовония, приветствуя неак-та: «Сегодня мы собрались здесь, чтобы провести церемонию и попросить счастья и здоровья». Затем начинает играть оркестр. Утром следующего дня в 8 часов 30 минут губернатор провинции, королевские чиновники, главы районов становятся к югу от неак-та, зажигают свечи и благовония, затем медиум кладет на деревянный столик перед неак-та следующие подношения: красную циновку, подушку, юбку-сомпот, расстеленную на циновке; свиную голову с хвостом во рту, чашу с пресной

водой, одну зубочистку, блюдо из мяса или рыбы на подносе, бутылку с рисовой водкой, копье, сладости на подносе, вареную курицу, чашу из банановых листьев, две связки бананов на тарелке, рога дикого быка, поднос с листьями табака, кокос с воткнутыми в него пятью листьями бетеля, пятью благовонными палочками и тремя нитями.

Все подношения – парные, чтобы их можно было поставить справа и слева от столика. Кроме них, жители деревни приносят множество других даров. Они зажигают свечи, благовонные палочки и обходят святилище по часовой стрелке, вспоминая заслуги генерала Мыэнга. Два человека похожего телосложения надевают рога дикого быка и юбку-пхамуонг, края которой пропущены между ног и закреплены. Два других человека изображают охотника, несущего на спине ружье, и идущего за ним человека, несущего за спиной вареный рис, завернутый в банановые листья. Они одинаково одеты, а к головам прикреплены рога дикого быка. Обойдя святилище три раза, люди начинают играть музыку для танца дикого быка, которая называется ក្លងក្លង (ple:ŋ pleaŋ, «музыка забытья»). Надев рога, танцоры три раза кланяются неакта, поворачиваются налево и, встретившись три раза, начинают бодаться, как настоящие животные. Охотники находят рога и готовятся стрелять. Музыканты начинают петь, а охотники стреляют в бодающихся быков и забирают их рога. Медиум зажигает три благовонные палочки и произносит молитву: «Сегодня, в этот особенный день, мы собрались, чтобы провести церемонию в честь заслуг генерала Мыэнга перед Камбоджей. Ниспошли благодать на Камбоджу. Даруй здоровье нашему властелину и всем его подданным! Ниспошли дождь, который оросит всю землю кхмеров! Спаси от всяких напастей!» Прочитав молитву три раза, медиум кладет чашу из листьев с подношениями под деревом сомраонг. Пять монахов читают похоронную молитву, медиум окропляет термитник водой с благовониями. Губернатор, королевские чиновники, главы районов кладут рис в чаши монахов. В 11 часов

подают еду, играет оркестр, мужчины и женщины вместе поют. В 12 часов церемония завершается.

Существует легенда о том, как появилась традиция надевать рога дикого быка и павлиний хвост. Однажды два охотника пошли в лес стрелять зверей. Когда они дошли до одного дерева в уезде Потхисат, они услышали мелодичные трели пролетающих мимо птиц, как будто кто-то играл на тро или сайдиу³⁹. Они увидели двух диких быков, которые прыгали и бодались друг с другом так, словно они танцевали. Там же притаились два тигра, которые били хвостами так, как будто стучали в барабаны. Там же были два павлина, распушившие свои хвосты и подпрыгивавшие вверх и вниз, словно исполняли шуточный танец. Охотники воскликнули: «Ух ты! Эти животные такие необыкновенные. Мелодичные трели пролетающих мимо птиц, дикие быки, танцующие павлины и тигры, словно бьющие в барабаны. Мы должны сочинить музыку и сыграть этих животных, чтобы о них знали следующие поколения».

В далёком прошлом король Чан Реачеа (Чандараджа – король Камбоджи, правивший в XVI в.) жил в крепости Лонгвек. В то время Камбоджа была вассалом Сиам и платила ему дань. Как-то раз король Сиам отправил своего любимого наследника в Камбоджу, чтобы он руководил сбором дани и узнал, не забирает ли король Камбоджи часть дани себе, не собирается ли предать его. У сиамского наследника был ручной стервятник. Этот стервятник отличался от других птиц, он любил своего хозяина, а характером напоминал человека и умел незаметно переносить письма между Сиамом и Камбоджей. Король Чан Реачеа, увидев сиамского принца, подумал: «Почему властитель Сиам отправил за данью своего наследника? Наследник не станет выказывать мне должного уважения и прикажет возобновить выплату дани». Король сильно рассердился и приказал палачу схватить сиамского принца и убить его

---

³⁹ សាឺធីត្រ (sa:j diu) – музыкальный инструмент с одной струной, напоминающий гитару.

ночью в лесу. На следующее утро стервятник, не увидев своего хозяина, полетел искать его. Найдя в лесу тело, стервятник узнал вещи хозяина, взял их в клюв и отнёс отцу в Сиам. Король взглянул на вещи сына и понял, что тот мертв, а убил его кхмерский король. Придя в ярость, он созвал своих военачальников и приказал им подготовить войско и отправиться в Камбоджу, чтобы отомстить кхмерскому королю. «Убейте Чан Реачеа, а также всех его родственников и военачальников, захватите все их богатства, а всё население уведите в Сиам», – приказал он. Войско подошло к Лонгвеку и окружило его. Чан Реачеа и его родственники были убиты. Однако наложнице Паэн, а также военачальнику Мыэнгу с женой и четырьмя сыновьями удалось избежать смерти. Сиамская армия увела население Камбоджи, а вместе с ними и наложницу Паэн. С собой сиамцы также забрали белую беременную слониху Чумтиу Пальпай. В то время сиамцы очень дурно обращались с кхмерами. Они прокалывали им уши, содержали как животных, забирали у матерей новорожденных детей и набивали ими мешки, по которым затем топтался слон.

Несмотря на свою сложную, полную опасностей жизнь, королевская наложница Паэн не роптала на судьбу. Ребёнок, находившийся в её утробе, обладал такой силой, что соседи обращались к Паэн с почтением и вниманием. На десятом месяце у нее благополучно родился мальчик. Все вокруг с трепетом относились к младенцу, заботились о нём. Когда ему было три дня, родственники собрались вместе и нарекли его Утенем.

В тот же день у слонихи родился слоненок. Слониха порвала веревку, которой она была привязана, и ушла глубоко в лес, чтобы никто их с детенышем не нашел. Только на третий день она вернулась вместе со слоненком обратно. Этот слоненок был необычной масти и стати. Король очень обрадовался, когда погонщик сообщил ему об этом.

Когда Утену было 5 лет, он стал интересоваться у своей матери: «Где мой отец? Я никогда его не видел. У других детей есть отец и мать. А почему я никогда не видел отца?» Когда мать слышала такие вопросы, в груди у нее все

замирало, и она делала все, чтобы избежать ответа, потому что боялась за жизнь сына. Однажды, когда Утену исполнилось 12 лет, мать отвела его подальше и поведала ему всю историю от начала до конца. Утен сказал, что обязательно отыщет какой-нибудь способ вернуться в Камбоджу. С этого дня он стал усердно учиться. Утен превосходил других мальчиков сообразительностью и отвагой.

Как-то Утен познакомился с погонщиками слонов и попросил разрешения помогать убираться в стойле, потому что хотел научиться управляться со слонами. Однажды король приехал посмотреть на слоновье стойло и заметил мальчика, усердно выполнявшего все поручения. Он спросил, откуда этот мальчик. Погонщики рассказали ему все, что знали. Король сказал им: «Присмотрите за этим мальчиком». С этого дня Утен стал работать еще старательнее: убирал слоновий помёт, жег ароматные травы, чтобы удобрять капусту, растущую на огороде. Капуста выросла необычайно большая. Когда она созрела, Утен вымыл её и отнес королю. Король воскликнул: «Ого! Откуда у тебя такая необычная капуста?» Мальчик всё ему рассказал, король дал ему награду и назначил его главным надсмотрщиком над слонами.

Однажды детеныш слонихи Чумтиу Пальпай неожиданно взбесился, стал непослушным и агрессивным. Он затоптал погонщика, причинил вред местным жителям, в исступлении крушил постройки. Никто не мог с ним совладать. Смотрители обратились к королю и попросили его найти такого храбреца, который смог бы поймать и усмирить слона. Утен сказал, что сможет его поймать, и король велел ему это сделать. Утен приказал собрать 500 слонов, чтобы выбрать одного, которого можно было бы использовать в качестве приманки. Выбор пал на слониху Чумтиу Пальпай. После этого Утен приказал провести церемонию подношения духам предков и подготовить три связки бананов и три стебля сахарного тростника. Слон бросился на Утена, словно хотел затоптать его, но затем повернулся и преклонился перед ним. Утен сказал слону: «С этого дня ты перестанешь себя так плохо вести и будешь таким же послушным, как раньше». Он дал ему бананы и сахарный тростник

и велел ему идти за собой. И слон последовал за ним, без поводьев, как за старым погонщиком.

После этого король вручил ему награду и назначил его *чэйохча* – командующим армией боевых слонов и ловцом диких слонов. Придворные боялись Утена, его смелости, дерзости, умения управлять слонами. Когда надо было поймать дикого слона, Утену не нужно было много помощников – он как будто призывал слона к себе. Король был очень доволен Утенем и относился к нему почти как к своему сыну.

Когда Утену исполнилось шестнадцать лет, он вспомнил о своем желании вырваться из сиамских оков, вернуться в Камбоджу, привести людей обратно домой и вернуть все бесценные богатства своей родины.

Чтобы воплотить в жизнь свой план, он собрал пятнадцать доверенных людей, сплел маленькую корзинку и сделал из дерева ступню слона. С помощью корзинки он разбросал слоновий навоз вдоль реки и вдоль дороги, а с помощью деревянной ступни сделал слоновьи отпечатки на земле, чтобы местные жители их увидели и сообщили об этом королю. Тогда, рассудил он, король обязательно отправит чэйохча на поимку слона, а люди, которые пойдут с ним, должны будут удостовериться, что слон настоящий.

Так и случилось. Жители деревни, увидев следы и навоз огромного слона, рассказали об этом королю, который отправил чэйохча на его поиски. Утен сказал королю: «Если Ваше Величество желает поймать этого огромного слона, дайте мне много людей и много слоновьих ловушек, а люди, которые пойдут со мной, должны выполнять мои приказания. Только так можно его поймать. Перед тем как мы отправимся, прошу Ваше Величество позволить мне устроить церемонию, чтобы нам сопутствовала удача». Король выполнил все просьбы Утена. После церемонии король вручил ему боевой меч, сказав, что если кто-то не будет выполнять приказы Утена, то будет казнен. Через пятнадцать дней, достигнув середины пути, ведущего в Камбоджу, чэйохча отправил королю послание: «Мы идём за большим слонем, его следы уже

совсем свежие, но у нас закончилась припасы. Прошу Ваше Величество незамедлительно отправить провизию, чтобы мы могли закончить начатое».

Ничего не подозревая и страстно желая заполучить слона, король немедленно выполнил все просьбы.

Получив от короля провизию, Утен продолжил свой путь и через пять дней достиг Баттамбанга. Жители ближних и дальних деревень вышли встречать процессию, среди них был и старый военачальник Мыэнг, служивший королю Чан Реачеа, и четверо его сыновей. Людей было достаточно, чтобы дать отпор сиамскому королю. Утен отправил со слоном Чумтиу Пальпай письмо для матери, приглашая ее вернуться в Камбоджу. Когда настала полночь, слон три раза протрубил у дома матери Утена. Та проснулась и решила, что сын вернулся. Она зажгла свечу, но увидела не сына, а письмо от него. Прочитав его, она немедленно решила ехать на слоне в Баттамбанг, чтобы встретиться с сыном. Утен провозгласил, что он является сыном короля Чан Реачеа и будет править вместо своего отца. Весть об этом дошла до короля Сиама. Он страшно разгневался, созвал военачальников и сообщил им, что чэйохча хитростью забрал меч, бесценные богатства и сбежал в Камбоджу, поэтому надо отправить армию, чтобы вернуть украденное, убить Утена, всех его приближенных и уничтожить род Чан Реачеа.

Утен понимал, что король Сиама пришлет войска, поэтому он созвал своих военачальников на совет: «У нас недостаточно людей и оружия. Мы должны придумать какую-нибудь хитрость, чтобы одержать победу». Никто из военачальников не знал, что ему ответить. Только Мыэнг предложил королю способ остановить сиамскую армию. Он был готов пожертвовать жизнью, чтобы призвать армию духов на свою сторону. Он приказал вырыть яму длиной, шириной и глубиной четыре метра, а затем воткнуть в ее дно клинки. Перед смертью он призвал всех выслушать его наставление: «Прошу вас приложить все силы в бою с сиамцами, чтобы освободить кхмерскую землю и избавиться от оков врага. Я же призову армию призраков. Если через семь дней после моей смерти вы услышите грохот, похожий на раскат грома,

значит, мы победили». Сказав это, он сразу бросился в яму на острые клинки. Жена и двое его сыновей последовали за ним. Через семь дней, как и предсказал Мыэнг, раздался оглушительный грохот.

Сиамская армия дошла до Баттамбанга, перешла канал Свайдоункаэу и встретила войско Утена. Армия призраков явила свою волшебную силу. У сиамских солдат закружились головы, заболели животы и началась рвота. Войско Утена разгромило сиамцев, они отступили к Баттамбангу и послали сообщение королю, в котором рассказали о произошедшем. Король приказал им вернуться в Сиам.

Место, где была одержана победа, стали называть Бонтиейчэй (букв. «Крепость победы»). Утен был коронован и стал править под именем Чэйчесда в Бонтиейчэй. При нём наступил мир и спокойствие в стране. Он не забыл о подвиге военачальника Мыэнга, который пожертвовал жизнью ради короля и кхмерской земли. Он велел устроить церемонию в честь прославленного духа военачальника Мыэнга. И в наши дни можно увидеть церемонию обращения к неак-та Кхлеанг Мыэнг. [Prasum ʔuəŋ pre:ŋ kmae, 2001:1–15]

История о Кхлеанг Мыэнге из газеты «Kohsantepheap Daily»

Когда узурпатор Кан убил короля Срей Суконтхобота и взошел на престол (1512–1525), королевская семья была расколота и разделена. Чан Реачеа, сын верховного брахмана, сбежал и попросил убежища у сиамского короля. Семь лет спустя Чан Реачеа, затаивший гнев на Кана, обманул сиамского короля и повел пятитысячную сиамское войско с провизией в Камбоджу.

В это время губернатор провинции Баттамбанг предоставил Чан Реачеа солдат и заручился поддержкой населения всей провинции. Когда войско дошло до провинции Пусат, ее губернатор не подчинился Чан Реачеа и попросил помощи у Кана. Мыэнг, преданный Чан Реачеа медиум из этой провинции, устроил военную вылазку и убил губернатора, а затем убедил население провинции присоединиться к Чан Реачеа. Кроме того, он отдал ему множество лошадей и слонов. После этого Чан Реачеа назначил его «Чау Поня Суолок (Сукхалока)», т.е. губернатором провинции Пусат и главнокомандующим. А четыре сына Мыэнга получили высокие титулы Чау Поня и различные должности.

Узнав об этом, Кан отправил более ста двадцати тысяч солдат, чтобы разбить объединенное войско Чан Реачеа. Дойдя до провинции Кроко, уезда Кроко, армия Кана атаковала войско Чан Реачеа, которым руководил Мыэнг. Видя, что Кан привел такую многочисленную армию, Мыэнг приказал всем отступить в крепость. Сотысячное войско Кана окружило крепость Бантиейчэй в районе Бакным, в которой находилось двадцать тысяч человек. Через двенадцать месяцев вся провизия закончилась. Не имея возможность достать продовольствие и прорвать окружение, Поня Суолок Мыэнг предложил Чан Реачеа устроить церемонию и принести себя в жертву, чтобы призвать на помощь армию духов. Сперва Чан Реачеа было очень жаль Мыэнга и он не соглашался, но Мыэнг был готов перед самим Чан Реачеа перерезать себе горло, поэтому Чан Реачеа уступил. Мыэнг обрадовался и велел вырыть яму размером 8 на 8 локтей и вставить в нее копья. Затем он

провел молитвенный обряд и напутствовал: «Если завтра, в полнолуние шестого лунного месяца, услышите, как от грохота сотрясутся небо и земля, ведите армию на борьбу с врагом».

Королевская наложница Кхиеу, желая помочь генералу, простилась с Чан Реачеа и прыгнула вслед за Мыэнгом. Четверо же его сыновей, увидев гибель отца, бросились за ним, однако двоих из них, Чау Поня Виболь Риеть Теп и Чау Поня Теть Сок, успели остановить. Первого и второго сына, Чау Поня Вонса Окариеть Каеу и Чау Поня Боротех Риеть, удержать не успели, и они прыгнули вслед за отцом и королевской наложницей. Как велел Мыэнг, в полнолуние, как только раздался грохот, от которого сотряслись небо и земля, Чан Реачеа приказал войскам окружить врага. Армия Кана в панике бросилась врассыпную. Многие сиамцы были убиты. Чан Реачеа захватил провизию и оружие врага. И после этой битвы армия призраков Мыэнга помогала вести борьбу с Каном, пока тот не был повержен.

Когда Кан был убит, а в стране наступил порядок, сиамский король отправил Чан Реачеа послание, требуя выплатить дань и отправить белых слонов. Однако Чан Реачеа сделал вид, что не заметил послания, и тогда сиамский король приказал армии начать наступление.

В один из дней сиамцы разбили лагерь у реки Свайдоункаэу. Чан Реачеа устроил церемонию, чтобы попросить помощи у Мыэнга, и затем повел войска в бой. Когда он дошел до места, неожиданно раздался оглушительный грохот, от которого задрожали небо и земля, – это Мыэнг привел на помощь армию призраков. Сиамцы пришли в ужас, у них началась рвота и диарея, и они не могли сопротивляться. Войско Чан Реачеа уничтожило сиамцев, а немногие из оставшихся в живых бежали обратно к себе в страну.

Ежегодно, в шестой лунный месяц, когда Мыэнг пожертвовал своей жизнью, чтобы призвать армию духов, жители провинции Пусат устраивали церемонию в память о многочисленных подвигах и заслугах Мыэнга в чрезвычайное для страны время. Впоследствии эта церемония превратилась в ежегодный обряд обращения к неак-та, а дух Мыэнга стал могущественным

неак-та, который и сегодня помогает молящимся избавиться от различных страхов и горестей.⁴⁰

---

⁴⁰ URL: <https://kohsantepheapdaily.com.kh/article/129857.html> (просмотрено: 04.12.2020)

Первая история о госпоже Мау из «Таинственной жизни госпожи Мау»

У края Сапфирового ущелья установлен алтарь, посвященный госпоже Мау. Там же находится черная статуя, изображающая пожилую женщину, символизирующая неак-на госпожу Мау (бабушку Мау).

Позади святилища госпожи Мау находится глубокое Сапфировое ущелье, куда люди редко осмеливаются спускаться. Перед святилищем возвышаются Сапфировые горы, а между ущельем и горами проходит национальное шоссе №4, соединяющая Пномпень с провинцией Кохконг и городом Сиануквиль.

У святилища бабушки Мау останавливаются путешественники, чтобы помолиться и попросить счастливого пути, удачи в делах, повышения по службе и т. д.

Согласно одной из версий легенды, Госпожа Мау родилась и выросла в лонгвекский период истории страны (1516–1564 гг.) недалеко от подножия горы в провинции Ронгдомрей, которая сейчас находится на территории Вьетнама и называется Тэйнинь. В молодости она была хороша собой, у нее были длинные волнистые волосы, спадающие до талии, черные глаза и идеальный рост. Многие юноши в деревне сражались за сердце девушки Мау. Однако судьбе было угодно, чтобы она по соизволению родителей стала женой Кри – самого красивого юноши во всей деревне.

Кри был настолько красив, что девушки заглядывались на него, хотя знали, что у него уже есть жена. Его общительный и добродушный характер привлекал девушек, поэтому Мау часто ревновала и сердилась на мужа.

Прожив много лет вместе, супруги начали свое торговое дело. Муж плавал на лодке в провинцию Кохконг, чтобы купить ткани, саронги и другие товары, а жена получала их в порту Сразомбыль, чтобы затем их продать в провинции Ронгдомрей.

Такой образ жизни привел к тому, что Мау и Кри стали реже видаться друг с другом. Кри большую часть времени проводил в Кохконге, а Мау – в своей деревне, только изредка приезжая в Сразомбыль, чтобы получить товар от

мужа. Долгое время Кри не возвращался домой. Иногда он даже не приезжал в назначенное время, чтобы отдать товар жене.

Через какое-то время Кри стал торговцем-посредником. Он покупал товары в Сиаме и перепродавал их другим торговцам.

Мау подолгу не видела своего мужа и очень сердилась на него, особенно когда до нее дошли слухи, что Кри стал посредником и у него появилась еще одна жена.

Настал день, когда Мау заявила односельчанам: «Я отправлюсь на поиски мужа и приведу его домой. Это вопрос жизни и смерти для меня. Если вы не увидите нас, возвращающихся домой вместе, значит, я погибла, принеся в жертву свою верную душу. И да убоятся меня неверные мужья!».

Перед тем как отправиться в путь, Мау устроила церемонию у подножия горы позади своего дома и позвала на нее всех стариков: «Если судьба моя погибнуть в этом путешествии, то пусть мне будет суждено переродиться в виде могущественного духа-хранителя и пусть я буду жить у этой горы, охраняя всех жителей деревни!» – сказала она.

Мау провела в пути много дней, пока не достигла провинции Кохконг и не встретила мужа. Увидев жену, Кри забеспокоился. Ведь он, находясь вдалеке от жены, встретил новую любовь. Кри согласился вернуться домой вместе с женой, чтобы избежать ссоры с её семьей. Однако, когда они плыли по морю, между ними случилась ссора из-за того, что Мау расспрашивала своего неверного мужа о его новой жене.

Она выпытывала у него: «Был ли верен ты мне? Если был, то почему же нашел новую жену? Немедленно поклянись! Если же ты меня предал, то пусть этот корабль тут же затонет, а мы все погибнем».

Желая утешить жену, Кри сказал, что был верен лишь ей одной, а если это не так, то пусть корабль немедленно пойдет ко дну и все погибнут. Услышав его клятву, Мау заплакала, ведь знала, что Кри солгал ей и им суждено погибнуть. Через несколько мгновений налетел сильный ураган и разрушил корабль.

Мау взмолилась: «Если я погибну, пусть моя честная душа станет духом-хранителем, чтобы оберегать честных людей и путешественников в море». Как только Мау закончила свою молитву, корабль разлетелся в щепки и затонул. Кри, моряки и пассажиры утонули вместе с кораблем. Мау тоже погибла, но её тело плыло по течению до самого причала в Сраэомбыль – места, где она ждала своего мужа, чтобы получить от него товар.

Хотя Мау умерла много лет назад, ее тело осталось таким же, как прежде, и не подверглось разложению. Поэтому жители Сраэомбыль устроили погребальную церемонию.

Старейшины деревни стали искать достойное место, чтобы предать там тело Мау огню. Их выбор пал на вершину горы Приу, которая находится в пяти километрах к востоку от Сраэомбыль. Туда доставили тело под звуки оркестра пинпиет.

Со дня её смерти и вплоть до наших дней, жители деревни Сраэомбыль почитают госпожу Мау как духа-хранителя, а также как олицетворение честности и верности.

Весть о гибели супругов в скором времени дошла до провинции Ронгдомрей – родины Кри и Мау. Жители вспомнили о молитве Мау перед тем, как она отправилась на поиски мужа: «Если я умру, да будет мне суждено возродиться в качестве духа-хранителя, и буду я пребывать на горе, чтобы охранять жителей». Было решено устроить церемонию почитания и поклонения госпоже Мау и пригласить её дух жить на горе для защиты местных жителей. Жители провинции Ронгдомрей всегда устраивают церемонию в честь госпожи Мау и делают ей подношения у подножия горы, когда у них случаются невзгоды, эпидемия или когда им нужно отправляться в дальний путь. И сегодня эта гора называется гора госпожи Мау.

История о госпоже Мау из провинции Ронгдомрей стала известна во всех провинциях Камбоджи и Вьетнама. Во вьетнамском языке эта гора называется *núi bà đen* («гора черной бабушки»).

В годы французского протектората гора госпожи Мау в провинции Ронгдомрей осталась неприкосновенной. Вера в гору укрепилась еще больше после катастроф, произошедших с французскими вертолетами. Рассказывают, что, пролетая над горой, один вертолет потерял управление и разбился. Однако ни обломки, ни тело пилота так и не были найдены. Другой французский вертолет пропал, совершая перелёт с одной стороны горы на другую.

Эти события взбудоражили кхмерское население этих мест, а также стали известны французским и вьетнамским военным. Кхмеры и вьетнамцы исполнились трепетом перед духом горы госпожи Мау и не смели его тревожить. Французские же солдаты не знали об этом духе, однако полеты над этой горой совершать прекратили. Они также никогда не поднимались на эту гору.

Сила духа-хранителя не ослабла и через несколько поколений. После ухода французов эта часть Вьетнама перешла под управление американцев. Американские солдаты, базировавшиеся в провинции Ронгдомрей неподалеку от подножия горы госпожи Мау, также сталкивались с неприятностями, когда поднимались на гору за хворостом и дровами. Многие начинали страдать рвотой с кровью, болями в животе, а затем умерли, если осмелились подняться на гору госпожи Мау за древесиной, чтобы построить укрепления.

Инциденты следовали один за другим, и после освобождения Южного Вьетнама ни вьетнамские жители, ни вьетнамские военные не смели тревожить гору госпожи Мау.

Нет точного описания, какие подношения делают госпоже Мау. Обычно они включают в себя ស្លាតូម៉ា (sla: thoa), បាវជ័យ (ba:j səj)⁴¹, благовонные палочки, свечи, фрукты и др. Хотя госпожа Мау не раз являла свою волшебную силу, нет канонического варианта её изображения. Изображения госпожи Мау в

---

⁴¹ Конусообразный многоярусный тотемный объект из листа банана или (в последнее время) из фольги. Используется в качестве подношения как в буддийских монастырях, так и в святилищах «народной религии».

Сапфировом ущелье сделаны из бетона, но некоторые из них покрыты белой краской, а их лица похожи на лицо Джаявармана VII, известное по образам ангорской эпохи. Там же на большом алтаре находится изображение госпожи Мау иссиня-черного цвета. [Kong, 2016: 4–15].

Вторая история о госпоже Мау из «Таинственной жизни госпожи Мау»

Много лет супруги Мау и Кри счастливо жили вместе. Однажды они решили заняться торговлей. Кри много недель плыл на корабле за товарами в провинцию Кохконг, покупал ткани, саронги и другие вещи, а затем возвращался домой. Он отдавал товары своей любимой жене, а она продавала их в родной деревне.

Дело их процветало, а состояние увеличивалось. Так они прожили много лет. Однако Кри стал задерживаться все дольше и дольше в своих путешествиях, а беспокойство Мау возрастало. Когда Мау была на четвертом месяце беременности, она услышала от торговцев, прибывших из Кохконга, что у ее мужа появилась еще одна жена. Страданиям Мау не было предела. Несмотря на то что она была беременна, она решила разыскать мужа и вернуть его домой. Много дней она ехала по суше, а затем поплыла на корабле в Кохконг. Большой корабль, вмещавший сотни пассажиров, медленно плыл по морю, как вдруг неожиданно сел на мель. Капитан корабля решил, что это произошло от того, что на борту есть беременная. Он потребовал, чтобы она немедленно покинула корабль и не подвергала жизнь пассажиров опасности (согласно распространенному поверию, беременные женщины не должны путешествовать по воде).

Мау услышала, что капитан велел найти беременную женщину на корабле, и вышла вперед. Она рассказала всем, что сильная тоска по мужу вынудила её отправиться в путешествие по морю: «Меня зовут Мау, мой муж, Кри, забыл о нас. У него появилась новая жена». Слезы ручьями лились из её глаз, правой рукой она гладила живот и говорила: «Дитя моё! Несчастлива жизнь твоя! Не успел ты еще узреть солнце, и вот уже жизнь твоя должна быть принесена в жертву вместе с жизнью матери твоей! Удел наш несчастен из-за предателя-отца. Во веки веков я буду ненавидеть неверных мужей!».

Мау попросила у капитана свечи и благовонные палочки и стала молиться перед пассажирами. Совершив молитвенный обряд, она произнесла

следующие слова: «Когда я погибну, пусть я стану могущественным духом и буду оберегать путешественников, странствующих по морской и речной глади. Пусть этот и другие корабли в целостности и сохранности достигнут места назначения». Стоило её только это сказать, как небо сразу затянуло тучами, и волны одна за другой стали обрушиваться на корабль.

Закончив молитву, Мау, стоявшая на носу корабля, повернулась к пассажирам, подняла руки в молитвенном жесте и произнесла: «Я буду оберегать водную гладь, я буду всегда помогать людям». Она опустила руки, погладила свой живот, слёзы ручьями хлынули из её глаз, и она молвила: «Несчастлива жизнь твоя! Дитя моё! Прости меня, я не знала, что поиски отца твоего приведут нас к гибели».

Пассажиры, не проронившие до сих пор ни слова, вдруг встали на колени и подняли руки в молитвенном жесте, осознавая, что сейчас в жертву будут принесены две несчастные жизни. Все зашептались, безмерно сопереживая тому, кому не суждено родиться. Мау молвила: «Я прощаюсь. Я пребуду с вами навечно». Через мгновение она обняла живот двумя руками, прыгнула в воду, и морская пучина поглотила ее в один миг.

Вдруг волны стали наваливаться с двойной силой, а ветер еще сильнее сжал корабль. Сила волн и ветра столкнула его с мели, и он смог плыть дальше. Море успокоилось, черные тучи рассеялись, и небо вновь стало ясным, как обычно. Пассажиры и капитан корабля, испугавшиеся волн и ветра, встали на колени и выказали благоговение перед добродетельной жертвой госпожи Мау. Когда корабль достиг Кохконга, новость о необычайном событии и о госпоже Мау, отправившейся на поиски своего мужа и спасшую корабль от крушения, быстро переходило из уст в уста.

Эта весть быстро достигла Кри. Он был потрясен и стал расспрашивать капитана и пассажиров обо всем, что случилось с ними в пути. Поняв, что это действительно его жена, он был неутешен и скорбел о жене и еще не рожденном ребенке.

День за днём он вглядывался в блики на воде, надеясь увидеть свою жену, и, как безумный, испускал невнятные крики, призывая жену и дитя своё. Через какое-то время Кри, мучаясь угрызениями совести, заболел, а затем умер.

Как того желал умирающий, ночью жители деревни отнесли его к морю. Кри прошептал несколько невнятных слов и отошел в мир иной.

После смерти госпожи Мау весть о ее последней воле и о её могуществе, которые видели многие, распространялась из одного региона в другой. С того момента все, кто зарабатывает себе на хлеб, плавая по морю, обращаются к госпоже Мау с просьбой о помощи и защите.

Существует также добавление к этой легенде, которое гласит, что спустя много лет капитан корабля стал размышлять о госпоже Мау, которая пожертвовала жизнью из-за своего мужа. Он решил, что раз Мау погибла, отправившись на поиски мужа, то ей нужно подносить то, что будет символизировать мужа, т.е. лингу. Поэтому он решил, что впредь подношения госпоже Мау должны включать в себя изображения линг, выполненных из глины, дерева и других материалов. Он рассказал об этом капитанам других кораблей и пассажирам, путешествующим по морю, а также всем вокруг. Поэтому с того времени госпоже Мау всегда преподносят изображение линг. [Kong, 2016: 16–22].

Третья история о госпоже Мау из «Таинственной жизни госпожи Мау»

Более пятисот лет назад сиамские войска вторглись в Камбоджу, и началась затяжная война. В течение многих десятилетий герои кхмерского народа проливали кровь, чтобы защитить свою землю. Однажды верховный главнокомандующий Кри, командовавший кхмерской армией и флотом на юго-западе и северо-западе страны (это были провинции Кохконг, Кампот, Сиануквиль, Пусат) взял в помощники девушку по имени Мау.

Мау не была обычной помощницей. Она храбро сражалась плечом к плечу с кхмерскими воинами, противостоявшими армии сиамских захватчиков. Благодаря своим заслугам, вскоре Мау стала вторым человеком в армии после генерала Кри.

Доблестное войско Кри и Мау одержало множество побед над сиамцами на юго-западе страны. Храбрость Мау была такова, что войска благоговели перед ней даже больше, чем перед самим Кри.

Через несколько лет вспыхнула еще более кровопролитная война. Сиамцы, как муравьи, много дней и ночей обрушивались на кхмерскую армию в юго-западных провинциях. Армия Кри, лагеря которой в провинции Кохконг много дней осаждал противник, ослабла и больше не могла сопротивляться.

В последнем бою Кри был убит сиамскими войсками. Оставшиеся в живых солдаты, увидев, что их главнокомандующий погиб, пали духом и начали бунтовать. Мау понимала, что войско истощено, а погибшим и раненым нет числа, поэтому решила в последний раз атаковать врага, чтобы вырваться из окружения. Она собрала остатки кхмерского войска и отступила к Сраэомбыль. На Сапфировой горе она собирала свою новую армию.

После смерти Кри король Камбоджи назначил Мау главнокомандующей войсками на юго-западе страны. Вскоре Мау собрала войско и начала наступление по суше и воде на сиамскую армию, чтобы вернуть утраченные кхмерские земли.

Мау умела искусно колдовать, она использовала *Армию травы* и *Армию тамариндового листа*, чтобы захватить сиамские укрепления. Армии травы и тамариндового листа насчитывали сотни тысяч людей. Они осаждали и на суше, и на воде сиамские войска, которые в панике разбежались и не могли больше сопротивляться.

Сиамцы, сумевшие уйти от Армии травы, попадали в засады, устроенные войсками Мау. Такой войны еще не видала земля, никого из сиамских солдат не осталось в живых. Десятки сиамских кораблей были захвачены.

Потерпев крупное поражение и потеряв сотни тысяч людей, сиамцы тешили себя надеждой отомстить, но для того чтобы собрать и обучить войско, требовалось много времени.

Тем временем госпожа Мау готовила армию и флот, базы в Сиануквиле и Кампоте, пограничные переходы на юго-западной границе.

Во время следующей войны Мау удалось заманить сотни сиамских кораблей к Острову Мертвецов, где в водоворотах и волнах Сиамского залива они нашли свою гибель.

Когда сиамские корабли приблизились, флот госпожи Мау вышел из засады и окружил сиамцев, согласно заранее продуманному плану. Сама же Мау и ее небольшой отряд подготовили на вершине горы алтарь. После этого она приказала своим кораблям не атаковать врага, а перекрыть ему пути к отступлению.

Госпожа Мау встала у алтаря на вершине Острова Мертвецов, а затем начала издавать жуткие крики и стала указывать на сиамские корабли, которые, повинаясь ее магическим чарам, шли ко дну один за другим. Некоторые моряки утонули в море, другие же погибли, сражаясь с волнами и пытаясь выбраться на остров. Тысячи сиамцев были захвачены в плен.

Госпожа Мау стала великой воительницей, и её имя было вписано в список двенадцати кхмерских верховных главнокомандующих. Она является второй из двенадцати главнокомандующих, руководивших кхмерской армией в Лонгвекскую эпоху.

Даже спустя много лет после гибели сиа́мского флота, никто не смел покушаться на юго-западные районы Камбоджи.

Прошло какое-то время, и госпожа Мау тяжело заболела. Ни одно лекарство не могло её вылечить. Перед тем как покинуть этот мир, она дала наставление всем своим солдатам: «Будьте честны перед Родиной и народом своим. Не робейте, если враг нападет на нашу землю. Дух мой всегда будет пребывать с вами и помогать всему народу. И да будете вы всегда преданно защищать свою Родину!». Произнеся эти слова, она скончалась.

Все воины, преисполнившись безмерной тоской и сожалением, встали на колени и поклялись принести свою жизни в жертву ради Родины.

После церемонии, длившейся семь дней и семь ночей, воины устроили молитвенный обряд, призывая дух стать могущественным хранителем и защищать морскую гладь, леса и горы на юго-западе страны. На военных заставах и укреплениях солдаты построили домики для духа госпожи Мау, чтобы она оберегала их и их потомков. Поскольку у госпожи Мау никогда не было мужа, воины принесли ей в жертву свои линги⁴², чтобы почтить тем самым её заслуги.

Хотя после смерти госпожи Мау сиа́мцы вновь пытались захватить провинцию Кохконг, они неизменно терпели поражения, потому что кхмерские воины овладели военным ремеслом, которому их обучила госпожа Мау, и перед каждой битвой они обращались к её духу, чтобы она вселилась в тело каждого из них. Вместе они становились великим войском и одерживали победу над врагом.

Дух госпожи Мау стал почитаем во всех приморских провинциях. С того времени и до сих пор он помогает всем, кто обращается к нему. В качестве подношения ей часто преподносят изображения линг или ступы для того, чтобы они стали местом пребывания её духа.

---

⁴² Вокруг детородных органов оборачивают листья бетеля, затем снимают их и преподносят в качестве линг.

Желания многих поколений людей, особенно живущих в прибрежных районах, путешественников и останавливающихся вдоль национального шоссе №4, исполняются после того, как они обратятся и преподнесут подношения в виде линг госпоже Мау. Однако существуют строгие табу. Нельзя пустословить и причинять вред изображению госпожи Мау, иначе произойдет несчастье.

Обычно изображение неак-та Мау представляет собой камень, лежащий под деревом или в домике.

Строительство святилища госпожи Мау

Подполковник Кхиеу Рыт, командир дивизии № 31, базирующейся около четвертого национального шоссе, почитает госпожу Мау. За время кровопролитной гражданской войны, длившейся более двух десятилетий, он не получил ни единого ранения. Он и его солдаты располагаются на Сапфировой горе, где, согласно легенде, много сотен лет назад находилась база главнокомандующей Мау. Красные кхмеры не осмеливались подниматься на гору и обстреливать её. Если солдаты заболели, то они обращались к госпоже Мау и сразу выздоравливали. Вьетнамские солдаты, базировавшиеся на этой горе, также почитали госпожу Мау, просили у нее удачи и знали, что за проступки, совершенные в ее владениях, обязательно придется расплачиваться.

Подполковник Кхиеу Рыт рассказывает, что однажды ночью ему приснился удивительный сон: «Я, вообще-то, всей душой почитаю госпожу Мау, но однажды ночью она явилась ко мне в образе молодой и прекрасной девушки и возлегла вместе со мной. Проснувшись, я себя плохо почувствовал. Я зажег благовонные палочки и попросил у неё прощения. Но через несколько дней я вдруг безо всякой причины тяжело заболел. Моя семья истратила все деньги на мое лечение, продав все, что было, но результатов это не принесло. Почти потеряв надежду, я обратился к госпоже Мау, поскольку раньше она приносила мне счастье, а я был её ревностным поклонником. В ту ночь она мне объяснила, что я должен установить её изваяние, которое сейчас

находится на территории одного монастыря на Сапфировой горе. Несмотря на болезнь, я поспешил туда, куда мне было указано. Когда я добрался до монастыря, то увидел скульптуру госпожи Мау в домике под деревом коки. Она выглядела точно так же, как и в моем сне. Я отправился на поклон к настоятелю монастыря и рассказал ему всю историю. Я предложил выкупить эту скульптуру за 180 000 риелей, чтобы установить её на Сапфировой горе, там, куда мне указала госпожа Мау. Перенеся скульптуру (это было в 1993 году), мы сразу устроили алтарь и провели церемонию с оркестром пинпиет. Госпожа Мау очень могущественная: я сделал так, как она велела, и с того времени я чувствую себя прекрасно. Если говорить о почитании духа госпожи Мау, то мы постоянно видим, как молящиеся делают ей подношения в виде множества изображений буддийских ступ, фруктов и т. д. Большинство из тех, кто едет по этой дороге, всегда останавливаются, выходят из машины, зажигают благовонные палочки и просят госпожу Мау о счастье. Если они не выходят из машины, то поднимают руки в молитвенном жесте, прося о счастье, и кричат ей прямо с дороги: «Бабушка Мау! Мы вернулись... Храни нас!». Если не поклониться ей, то обязательно случится несчастный случай. Вот, например, был случай несколько месяцев назад, когда одна девушка остановила машину прямо перед алтарем госпожи Мау, много раз нажала на клаксон и уехала. Но через несколько километров её машина без причины перевернулась. Поэтому всегда следует помнить о таких случаях и не поступать подобным образом».

Несколько лет назад местные жители и паломники в качестве подношений постоянно приносили многочисленные изображения мужских органов (линг), сделанные из дерева, глины или гипса. Приносили даже резиновые изображения, привезенные из-за границы. Выглядело все это очень плохо, поэтому Кхиеу Рыт собрал более семи тысяч изображений мужских органов, находящихся на алтаре госпожи Мау, и выбросил их. Он попросил жителей приносить на алтарь фрукты, потому что госпожа Мау вошла в медиума и

сказала: «Отныне я твердо придерживаюсь добродетели, и мужские органы больше мне подносить не надо». [Kong, 2016: 23–36].

Госпожа Мау из «Собрания кхмерских сказок»

В районе Чакрейтинг, провинция Кампот, около национального шоссе №3, ведущей в город Кампот, на повороте к горе Твие, живет неак-та, которого называют «госпожа Мау».

В прежние времена у этого неак-та был лишь маленький домик, покрытый черепицей, в котором лежал обычный камень. Но в 1966 году один китаец (имя его неизвестно) начал строительство для этого неак-та красивого каменного дома, покрытого жостью. Однако завершить строительство он не успел. Дом площадью 3 м² имел квадратную форму и находился чуть ниже старой хижины. Этот китаец решил преподнести новый дом для госпожи Мау, потому что она помогла ему выиграть в лотерею.

Госпожа Мау имеет большое влияние на местных жителей. В период между 1866 и 1944 гг. она была известна своей жестокостью и упрямством. Если кто-то шел по дороге, ведущей в Кампот, и не сворачивал, чтобы попросить у алтаря счастья и здоровья или преподнести какой-нибудь подарок, то Мау насылала на него тяжелую болезнь. Только если этот человек впоследствии понимал, что прогневал неак-та, и просил у него прощения, он мог исцелиться. Если же прегрешения были слишком велики, он мог и не выздороветь. Если один человек затаил на другого обиду или между ними был конфликт, то оба они могли обратиться к госпоже Мау с такими просьбами: «Помоги мне! Причины вред такому-то или такому-то, пусть он умрет, потому что он бранил меня, бил, украл мое имущество и т.д. Если ты выполнишь мою просьбу, то я преподнесу тебе вареную курицу или что-нибудь другое». Этот неак-та мог причинять людям зло, насылать болезни и даже убивать. Из-за такой жестокости французы (во время французского протектората в 1900-х гг.) однажды расстреляли изображение этого неак-та. После этого он стал менее злобным.

Примерно в 1940 году японцы оккупировали страну и мобилизовали жителей провинции Кампот. Они отправили их рыть траншеи около дороги, ведущей к

горе Твие. Неак-та очень рассердился на захватчиков за то, что те справляли большую нужду прямо на его территории. Когда они вернулись к себе домой, неак-та наслал на них болезни и многие погибли. Их вдов до сих пор зовут «вдовами периода оккупации». И сегодня некоторые из этих вдов все еще живы. Все эти факты объясняют, почему и кхмеры, и вьетнамцы, и китайцы, и тямь, и малайцы трепещут перед духом госпожи Мау. Если кому-то необходимо пересечь это место, то он должен быть очень осторожен и всегда иметь при себе подарок для неак-та.

К госпоже Мау принято обращаться в следующих случаях:

1. Для того, чтобы попросить здоровья и счастья, избежать болезни.
2. Если у кого-то из местных жителей пропадает имущество, то устраивается церемония, призывающая неак-та войти в медиума. Неак-та просят сказать, где найти пропажу. Во время этой церемонии оркестр не играет, лишь зажигают благовонные палочки и свечи. Неак-та входит в медиума и говорит его устами.
3. Если человек заболел, медиума приглашают в дом больного. Во время церемонии, побуждающей медиума войти в неак-та, играет небольшой оркестр, состоящий из флейты ꠘꠗ (pej o:), трёхструнного ꠘꠗ (tro), ꠘꠗꠗ (ca:bej) и двух барабанов. Когда госпожа Мау пребывает в теле медиума, тот оплёвывает больного, чтобы изгнать из него злого духа, вызвавшего болезнь.

Если во время этой церемонии, госпожа Мау говорит, что это не она наслала болезнь, то её спрашивают, какой именно злой дух это сделал, какие подношения ему нужно принести. Мау обладает способностью обратиться к своему «божественному оку» и узнать, какой злой дух причинил болезнь и как от нее избавиться.

Для того чтобы исцеление было успешным, необходимы подношения: одна свиная голова, 25 риелей и один белый сомпот (отрез ткани, который можно использовать в качестве традиционной одежды).

Каждый год в шестой месяц по лунному календарю (день не фиксирован) устраивается церемония обращения к госпоже Мау. Незадолго до начала церемонии жители расчищают территорию и приводят в порядок домик неак-та (латают крышу и т.д.). В указанный день играет музыка и неак-та преподносят одну свиную голову, одну вареную курицу, одну пару sla: thoa и одну пару пятиуровневых ba:j səj.

Госпожа Мау проявляла себя через трёх постоянных медиумов:

1. Бабушку Сау, жену капрала Уна.
2. Снон Лонга, сына бабушки Сау и капрала Уна.
3. Лонга Мау, сына Снон Лонга.

Эти три человека становились медиумами в одном и том же возрасте: в 52 года. При первом и втором медиумах ежегодная церемония обращения к неак-та проходила перед домиком неак-та. При третьем эта церемония устраивалась в доме медиума. Подношения также стали отличались: свиная голова и вареная курица отсутствовали.

Приблизительно в 1816 году, когда национального шоссе №3 еще не существовало, а была лишь тропа, по которой ездили телеги, в этой местности были глухие, непролазные джунгли, где водились дикие звери. Поэтому там не было так многолюдно, как сейчас. Если же кто-то осмеливался войти в лес, то непременно встречался с дикими животными, которые гнались за ним так, как будто хотели его убить. Однако большинству людей удавалось избежать смерти.

Однажды неак-та Крохом Ко вместе со своей женой Мау и свитой проходили через этот глухой лес. Путешественники остановились перекусить около тропы, ведущей к горе, как вдруг из джунглей вышло стадо слонов. Путешественники устремились в лес, спасая свои жизни.

Госпожа Мау тоже побежала, но встретила огромного тигра, который погнался за ней. Как ни кричала она, как ни звала на помощь неак-та Крохом Ко – всё было бесполезно. Тигр догнал госпожу Мау и задрал ее. Неак-та Крохом Ко при этом избежал гибели.

Жители соседних деревень, которым надо было пройти через эти места, всегда опасались такой участи. Поэтому перед тем как отправиться в путь, они устраивали молитвенную церемонию, прося избавить их от встречи с дикими животными. Они подносили вареный рис или ту еду, которая у них была с собой. Если они совершали такую молитву, то их путешествие проходило успешно и они не встречали свирепых животных, как бывало раньше. Некоторые опасались дождя, поэтому просили: «Пусть дождь не пойдет, пусть дождь начнется тогда, когда я доберусь до дома. Я принесу зонт из листьев в качестве подношения». Если во время путешествия дождя, как и просили, не было, то на то место приносили сделанный из листьев зонт.

Со временем количество подношений становилось все больше и больше, и они начинали портиться. Мощь неак-та все возрастала и возрастала. К тому моменту дорога, соединяющая Пномпень с Кампотом, уже была построена, но еще не вымощена камнем. С этого времени люди, путешествующие по этой дороге, молились неак-та, и в пути все было хорошо. Если же они не молились, то в дороге с ними обязательно происходил какой-нибудь несчастный случай, вплоть до смерти. По этой причине все путешественники очень внимательно относились ко всему, что касалось молитв и даров этому духу.

В то же время капрал дорожной полиции Унг построил домик во славу неак-та и молился ему, прося даровать счастье и не слишком свирепствовать.

Когда дорога Пномпень-Кампот была вымощена, но еще не заасфальтирована (около 1876 г.), машины ездили по ней медленно. Кхмеры, китайцы, вьетнамцы и др. боялись и всегда молились, приносили во множестве различные подношения неак-та. Если кто-то не останавливался и не оставлял дары, то он непременно попадал в аварию.

Среди этих подношений было много денег. Однажды один праздный китаец (имя его неизвестно) увидел, что у неак-та много денег и решил сыграть с госпожой Мау в карты. Этот китаец говорил и играл сам с собой. Сначала неак-та выигрывал, но спустя время китаец сделал вид, что дает девять карт неак-та, и победил его. Через некоторое время у неак-та закончились все деньги —

их все китаец забрал домой. Госпожа Мау очень рассердилась и свела этого китаецца в могилу.

Неизвестно, как уж так вышло, но спустя время госпожа Мау вселилась в бабушку Сау, жену капрала дорожной полиции Унга, построившего домик для неак-та. Когда госпожа Мау вошла в бабушку Сау, она сказала Унгу: «Ныне я явилась на гору Твие. Знаешь ли ты, кто я такая? Меня зовут госпожа Мау». Унг ей ответил: «Я знаю. Зачем же ты пришла сюда, о великая? Почему же так много людей вокруг все время заболевают?» Госпожа Мау ответила: «Да, это дело моих рук. Все эти заносчивые люди не знают про меня и не почитают меня». Дедушка Унг взмолился: «Я знаю тебя. Я прошу тебя, великая, не гневайся, потому что большинство людей просто еще не знают тебя, не узрели тебя. Прошу тебя оберегать всех людей, даровать им счастье, а люди же в ответ будут оберегать тебя». С этого времени госпожа Мау пребывала в бабушке Сау, затем она вошла в Снонг Лонга, её сына, а после этого – в Лонг Мау, сына Снонг Лонга.

Специальной песни, призывающей этого неак-та, не существует. Начиная примерно с 1944 года, Мау перестала быть такой жестокой, как раньше. [Prasum rshəŋ pre:ŋ khmae, 2001: 85–92]

Вьетнамские легенды о госпоже Мау

На сайте правительственного комитета по религиозным вопросам Вьетнама приведены две легенды о духе, живущем на этой горе. Первая легенда гласит, что девушка Ден была дочерью главы района Чангбан. Кожа её была черного цвета. С юных лет она была очень набожной и часто ходила в пагоду, чтобы поклониться Будде. Однажды, когда она поднималась на гору, на неё напал тигр. Её дух явился медитирующему монаху в пагоде Линьсон, и монах отправился на поиски тела девушки. Найдя тело, монахи провели похоронный обряд и установили алтарь в Диенба.

Согласно второй легенде, девушка Ли Тхи Тхиенг Хыонг, родом из Чангбанга, хорошо владела боевыми искусствами и часто поднималась на гору Квамот (старое название горы Бадэн), чтобы поклониться Будде. В пагоде на горе находилась статуя Будды, обладавшая сверхъестественной силой. Вдоль дороги, ведущей на гору, обитали тигры, поэтому люди часто ходили группами, чтобы защитить себя от нападения диких животных. Ли Тхи Тхиенг Хыонг повстречала в деревне юношу Ле Си Чиет, и они полюбили друг друга. Однажды один чиновник возжелал Ли Тхи Тхиенг Хыонг и вынуждал ее выйти за него замуж. Узнав об этом, Ле Си Чиет протянул руку помощи Ли Тхи Тхиенг Хыонг, потому что не хотел, чтобы его возлюбленная взяла имя этого чиновника. После они сыграли свадьбу и жили счастливо. В то время Нгуен Ань (в будущем император За Лонг) собирал армию, чтобы выступить против династии Тэйшон. Ле Си Чиет пошел добровольцем к Нгуен Аню. Ли Тхи Тхиенг Хыонг осталась дома и поднималась на гору, чтобы помолиться Будде о скорейшем возвращении мужа. Но однажды её схватили разбойники. Она сбежала от них в лес, и с тех пор её никто не видел. Во времена правления императора Минь Манга настоятелем пагоды был почтенный монах. Однажды, когда он декламировал сутры, посвященные Будде, он увидел фигуру красивой девушки, которая поведала ему: «Я из семьи Ли. Когда мне было 18 лет, меня схватили разбойники. Я сбежала от них, но, к несчастью, я

упала и разбилась насмерть. Прошу вас спуститься на юго-восточный склон горы, найти моё тело и похоронить его». Монах сдержал слово, нашел тело девушки и похоронил его. Местные жители восхваляли добродетельную, верную душу темнокожей девушки Ли Тхи Тхиенг Хыонг. Они построили кумирню и назвали её именем Черной госпожи, а гору Мот переименовали в Баден («Черная госпожа»).⁴³

---

⁴³ URL:

http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/240/0/14502/Tin_nguong_tho_Ba_Den_o_Nam_Bo_Qua_nghien_cuu_khu_du_lich_Nui_Ba_Den_Tay_Ninh (просмотрено: 16.10.2020)

Интервью с кхмерским информантом

В 2019 году, во время поездки в Камбоджу, мы взяли небольшое интервью о неак-та у кхмерской информантки (Рох Сокхом, 88 лет, деревня Доунтиу, уезд Аэкпхном, провинция Баттамбанг). Здесь мы приводим расшифровку интервью и наши комментарии к нему.

Кхмерский текст	Перевод	Комментарии
<p>១: សុំសួរយាយពីរឿងអ្នកតាបន្តិច ដូចអ្នកតាអ្នកតា រស់ជាដើមដែលនៅភូមិយើង។ តើពីមុនមកគាត់ យ៉ាងម៉េចដែរយាយ?</p> <p>- អ្នកតាអ្នកតារស់គេធ្លាក់ឡើងពីដើមរលួស ព្រោះវា ស្រាល រួចហើយគេយកទៅហាល បន្ទាប់មកគេ យកទៅដាក់ដំកល់ក្នុងរោងដែលសង្កួត។ រោងនោះ គេសង់ភាគច្រើននៅពីមុខប្រជុំហៀងកន្លែងមានដីដុះ ដំបូក ជំរកសត្វកណ្តៀរ ហើយរោងនោះមានប្រក់ ក្បឿង។</p> <p>២: តើនៅពេលបុណ្យអ្នកតាគេលេងស្ទីខ្លះយាយ?</p> <p>- គេលេង ភ្លេងប្រផាត មានដូចជារនាថី ស្តរ គង ជាដើម។ ភ្លេងនេះគេលេងនៅពេលដែលប្រជាជន បន់ស្រន់បានសម្រេច(ឧ.ជាសះស្បើយពីជំងឺ)នៅ មុខរោងអ្នកតា។ យើងបន់ស្រន់ជីដូនជីតាសុំជួយ អោយជាពីជំងឺ ហើយនឹងរៀបចំថ្វាយភ្លេងប្រផាត មិនមែនលេងភ្លេងអារក្សនោះទេ។</p> <p>៣: តើភាគច្រើនគេទៅបន់ស្រន់អ្នកតានៅពេល ណាខ្លះយាយ?</p> <p>- ពេលដែលមានអ្នកណាឈឺ បន់ស្រន់សុំអោយជា សះស្បើយ។ ហើយពេលដែលជាហើយ គេលេង ភ្លេងជូនអ្នកតាតាមដែលបានសន្យាថា "នឹងលេង ភ្លេងជូនប្រសិនបើកូនចៅជាសះស្បើយ"។ មួយ</p>	<p>1. Расскажите, пожалуйста, немного о неак-та. Например, о неак-та Оутарох или других неак-та, которые находятся в этой деревне. Какие они?</p> <p>- Изображение неак-та Оутарох вырезали из кораллового дерева, потому что оно легкое. Затем его высушили на солнце и установили в построенное святилище. Чаще всего такие святилища устанавливают спереди или сбоку от возвышенностей или термитников. Такие святилища покрыты черепицей.</p> <p>2. Какую музыку играют во время церемоний?</p> <p>- Играет оркестр пропхат, состоящий из ксилофона, барабана, гонга и др. Этот оркестр играет перед святилищем неак-та после того, как просьбы молящихся были исполнены (например, выздоровление больного). Мы молимся неак-та, чтобы он помог излечиться от болезней,</p>	<p>1. До недавнего времени антропоморфные изображения неак-та встречались редко, чаще всего в домик неак-та клали обычный камень. Деревянную статую неак-та Оутарох вырезали более 50 лет назад. В то время такие изображения были, скорее, исключением. Святилище неак-та Оутарох установлено между домами жителей деревни, перед естественной возвышенностью. Именно на возвышенностях, термитниках, пригорках обычно возводят домики для неак-та.</p> <p>2. Также во время церемонии может играть оркестр пиенпиет, состоящий из гонга, ксилофона, флейты, большого и двустороннего барабанов. Оркестр арак играет во время сеанса вхождения духа в медиума. Он также может участвовать во время ежегодной церемонии обращения к неак-та.</p>

ទៀតគឺសុំអោយជួបតែសេចក្តីសុខពេលចេញធ្វើ
ដំណើរទៅឆ្ងាយ។ ហើយប្រសិនបើគេមានលុយ
កាក់ មកវិញគេធ្វើថ្វាយលោកតា។

**៥: ឧទាហរណ៍ថាខ្ញុំមិនពេញចិត្តនឹងអ្នកណាម្នាក់
តើខ្ញុំអាចសុំ បន់ស្រន់អោយអ្នកណាធ្វើបាបគេបាន
ទេ?**

- ដូចជាមិនមែនមានទេ អ្នកតាមិនធ្វើបាបអ្នកណា
ទេ អ្នកតាតែងតែជួយអោយបានសេចក្តីសុខ និង
ជួយអោយកូនចៅទាំងសេះស្បើយ។

៥: ចុះយើងយកអ្វីទៅថ្វាយអ្នកតា?

- មិនសែនអីធំទេ បាយមួយមួយថាស ៤-៥បាន
ឬកន្លាង រួមជាមួយចេក ដូង ផ្លែឈើ។ល។

**៦: ភាគច្រើនមនុស្សវ័យណាដែលទៅបន់ស្រន់
អ្នកតាយាយ?**

- ភាគច្រើនមនុស្សចាស់ មិនប្រកាន់ប្រុស ឬស្រីទេ

**៧: ចុះទាក់ទងនឹងព្រះសង្ឃវិញ ដែលកាន់ព្រះពុទ្ធ
សាសនា តើលោកជឿទេរឿងអ្នកតា?**

- អត់ទេ ព្រះសង្ឃមិនជឿ មិនទាក់ទងនឹងរឿង
អ្នកតាទេ។ ព្រោះប្រជាជនពេលនោះបន់ស្រន់លើ
អ្នកតាអោយជួយ មិនមែនលោកសង្ឃទេ។ រឿង
អ្នកតា និងព្រះសង្ឃគឺរឿងខុសគ្នា។

**៨: តើបុគ្គលដែលទៅបន់ស្រន់អ្នកតាសុទ្ធតែជាខ្មែរ
ឬក៏មានខ្មែរកាត់ចិនអីជាដើម យាយ?**

- អត់ទេ គឺមានតែជនជាតិខ្មែរទេ ខ្មែរសុទ្ធសាធ
ពេលបន់ស្រន់ជាសេះស្បើយមែន គេយកម្ហូប
ក្បាលជ្រូក មាន់មួយ ទៅសែន ហើយមានស្រា
មួយដប។

**៩: ចុះលោកយាយផ្ទាល់ ពីមុនមកធ្លាប់ទៅបន់
ស្រន់អ្នកតាទេ?**

а затем оркестр пропхат
(а не оркестр арак)
играет музыку в качестве
подношения.

**3. В каких случаях чаще
всего люди молятся
неак-та?**

- Когда кто-то болеет, у
неак-та просят
выздоровления. Ему
обещают: «Если дети
выздоровеют, для тебя
будет играть оркестр».

Также у неак-та просят
счастливого пути во
время дальних
путешествий. Если есть
деньги, то по
возвращении неак-та
делают подношения.

**4. Если мне, например,
не нравится какой-
нибудь человек, могу я
попросить неак-та
навредить ему?**

- Такого не может быть.
Неак-та не вредит
другим, он только
приносит счастье и
помогает детям быстрее
выздороветь.

**5. Какие подношения
делают неак-та?**

- Больших подношений
не делают. Один поднос
с рисом, 4-5 тарелок или
чаш, сделанных из
банановых листьев, с
бананами, кокосами и
другими фруктами.

**6. Люди какого возраста
чаще всего молятся
неак-та?**

- Чаще всего – пожилые
люди. Как мужчины, так
и женщины.

**7. Буддийские монахи
верят в неак-та?**

- Нет, монахи не верят в
неак-та и никак с ним не
связаны. Местные
жители, а не монахи

3. По мнению
информанта, главными
функциями неак-та
являются помощь в
исцелении больных и
обеспечение безопасного
путешествия. Однако
неак-та может
выполнять другие
различные функции, о
которых мы писали
выше.

4. В данном случае
мнение информанта
сильно отличается от
сведений, известных
нам. Неак-та не только
может наказывать за
неправильное поведение,
но и за обещанное
вознаграждение может
навредить другому
человеку. Для
информанта неак-та –
это некий добрый дух-
защитник, оберегающий
людей от болезней и
злых сил.

5. Рис, фрукты, свиная
голова, вареная курица –
самые распространенные
пищевые подношения
для неак-та. Также часто
неак-та оставляют
алкоголь, а рядом с
подношениями всегда
зажигают свечи и
благовонные палочки.
Информант
подчеркивает, что неак-
та делают подношения
только после
выполнения духом
личной просьбы
просящего. Однако, как
нам известно, во время
ежегодной церемонии
обращения к неак-та
подношения делают во
время самой церемонии,
приглашая неак-та с
помощью музыки и

- មាន **បន់ស្រន់**។ ពេលកូនចៅឈឺ ក្តៅខ្លួន លេប ថ្នាំហើយនៅតែមិនបាត់ ក៏ទៅបន់ស្រន់អ្នកតា។ ក្រោយបន់ស្រន់ហើយ ឃើញថាត្រជាក់ខ្លួនមែន។ យើងប្រើប្រាស់ថ្នាំសង្កត់មួយមុខមិនអន់ ហើយ បូកផ្សំការបន់ស្រន់អ្នកតានេះ ឃើញថាមានប្រសិទ្ធភាពមែន។ ព្រោះប្រើតែថ្នាំតែមួយមុខមិនកើត នៅតែដដែល ទើបយើងទៅបន់ស្រន់អ្នកតាបន្ថែម។ ក្រោយពីបានជាសះស្បើយហើយ យើងទៅសែន អ្នកតា ក្បាលជ្រូកមួយ មាន់មួយ ហើយមានស្រា មួយដប។ ជាមែនណា! យើងបន់ហើយចេះតែ ឃើញថាព្រឹសៗម្តងបន្តិចៗ យើងក៏ទៅថ្វាយអ្នកតា

១០: ហ្វាពីរឿងដំរី តើយើងបន់ស្រន់អ្នកតាឿងអ្វី ទៀតដែរណាមួយ?

- នៅមានឿងផ្សេងទៀត ដូចជាទាក់ទងទៅនឹង ការធ្វើដំណើរឆ្ងាយគ្រោះថ្នាក់ ការសាងសង់សំណង់ ផ្ទះ វត្តអាមាម ។ល។ គេតែងតែបន់ស្រន់អ្នកតាជា និច្ច អោយជួយលើកផ្ទះថ្ងៃនេះថ្ងៃនោះ ជួយកុំអោយមានប៉ះពាល់ដំបូលជាដើម កុំអោយមានខុសលើ ច្រឡក(ផ្ទឹម)កន្លែងណាមួយជាដើម ឬផ្ទាំងរឹងៗ ដែលគេដាក់ដែករំណែងពីលើ។ សុំសុខដល់អ្នក ឡើងប្រក់ដំបូល កុំអោយមានបញ្ហាធ្លាក់។

១១: មួយទៀតយាយ ពីមុនមកឮថាទាក់ទងនឹង ការឆ្កងទន្លេ គេមានបន់ស្រន់អ្នកតាទេ?

- អត់ទេ បើយាយមិនដែលទេ។ តែគេផ្សេងទៀត ចាស់ៗធ្លាប់មានពីមុនមកខ្លះដែរទៅមនស្រន់នៅ រោងអ្នកតា នៅពេលឆ្កងទន្លេយូរ ពិបាក។ល។

១២: នៅក្នុងភូមិយើងមានអ្នកតាផ្សេងទៀតទេ យាយ?

просят у неак-той помощи. Неак-та и монахи – это два несовместимых понятия.

8. Неак-та молятся только кхмеры, или же китайцы и другие народности могут также к нему обращаться?

- Нет, только кхмеры, коренные кхмеры. После выздоровления они преподносят ему свиную голову, курицу и бутылку с алкоголем.

9. А вы сами раньше обращались к неак-та?

- Да. Когда дети болели, у них был жар, а лекарства не помогали, я молилась неак-та. После молитвы температура падала. Лекарства вместе с молитвой действительно дают результат. Одних лекарств может быть недостаточно, тогда мы еще молимся неак-та. После выздоровления мы делаем ему преподносим ему свиную голову, вареную курицу и бутылку с алкоголем. Действительно помогает! После молитвы постепенно все становится хорошо, и затем мы делаем подношения неак-та.

10. Кроме болезней, в каких еще случаях люди обращаются к неак-та?

- Есть и другие причины, например, опасная дальняя поездка, строительство дома, монастыря и т.д. Неак-та всегда молятся для того, чтобы он помог

подарков войти в медиума.

6. Именно пожилые люди сохраняют традиции и активно участвуют в религиозной жизни.

7. По нашим сведениям, буддийские монахи часто участвуют в ежегодных церемониях обращения к неак-та. Хотя ортодоксальные буддисты считают, что всевозможные духи, включая неак-та, не имеют никакого отношения к буддизму, деревенские жители приглашают монахов на свои церемонии, чтобы быть уверенными, что они сделали все возможное для достижения наиболее благоприятного результата для себя и деревни. Также на территории буддийских монастырей всегда располагаются домики неак-та, которых называют «монастырскими неак-та» и которых верующие должны уважать и не позволять себе при них неподобающего поведения.

8. Кроме кхмерских, существуют также китайские, вьетнамские и тямские неак-та. Китайские духи земли, попавшие в Камбоджу, присоединились к местному культу неак-та. На территории одной деревни или уезда могут находиться несколько неак-та – кхмерские и китайские.

<p>នៅភូមិយើងមិនមានអ្នកគាណាទៀតទេ គឺមានតែ អ្នកតាអូរតាស្រីនេះហើយ។</p>	<p>построить дом, чтобы не было проблем с крышей, чтобы несущие балки или стропила были в порядке. Просят, чтобы с кровельщиком было все в порядке, чтобы он не упал.</p> <p>11. Вы не знаете, обращались ли раньше к неак-та во время родов?</p> <p>- Нет, я никогда этого не делала, но раньше старики молились неак-та у его святилища во время долгих и тяжелых родов.</p> <p>12. В деревне есть другие неак-та?</p> <p>В нашей деревне нет других неак-та. Только неак-та Оутарох.</p>	<p>10. Причины для обращения к неак-та могут быть самыми разнообразными. Кроме личных причин (болезнь, строительство дома, потеря скота, путешествие, выигрыш в лотерею и др.), могут быть и общественные причины (засуха, обильные дожди эпидемия, катаклизмы и т.д.).</p> <p>11. В данном случае помощь в родах можно рассматривать так же, как исцеления неак-та больных.</p> <p>12. В одной деревне или уезде может быть несколько неак-та. В таком случае, возможно, существует некое негласное территориальное или социальное разделение сфер влияния этих неак-та.</p>
--	---	--

Заключение

В настоящей работе мы попытались подробно описать культ духа-покровителя местности *неак-та* в Камбодже, показать его важнейшие признаки и связанные с этим культом обряды, привести список наиболее почитаемых *неак-та*, сравнить кхмерский культ со схожими культурами в других странах Азии. Кроме этого, в Приложении к работе представлен перевод нескольких рассказов о *неак-та* Мау и *неак-та* Кхлеанг Мыэнг, взятых из кхмерских печатных источников, комментированный перевод нашего интервью с кхмерским информантом. Основные выводы, которые можно сделать, обобщая проделанную работу, заключаются в следующем:

1. Культ *неак-та* (вероятно, наравне с культом духов предков *ме-ба*) является центральной составляющей народной религии Камбоджи, корни которой уходят в добуддийский и доиндуистский период религиозной истории кхмеров.
2. Культ *неак-та* представляет собой сложное явление, демонстрирующее характерный для Камбоджи религиозный синкретизм: на мон-кхмерский анимистический культ духа-покровителя местности (причем изначально этот дух даже не имел антропоморфных признаков) наложились китайско-вьетнамские культы героев-воителей с конфуцианскими корнями (самый характерный пример – культ *неак-та* Кхлеанг Мыанга), а также (по крайней мере, в ряде случаев) индуистский культ почитания линги, имеющий в Камбодже давнюю традицию, восходящую к доангкорской эпохе (пример – культ Госпожи Мау – *неак-та*, которую считают покровителем приморских провинций Камбоджи). При этом культ *неак-та* мирно сосуществует с буддизмом *тхеравады*, который приспособился к существовавшим анимистическим практикам. Более того, можно говорить об имеющейся тенденции к постепенному «перемещению» данного культа в сферу

буддизма и большему его включению в религиозные практики буддийского монастыря.

3. В качестве неак-та почитаются самые разнообразные сущности и явления: неантропоморфные божества анимистических культов, божества индуистского пантеона, духи предков-основателей деревни, а также исторические и квазиисторические личности, участвовавшие в защите страны. В представлении же многих современных кхмеров неак-та является добрым духом, защищающим от различных болезней и неприятностей. Также мы полагаем, что нельзя говорить о какой-то устойчивой иконографии того или иного неак-та. Даже при том что неак-та является наиболее антропоморфным божеством кхмерского «традиционного пантеона» (по сравнению с духами типа тюмнианг пхтеах, мрень конгвиаль, ме пхум, меба и др.), редко можно говорить о канонических изображениях или иконографии того или иного неак-та. Более того, изображение неак-та в большинстве случаев отсутствует вообще или представлено символически в виде камня, термитника, фигурки индуистского божества. Современные крупные скульптурные изображения неак-та появились только несколько десятилетий назад, и основная их задача – привлечение туристов и денежных пожертвований. В ряде случаев (известное изображение неак-та Домбонг Краньюнг в Баттамбанге, ставшее практически официальным символом города) изображение духа может рассматриваться как что-то вроде городской скульптуры, а его религиозные функции становятся вторичными.
4. Предположительно установлен возможный источник происхождения кхмерского термина *неак-та*. Нам кажется убедительной гипотеза о том, что данный термин произошел от сочетания слов *neak* и *te:pta:*, с помощью которых в конце среднекхмерского периода (XVIII–XIX вв.) обозначали духов-хранителей города. Слово *neak*, имеющее австронезийское происхождение, в современном кхмерском языке существует в значении «человек», а слово *te:pta:* является адаптацией (а

графически – точной транслитерацией) санскритского слова *devatā* («божество, хранитель»). Современная интерпретация слога *ta:* в значении «дедушка, пожилой человек» является результатом народной этимологии.

5. Похожие на кхмерский культы духов местности существуют в соседних странах этого региона. Исследователи замечают определенное сходство культа *неак-та* и культа *преах пхум* с культом *грамадевата*, распространенного в Южной Индии. Это можно объяснить как влиянием, которое оказывала индийская культура на Камбоджу в доангкорский период, так и общетипологическим сходством (последнее представляется более вероятным). Нуждается в дальнейшем изучении и фактор влияния на культ *неак-та* со стороны китайской народной религии. Китайские переселенцы, прибывавшие в Камбоджу в течение многих столетий, адаптировались к новому окружению и интегрировали в местную систему верований китайские культы духов-хранителей местности, для которых присуща иерархичность и территориальное разграничение. Возможно, китайские культы национальных героев также оказали влияние на появление в Камбодже *неак-та-защитников* страны (таким *неак-та* является, например, *Кхлеанг Мыэнг*). У тайских народов, несмотря на тесные культурные и исторические связи с кхмерами, прямой аналог культа *неак-та* отсутствует. Существуют и активно почитаются безымянные добрые духи-помощники (*пхи*), которым в случае необходимости делают подношения, однако, насколько нам известно, они не обладают тем влиянием и теми разнообразными функциями, которые характерны для *неак-та*. Этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Список источников и литературы

- 1) Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1–5 / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2006. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л.Титаренко. – 2007. – 869 с.
- 2) Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Общ. ред. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянский М.: Республика, 1996. – 576 с.
- 3) Алимов И.А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. СПб.: Наука, 2008. – 283 с.
- 4) Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама: традиционные религиозно-мифологические воззрения китайцев. СПб.: Библиотека Академии наук, 2020. – 507 с.
- 5) Кхмерские мифы и легенды / Ред. Д. В. Деопик. М.: Наука, 1981. – 222 с.
- 6) Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978. – 256 с.
- 7) Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. – 397 с.
- 8) Философия буддизма. Энциклопедия / Под ред. М.Т. Степанянца. М.: Восточная литература, 2011. – 1045 с.
- 9) Agarwal R. Ganesa and his cult in contemporary Thailand // International Journal of Asia Pacific Studies. 2018. Vol.14. №2. – p. 121-142.
- 10) Ang Chulien. Les êtres surnaturels dans la religion populaire khmère. Paris: Cedoreck, 1986. – 349 p.
- 11) Ang Chulien. Yay Mao // N. Abdoul-Carime, G. Mikaelian, J. Thach (eds). Le passé des Khmers: Langues, textes, rites. Berne: Peter Lang, 2016. – p. 250-262.
- 12) Ang Chulien. Le Sol et L'ancêtre L'amorphe et L'anthropomorphe // Journal Asiatique. – 1995. №283. – p. 213-238.
- 13) Bertrand D. A Medium possession practice and its relationship with Cambodian buddhism: The Grū Pāramī // J. Marston (ed.). History,

- Buddhism, and New Religious Movements in Cambodia. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2004. – p. 150-169
- 14) Cheu Hock Tong. The Datuk Kong Spirit Cult Movement in Penang: Being and Belonging in Multi-Ethnic Malaysia // *Journal of Southeast Asian Studies*, 1992. – p. 381- 404.
  - 15) Chut Khay. *Khmaoc priey asoraka:y*. Phnom Penh: Sipar, 2018. – 110 p.
  - 16) E. Porée-Maspero. *Étude sur les rites agraires des cambodgiens*. Paris: Mouton&Co, 1962. – 988 p.
  - 17) Ebihara M.M. *Svay: A Khmer Village in Cambodia*. New York: Cornell University Press, 2018. – 331 p.
  - 18) Edwards P. *Cambodge: The Cultivation of a Nation, 1860–1945*. Honolulu: University of Hawai'i Press. 2007. – 349 p.
  - 19) Forest A. *Cambodge: pouvoir de Roi et puissance de génie* // A. Forest, Y. Ishizawa, L. Vandermeersch (eds.). *Cultes populaires et sociétés asiatiques: Appareils culturels et appareils de pouvoir*. Paris: Editions L'Harmattan, 1991. – p. 185-222.
  - 20) Forest A. *Le culte des génies protecteurs au Cambodge*. Paris: Editions L'Harmattan, 1992. – 255 p.
  - 21) Forest A. *Histoire religieuse du Cambodge*. Paris: Les Indes Savantes, 2012. – 266 p.
  - 22) Groslier B. P. *Inscriptions du Bayon*. Paris: École française d'Extrême-Orient, 1973. – 332 p.
  - 23) Hans-Dieter E. *Buddha and the seven gods: The dual organization of a temple in central Ceylon* // *Journal of Asian Studies*. 1968. Vol. 27. №3.– p. 541-550.
  - 24) Huon S. *Jiej mau nuŋ pithi: som phlieng nœu phnom voa* // *Khmer Renaissance*. Phnom Penh, 2020. Vol. 15. – p. 15-20.
  - 25) Kong Yutnie. *Ci:vut a:kambaŋ louk jiej mau*. Phnom Penh: Pyramid, 2016. – 45 p.

- 26) Manning N. *Burmese Buddhism in Everyday Life* // *American Anthropologist*. 1963. Vol. 62. №2. – p. 285-295.
- 27) Miech Bon. *Kamra:ŋ aeka?sa: sdej pi: prapejni nuŋ tumniəm tumloap kmae*. Phnom Penh: Angkor, 2012. – 220 p.
- 28) Mus P. *Les religions indochinoises*. Paris, 1946. – 195 p.
- 29) Myl Viesna. *Cumnuə neak ta nəu knoŋ saŋkum kmae*. Phnom Penh: Riec bandut səphie kəmpucie, 2019. – 14 p.
- 30) O’Lemmon M. *Spirits cults and Buddhism practice in Kep Province, Cambodia* // *Journal of Southeast Asian Studies*. Singapore: The National University of Singapore, 2014. – p. 25-49.
- 31) Patchareepan Ravangban. *Nat and Nat Kadaw: The Existence of the Local Cult in Myanmar Transition* // *Burma/Myanmar in Transition: Connectivity, Changes and Challenges: International Conference on Burma/Myanmar Studies*. Chiang Mai: Chiang Mai University, 2015: – p. 1-12.
- 32) Penny Van Esteric. *Interpreting a cosmology: Guardian spirits in Thai buddhism* // *Anthropos*. 1982. №77. – p. 1-15.
- 33) Phlong Linona. *Muk ŋie neak ta knoŋ cumnuə kmae: дисс*. Phnom Penh, 2018. – 41 p.
- 34) Pou Saveros, Ang Chulien. *Le vocabulaire khmer relatif au surnaturel* // *Seksa Khmer*. 1980. № 1-2. – p. 59-129.
- 35) *Pracum ruəŋ pre:ŋ kmae*. Phnom Penh: Institut Bouddhique, 2001. Vol. 8. – 150 p.
- 36) Sin S. *Athiba:j ampi: tumniəm tumloap kmae nuŋ pəŋjəəl piek samkhan samkhan*. Phnom Penh, 2017. – 320 p.
- 37) Sree Padma. *Vicissitudes of the Goddess: Reconstructions Of The Gramadevata In India's Religious Traditions*. New York: Oxford University Press, 2013. – 384 p.
- 38) Sum C. *Muk ŋie neak ta: knoŋ cumnuə kmae*. Phnom Penh: Sa:kalvittiyelay Phumin Pnum puŋ, 2018. – 41 p.

- 39) Thierry S. Le Cambodge des contes. Paris: L'Harmattan, 1985. – 295 p.
- 40) Trane M. Voappathoa arejathoa mu:lattha:n kruh arejathoa. Phnom Penh: Khmer Press House, 2014. – 256 p.
- 41) Work C. Chthonic Sovereigns? 'Neak Ta' in a Cambodian Village // The Asia Pacific Journal of Anthropology. 2019. №20. – p. 74-95.
- 42) Apsaraauthority. – URL:
<http://apsaraauthority.gov.kh/?page=detail&ctype=article&id=2321&lg=kh>
(дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.
- 43) Ban tôn giáo chính phủ. – URL:
http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/240/0/14502/Tin_nguong_tho_Ba_Den_o_Nam_Bo_Qua_nghien_cuu_khu_du_lich_Nui_Ba_Den_Tay_Ninh
(дата обращения: 16.10.2020). – Текст: электронный.
- 44) Công thông tin điện tử tỉnh Hà Nam. – URL:
<https://hanam.gov.vn/Pages/Tuc-tho-Thanh-hoang1692324833.aspx> (дата обращения: 12.11.2020). – Текст: электронный.
- 45) Kohsantepheapdaily. – URL:
<https://kohsantepheapdaily.com.kh/article/129857.html> (дата обращения: 04.12.2020). – Текст: электронный.
- 46) SEAlang Library Khmer. – URL:
<http://sealang.net/khmer/dictionary.htm> (дата обращения: 15.04.2021). – Текст: электронный.